

РЕШЕНИЕ № 11

Исполнительного комитета Ленинского Районного Совета
депутатов трудящихся от 12/УШ-1941 года.

О мобилизации на оборонно-строительные работы за пределы района.

В соответствии с законом военного времени и указанием
Обкома ВКП(б), мобилизовать срочком на 10 дней 600 чел. рабочих на
оборонно-строительные работы.

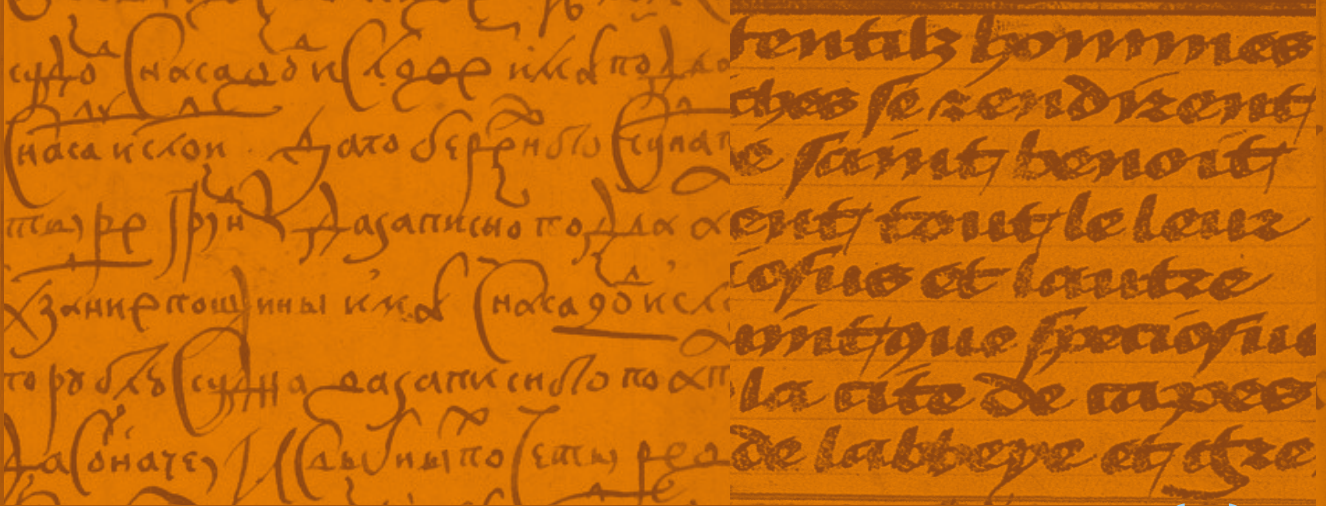
Мобилизацию провести за счет рабочих, служащих предприятий
и учреждений района за исключением занятых в горно-обогатительной промышленности.

МЕТНОДИЕТ

Секретарь Исполкома Районного Совета (ИМАЛЬКОВ)
Секретарь Исполкома Районного Совета (ОХЛОТКОВ)

PRAXIS:

историк и источник

№ 1 (3)
2023

«METHODI ET PRAxis: историк и источник» – рецензируемый электронный научный студенческий журнал

Редакционный совет:

Е.В. Барышева, доктор ист. наук, доцент (РГГУ, Москва, Российская Федерация),

Е.М. Бурова, кандидат ист. наук, доцент, и.о. директора Историко-архивного института РГГУ
(Москва, Российская Федерация),

В.И. Дурновцев, доктор ист. наук, профессор (РГГУ, Москва, Российская Федерация),

Н.А. Комочев, кандидат ист. наук, доцент (РГГУ, Москва, Российская Федерация),

П.А. Кюнг, кандидат ист. наук, доцент, директор ВНИИДАД (РГГУ, Москва, Российская
Федерация),

Е.В. Пчелов, кандидат ист. наук, доцент (РГГУ, Москва, Российская Федерация),

З.М. Рубинина, кандидат ист. наук, доцент (РГГУ, Москва, Российская Федерация),

О.В. Саприкина, кандидат ист. наук, доцент (РГГУ, Москва, Российская Федерация),

Н.Е. Соничева, кандидат ист. наук, доцент (РГГУ, Москва, Российская Федерация),

Ф.Г. Тараторкин, кандидат ист. наук, доцент (РГГУ, Москва, Российская Федерация),

В.В. Тихонов, доктор ист. наук, профессор (ИРИ РАН, Москва, Российская Федерация),

Т.И. Хорхордина, доктор ист. наук, профессор (РГГУ, Москва, Российская Федерация),

С.Ю. Шокарев, кандидат ист. наук, доцент (РАНХиГС, Москва, Российская Федерация),

С.В. Шпирко, кандидат физ.-мат. и ист. наук, доцент (РГГУ, Москва, Российская Федерация),

Ю.Э. Шустова, кандидат ист. наук, доцент (РГГУ, Москва, Российская Федерация)

Редакция:

М.Ю. Борисов, главный редактор,

С.Я. Нисенбаум, заместитель главного редактора,

А.Г. Мирзоян, ответственный редактор.

Ответственные за выпуск журнала:

М.Ю. Борисов, А.Г. Мирзоян, С.Я. Нисенбаум

Журнал выходит 4 раза в год

Все опубликованные статьи прошли процедуру
рецензирования

Редакция может не разделять выводы и
утверждения авторов

ВКонтакте: <https://vk.com/methetprax>

e-mail: MethetPrax@yandex.ru

© Авторы, 2023

© METHODI ET PRAxis: историк и источник, 2023

Опубликованные материалы
распространяются по лицензии
Creative Commons | Attribution No Derivatives
<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0>

METHODI ET PRAXIS: historian and source

is a peer-reviewed electronic student academic magazine

Editorial Board:

E.V. Barysheva, Dr. Of Sci. (History), associate professor (RSUH, Moscow, Russia),

E.M. Burova, Cand. Of Sci. (History), associate professor, Acting Director of Institute of History and Archives RSUH (Moscow, Russia),

V.I. Durnovtsev, Dr. Of Sci. (History), professor (RSUH, Moscow, Russia),

N.A. Komochev, Cand. Of Sci. (History), associate professor (RSUH, Moscow, Russia),

P.A. Kyung, Cand. Of Sci. (History), associate professor, Director of VNIIDAD (RSUH, Moscow, Russia),

E.V. Pchelov, Cand. Of Sci. (History), associate professor (RSUH, Moscow, Russia),

Z.M. Rubinina, Cand. Of Sci. (History), associate professor (RSUH, Moscow, Russia),

O.V. Saprikina, Cand. Of Sci. (History), associate professor (RSUH, Moscow, Russia),

N.E. Sonicheva, Cand. Of Sci. (History), associate professor (RSUH, Moscow, Russia),

Ph.G. Taratorkin, Cand. Of Sci. (History), associate professor (RSUH, Moscow, Russia),

V.V. Tikhonov, Dr. Of Sci. (History), professor (IRH RAS, Moscow, Russia),

T.I. Khorkhordina, Dr. Of Sci. (History), professor (RSUH, Moscow, Russia),

S.Yu. Shokarev, Cand. Of Sci. (History), associate professor (RANEPa, Moscow, Russia),

S.V. Shpirko, Cand. Of Sci. (Physics and Mathematics, History), associate professor (RSUH, Moscow, Russia),

Yu.E. Shustova, Cand. Of Sci. (History), associate professor (RSUH, Moscow, Russia)

Edition:

M.Yu. Borisov, Editor-in-Chief,

S.Ya. Nisenbaum, Deputy Editor-in-Chief,

A.G. Mirzoyan, Managing Editor.

Responsible for the issue of the magazine:

M.Yu. Borisov, A.G. Mirzoyan, S.Ya. Nisenbaum

The magazine is published 4 times a year

All published articles have been peer-reviewed

The editors may not share the conclusions and

statements of the authors

Vkontakte: <https://vk.com/methetprax>

e-mail: MethetPrax@yandex.ru

© Authors, 2023

© METHODI ET PRAXIS: historian and source, 2023

This work is licensed under CC BY 4.0.

To view a copy of this license, visit:

<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

СОДЕРЖАНИЕ

8–9 Intro

Теоретики и практики своим ученикам

10–23 *Ю.Э. Шустова*

О.М. Медушевская: ученый, преподаватель и учитель (статья по материалам беседы с Ю.Э. Шустовой)

Историко-архивоведческие исследования

24–45 *Э.В. Клоос*

Конкурсные проекты на здания павильонов на Парижских выставках 1925 и 1937 гг.

46–61 *Е.А. Куценко*

Проблемы использования и перспективы развития архивного наследия радиоигр в годы Великой Отечественной войны

Источниковедческие исследования

62–74 *Э.С. Сокрутницкий*

Источниковедение электронных документов: проблемы и задачи

Исторические исследования

- 75–98 *Д.А. Абрамова*
История банкротства Московского
Коммерческого ссудного банка
- 99–114 *Р.А. Фандо*
А.А. Замков и В.И. Мухина: борьба за гравидан
- 116–117 Сведения об авторах

CONTENTS

8–9 Intro

Theorists and practitioners to their students

10–23 *Yu.E. Shustova*
Olga Mikhaylovna Medushevskaya: the Scientist, the Lecturer and the Teacher

Historical and archival studies

24–45 *E.V. Kloos*
Competitive Projects of Pavilion Buildings at the Paris Exhibitions of 1925 and 1937

46–61 *E.A. Kutsenko*
Problems of Using and Prospects of Development of the Archival Heritage of Radio Games During the Great Patriotic War

Source studies

62–74 *E.S. Sokrutnickiy*
Digital Records Source Criticism: Problems and Tasks

Historical studies

- 75–98 *D.A. Abramova*
History of the bankruptcy of the Moscow Commercial
Crediting Bank
- 99–114 *R.A. Fando*
A.A. Zamkov and V.I. Mukhina: the Struggle
for Gravidan
- 116–117 General data about the authors

Intro

В прошлом 2022 г. в нашем университете отмечался 100-летний юбилей со дня рождения Ольги Михайловны Медушевской¹, поэтому первый номер этого года посвящен именно этому событию. О.М. Медушевская была выдающимся ученым и преподавателем, она внесла колоссальный вклад в развитие отечественной исторической науки, теории источниковедения и практики педагогики в Историко-архивном институте! Ее учебные годы в МГИАИ (1940–1944) выпали на тяжелое военное время, когда наш вуз² вместе со всей страной вынужден был выдержать колоссальные испытания. В этих трудных условиях и рождался профессионализм О.М. Медушевской. Вся ее дальнейшая ученая и преподавательская деятельность была сосредоточена в стенах ИАИ, где она сформировала свою научную школу и выпустила не одно поколение учеников, продолжающих ее традицию и сегодня. О.М. Медушевская во многом опередила свою эпоху в области исследований теории источниковедения и исторической науки! Ее концепцию когнитивной истории нам еще только предстоит освоить.

Открывает номер статья-очерк ученицы О.М. Медушевской Юлии Эдуардовны Шустовой, которая рисует многосторонний и живой портрет своего учителя. В этом номере наши авторы сосредоточили в основном свое внимание на сюжетах Новой и Новейшей истории России, сохраняя видовое разнообразие изученных исторических источников (архивные документы, периодическая печать, архитектурные проекты и др.). К уже ставшей постоянной рубрике «*Историко-архивоведческие исследования*» в этом номере присоединились рубрики «*Источниковедческие исследования*» и «*Исторические исследования*». Первая из них была открыта статьей, посвященной теоретическим вопросам развития источниковедения электронных документов на современном этапе. Бурное развитие

¹ 6 октября 2022 г. в ИАИ РГГУ прошла юбилейная научная конференция «Беззаветное служение науке и образованию», посвященная памяти О.М. Медушевской. См. здесь: <https://www.rsuh.ru/iai/faculty/fad/science-faculty-of-/> (дата обращения: 09.03.2023).

² Подробнее об этом и о роли П.П. Смирнова в жизни ИАИ можно прочитать здесь: Комочев Н.А., Карандеева А.А. Профессор П.П. Смирнов в Историко-архивном институте: 1930–1940-е гг.: Документальная летопись. М.: РГГУ, 2022. 227 с.

информационных технологий актуализирует исследования и в таких областях источниковедения, что, безусловно, лежит в русле отечественной традиции изучения разнообразных видов исторических источников. Рубрика «*Исторические исследования*» собрала в себе статьи, больше посвященные изучению классических исторических сюжетов. Нужно сказать, что и здесь соблюдается основное требование и направление политики нашего журнала, а именно необходимость реконструкции исторических явлений и обоснования позиции автора строго на базе анализа исторических источников.

Мы видим, что наша аудитория потихоньку продолжает увеличиваться – чему можно только радоваться! Кроме того, мы надеемся, что среди наших читателей – а особенно читателей-студентов – найдутся те, которые либо планируют, либо уже занимаются исследовательской деятельностью, и именно они пополнят ряды наших авторов! Будем ждать ваши статьи в следующем номере, который уже не за горами!

*Главный редактор
Максим Борисов*

*Теоретики и практики
своими учениками*

**ОЛЬГА МИХАЙЛОВНА МЕДУШЕВСКАЯ: УЧЕНЫЙ,
ПРЕПОДАВАТЕЛЬ И УЧИТЕЛЬ**

Ю.Э. Шустова

*Российский государственный гуманитарный
университет (РГГУ), Москва, Россия*

**OLGA MIKHAYLOVNA MEDUSHEVSKAYA: THE
SCIENTIST, THE LECTURER AND THE TEACHER**

Yu.E. Shustova

*Russian State University for the Humanities
(RSUH), Moscow, Russia*

О.М. Медушевская в 6 аудитории Историко-архивного института. 2000-е гг.

Мое знакомство с Ольгой Михайловной Медушевской состоялось в 1988 г., когда я училась на втором курсе факультета архивного дела Московского государственного историко-архивного института. В сентябре у нас по расписанию начиналось «источниковедение». Курс наш был большой – больше ста человек. Лекции проходили в 6 аудитории главного тогда здания на Никольской улице (тогда – 25 октября). В переполненную аудиторию на первое занятие заходит элегантная дама: с красивой прической, в белой блузке и малиновой юбке, в туфельках на каблучках – это была Ольга Михайловна. Даже еще не начав лекцию, она привлекала внимание и завораживала: ее аккуратный и стильный внешний вид; доброжелательное и вдумчивое выражение лица; чувствовалось, что она весьма расположена к аудитории, притом сосредоточена и наполнена предвкушением тем, что она желала нам поведать. Не влюбиться в этого человека с первого взгляда было просто невозможно, а к концу лекции эта любовь укрепилась и возросла многократно!

Нельзя сказать, что рассказ Ольги Михайловны был интересен и занимателен, здесь нужно найти какие-то другие слова, потому что это было очень содержательное повествование на довольно сложном научном языке. И, как было принято, на первой лекции Ольга Михайловна говорила о терминологии, о понятии источниковедения в разные периоды времени, в разных научных школах и в разных странах. Однако несмотря на сложные понятия, о которых она нам рассказывала, на непростой академический язык высокого уровня, понимать ее было довольно легко. Говорила Ольга Михайловна доступно и понятно. Сразу создавалось впечатление, насколько этот человек был необыкновенно начитан, грамотен и эрудирован. Потрясало количество языков, которыми она владела, и книг, которые изучила и о которых нам говорила. Тишина в аудитории была необыкновенная... И это редкое явление на занятиях, особенно когда в помещении сидит около сотни студентов, а в ней – такая звенящая тишина! Эта атмосфера сохранялась на протяжении всего курса, который у нас читала Ольга Михайловна.

Мне очень повезло, что и семинарские занятия у моей группы вела именно Ольга Михайловна, т. к. у других трех групп нашего потока их вели разные преподаватели (замечательные каждый по-своему, у которых посчастливилось учиться и позже работать с ними). На первом занятии нам были поставлены учебные задачи: необходимо написать доклады по источниковедению. Нас, студентов из разных союзных

республик, поразило, что Ольга Михайловна призывала брать и изучать источники по истории тех городов и народов, откуда мы приехали, а также изучать источники на национальных языках – это к вопросу о том, с какой легкостью Ольга Михайловна относилась к чтению литературы и источников на других языках. Первым сделать доклад вызвался один студент с темой о сравнительном анализе «Методологии истории» А.С. Лаппо-Данилевского¹ и «Введения в изучение истории» Ш. Ланглуа и Ш. Сеньобоса². Тогда в библиотеке получить эти книги было непросто, особенно перевод труда французских историков. Однако Ольга Михайловна настаивала читать книги, за которыми приходилось стоять в очереди в библиотеке и особенно литературу на языке оригинала, хоть на выполнение задания отводилось всего две недели! Не секрет, что студенты довольно плохо знали иностранные языки; и именно в этот момент к нам пришло осознание, что перед нами Титан, и для того, чтобы приблизиться к уровню Ольги Михайловны, нам, казалось, необходимо было расти целую вечность.

Юбилей О.М. Медушевской. Слева направо: В.А. Муравьев, Е.И. Каменцева, Е.В. Пчелов, О.М. Медушевская, С.И. Садовников, Ю.Э. Шустова. 6 октября 2002 г.

¹ Лаппо-Данилевский А.С. Методология истории: Пособие к лекциям, чит. студентам С. -Петерб. ун-та. Вып. [1]-2. СПб., 1910-1913. 292 с.

² Ланглуа Ш., Сеньобос Ш. Введение в изучение истории / пер. с фр. А. Серебряковой. СПб., 1899. 305 с.

Именно тогда, на семинарах, я выбрала тему, связанную с историей моего города, источники были на украинском, польском и латинском языках и которая стала не только моим учебным докладом, но и темой моих многолетних исследований и диссертацией, защищенной под руководством О.М. Медушевской.

Ольга Михайловна была очень добрым человеком, располагающим к себе и чрезвычайно доброжелательно относящимся ко всем людям. Студенты у нас были разные, как всегда и везде, но Ольга Михайловна никогда не позволяла себе некорректных высказываний в их адрес, даже легкой иронии. Она всегда стремилась понять студента, принять его таким, каким он был. Свойственное ей такое отношение к людям было ее характерной чертой на протяжении всей жизни – я это поняла намного позднее, когда уже начала работать с ней на кафедре источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин.

Ректор МГИАИ Н.П. Красавченко вручает грамоту доктору исторических наук О.М. Медушевской на торжественном собрании, посвященном Дню Победы. Май 1977 г.

В своем диссертационном исследовании мой однокурсник М.А. Леушин изучал партийные документы, в т. ч. и по истории МГИАИ, в частности протоколы партийных и профсоюзных заседаний института³.

³ *Леушин М.А. Документы ВКП(б) (КПСС) как источник по истории исторической науки в СССР, 1945 - 1955 гг.: диссертация ... канд. ист. наук: 07.00.09. М., 2000. 412 с.*

Заседание в честь 50-летия кафедры вспомогательных исторических дисциплин. Выступает ректор МГИАИ Ю.Н. Афанасьев, сидят заведующий кафедрой А.Л. Станиславский и О.М. Медушевская. 1989 г.

Там было много разной информации, иногда довольно неприятной, раскрывающей жизнь нашего института с другой стороны. Однако единственный человек, который ни разу себя не скомпрометировал, не высказался некорректно по какому-либо поводу была Ольга Михайловна Медушевская. Она всегда была выше любых идеологических установок, старалась преподнести и разглядеть человека с лучшей стороны, найти именно те качества, за которые его можно было бы и поддержать, и похвалить. Эти качества высоко ценил Юрий Николаевич Афанасьев, первый ректор РГГУ. Его уважение к Ольге Михайловне было безмерным, она также стала его учителем и советчиком, была правой рукой, которая определяла стратегические цели развития университета, его научную деятельность. Это было видно и по заседаниям Ученого совета РГГУ, где Ольга Михайловна всегда сидела по правую руку от Юрия Николаевича. Она была автором очень многих идей, которые затем Ю.Н. Афанасьев претворял в жизнь. Его стратегия развития университета, которую он реализовывал как ректор, во многом базировалась на идеях Ольги Михайловны.

Юрий Николаевич впитывал в себя те сложные концептуальные идеи, которые Ольга Михайловна формулировала. А сближала их любовь к французским историкам: Афанасьев с университетской скамьи увлекался

французской историографией, два раза стажировался в Сорбонне, где был знаком с представителями французской школы «Анналов». Именно поэтому совершенно естественным было его чувство родства душ, которое он испытывал по отношению к Ольге Михайловне, а она в свою очередь раскрывала ему не только французскую историографическую школу, но раздвинула и горизонты, показав эволюцию методологических идей, приведших к становлению школы «Анналов». Если студентам Ольга Михайловна преподносила материал довольно легко и понятно, то на научных конференциях перед другими учеными она была совершенно другой. Это были четко сформулированные и структурированные мысли на высоком академическом языке. Ее видение теоретических проблем источниковедения, его роли в исторической и – шире – гуманитарной науке, в познавательном процессе часто опережало свое время. Это находило воплощение и в ее учебных курсах, и в понимании роли образовательного процесса в становлении профессионала и личности. Ольга Михайловна считала, что самым важным было дать в руки студентам инструментарий для работы с историческими

О.М. Медушевская среди учеников и коллег на кафедре источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин (ИВИД). Слева направо: сидят – Е.А. Антонова, М.П. Голованова, Л.А. Заворотная, А.Е. Чекунова, Е.И. Каменцева, М.Ф. Румянцова, И.А. Балакаева; стоят – Е.П. Маматова, Г.Н. Ланской, Е.А. Комаровский, В.А. Муравьев, И.В. Борисов, Ю.Э. Шустова, А.И. Комиссаренко, Е.В. Пчелов, О.М. Медушевская, студентки кафедры ИВИД, С.М. Кашианов, В.М. Магидов. 2 октября 2000 г.

источниками, с помощью которого они были бы способны провести самостоятельное исследование. Она учила думать, анализировать, сопоставлять. Именно поэтому она делала акцент на теоретическую часть источниковедения. И даже несмотря на то, что период перестройки и последующее за ним десятилетие стали настоящим испытанием для отечественной исторической науки, Ольга Михайловна говорила всем студентам: «Не все из вас будут историками, не все пойдут работать в школы, архивы и библиотеки. Единицы будут заниматься наукой. Однако студент должен вынести из университета не сумму знаний об исторических источниках, а умение анализировать информацию, понимать ее происхождение, ее особенность, и, как следствие, ее полноту и достоверность. Именно эти навыки и являются целью курса источниковедения». Даже в сложные времена Ольга Михайловна акцентировала внимание студентов на том, что эти навыки пригодятся в любой сфере, для любой профессии, даже самой далекой от архивного дела и исторической науки.

Группа преподавателей и студентов во дворе Историко-архивного института. О.М. Медушевская – в верхнем ряду, на ступенях – А.Н. Сперанский и С.С. Гадзякий. 23 мая 1942 г.

О.М. Медушевская – участник кружка источниковедения под руководством С.О. Шмидта. Рядом сидит А.Е. Чекунова. 1970-е гг.

Ни для кого не секрет, что Ольга Михайловна состояла в уже ставшей классической научной дискуссии с Сигурдом Оттовичем Шмидтом. В тот период жизни МГИАИ кафедра вспомогательных исторических дисциплины была центральной, одной из самых главных кафедр института. Во время работы Ольги Михайловны на кафедре был собран весь цвет источниковедческой науки и специалистов по вспомогательным историческим дисциплинам и источниковедению – это А.Н. Сперанский, Н.В. Устюгов, А.И. Андреев, В.К. Лукомский, В.К. Яцунский, Л.В. Черепнин, А.А. Зимин, Е.И. Каменцева и др., но исключительно теоретическими вопросами источниковедения занималась Ольга Михайловна. Ее докторская диссертация⁴ и последующие научные работы были посвящены изучению теоретических проблем источниковедения. Сигурд Оттович Шмидт занимался практическим изучением исторических источников, а к теоретическим вопросам источниковедения обращался время от времени. Интересно, что, будучи преподавателями одной кафедры, читая курс источниковедения,

⁴ Медушевская О.М. Теоретические проблемы источниковедения: диссертация... док. ист наук: 07.00.09. М., 1975. 400 с.

они принципиально по-разному понимали, что такое исторический источник. В науке вопрос о терминологии является важнейшим аспектом, вокруг которого формируется методика исследования, определяются границы науки и ее инструментарий, которым мы пользуемся.

Сигурд Оттович полагал, что исторический источник – это все, что может дать нам информацию о прошлом и позволяет понять историю человека и общества, т. е. это может быть и география, и биология, и история климата, и ботаника, и зоология только потому, что человек живет в определенной природной среде, в определенном ландшафте, использует в своей жизни растения и взаимодействует с животными, которые его окружают. Все это дает возможность понять историю человека и общества разных культур в разные исторические периоды. Следует отметить, что студентам это определение понятия «исторический источник» было понятнее и ближе, чем то, которое формулировала Ольга Михайловна. Она исходила из того, что история – это наука о человеке и обществе, и поэтому историческим источником является то, что создано самим человеком: «исторический источник – продукт целенаправленной

*О.М. Медушевская выступает с докладом на научной конференции.
Начало 2000-х гг.*

деятельности человека». Таким образом, она ограничивала его антропоцентричными рамками. Человек может понять человека прошлого посредством того, что он создал и какой после себя оставил след, как он взаимодействовал с другими людьми, с природой. Визуализируя сказанное, можно сказать, что Сигурду Оттовичу был интересен сам мамонт в качестве исторического источника, а Ольге Михайловне – отношение человека к мамонту, его деятельность, связанная с ним, т. е. все то, что является продуктом целенаправленной деятельности человека. Исторiku важно понять, почему человеку был так интересен этот мамонт, например, почему он на него охотился, как была организована сама охота, как человек употреблял его в пищу и какое применение в быту он находил шкурам и костям мамонта, т. е. Ольга Михайловна рассматривала человека в контексте сосуществования и постоянной адаптации к природе. В этой дискуссии они пребывали около 40 лет. Определение исторического источника Медушевской восходит к определению, сформулированному в рамках феноменологической концепции методологии истории А.С. Лаппо-Данилевским в «Методологии истории».

О.М. Медушевская считала, что история является точным гуманитарным знанием, наукой, дающей точное и достоверное представление о прошлом. Это возможно как раз в силу того, что историк использует в своем исследовании источниковедческий метод. По ее мнению, ключевым моментом в источниковедении как строгой исторической дисциплине, дающей точное гуманитарное знание, являлось как раз применение методов источниковедческого анализа и синтеза.

Ольга Михайловна всегда была любима и уважаема студентами и коллегами, пользовалась непререкаемым научным и моральным авторитетом нашего института. Для всех коллег и учеников ее репутация как члена коллектива, как профессора, как члена кафедры была безупречной. Ольга Михайловна всегда старалась оказать необходимую помощь, по-человечески поддержать даже в самых сложных ситуациях, для всех у нее находилось доброе слово. Ее любили иностранные студенты, которые учились в Историко-архивном институте, что, наверное, было связано с легкостью Ольги Михайловны, с которой она относилась к возможностям познания языка и культуры народов, представители которых учились в стенах нашего института. На лекциях она, не стесняясь, всегда старалась спрашивать значения интересующих ее слов и выражений у иностранных студентов и всегда проявляла особое внимание к культурам

тех стран, откуда они приехали (это в равной степени относилось и к студентам из разных союзных республик – Литвы, Латвии, Эстонии, Украины, Белоруссии, Казахстана, Узбекистана, Армении, Азербайджана). Ольга Михайловна всегда настраивала и нацеливала их на изучение истории своих культур и поощряла изучение истории родных мест студентов, а также использование источников на национальных языках.

О.М. Медушевская с вьетнамскими студентами. 1970-е гг.

В Историко-архивном институте традиционно училось очень много студентов из Вьетнама, и можно сказать, что вся вьетнамская архивистика и ее историческая школа выросла из этих стен – все они являются «птенцами из гнезда» Ольги Михайловны Медушевской. Ее многочисленные ученики на родине сделали успешные карьеры и в архивной службе, и в университетских стенах. Так, например, руководителем вьетнамской государственной архивной службы в настоящее время является Данг Тхань Тунг, также являющийся одним из ее учеников. Последняя диссертация, защищенная под руководством Ольги Михайловны, была написана вьетнамской студенткой Доан Тхи Хоа, которая в настоящее время преподает курсы архивоведения и источниковедения в Ханойском университете.

Скромность Ольги Михайловны была так же велика, как и ее величие в науке! Она была человеком необычайной скромности, и поэтому понимание ее миссии приходило к ее ученикам в разное время, к одним – сразу, а к другим – только после окончания учебы, когда подтверждалось,

что из всей суммы знаний, полученных в стенах Историко-архивного института, навсегда оставалось умение учиться, а также тот набор инструментов и методов, который Ольга Михайловна стремилась дать в руки всем студентам.

*О.М. Медушевская со своей аспиранткой Доан Тхи Хоа
после ее защиты диссертации. 2003 г.*

Почему же источниковедение Ольги Михайловны для архивистов было архиважно? Почему в Историко-архивном институте всегда было повышенное внимание к вспомогательным историческим дисциплинам? Дело в том, что без них качественно работать с архивными документами абсолютно невозможно, тем более без источниковедения. Эти знания необходимы и важны при работе с ними в любых идеологических рамках. Ольга Михайловна учила работать с информацией любого рода и анализировать ее в любой сфере человеческой деятельности. Она всячески приветствовала полидисциплинарность, например, если студент дополнительно разбирался и в других сферах, она считала необходимым привлекать эти знания для изучения исторических источников с соответствующей спецификой.

Ольга Михайловна была не только большим ученым, замечательным педагогом, высокоморальным человеком, но и Женщиной с большой буквы. Еще со студенческих лет она всегда выделялась среди толпы, была красивой, эффектной, модной. На групповых фотографиях О.М. Медушевскую легко узнать даже по тому, как она была одета. Я застала ее уже в очень элегантном возрасте, но все равно Ольга Михайловна продолжала одеваться свободно и стильно, модно и красиво. Всегда ходила в туфлях на каблуке с модной сумочкой. Это была красивая женщина, которой можно любоваться даже в ее зрелые годы!

О.М. Медушевская. 1950-е гг.

И конечно же, с Ольгой Михайловной связано много занимательных жизненных историй. Она всегда была чрезвычайно пунктуальна, для нее было просто недопустимо опаздывать на занятия. Как-то раз мы пересеклись с ней возле лифта, а до начала занятия осталась пара минут. Перед лифтом очередь, что не гарантировало то, что удастся уехать на первом:

– Ничего страшного, Ольга Михайловна, подождем, – говорю я.

– Нет, это займет много времени, я опоздаю. Я быстрее поднимусь пешком, – ответила она.

– Ольга Михайловна, а Вам на какой этаж?

– На девятый.

И она пошла, цокая каблучками по лестнице, а это был второй учебный корпус на Миуссах.

С ее уходом, таким неожиданным, нелепым и страшным, мы осиротели. Нам ее очень не хватает. Эта зияющая рана не заживает до сих пор.

Вольно или невольно, входя в аудиторию, я задаю себе вопрос: «А что бы сказала Ольга Михайловна? А как бы она построила эту лекцию?» И поднимаясь по лестницам второго корпуса, я так же вспоминаю бегущую, стремящуюся покорять высоты во всем Ольгу Михайловну. И, несмотря ни на что, на нашей кафедре мы как можем стараемся нести достойно эстафету своих Учителей!

Беседовал М.Ю. Борисов

КОНКУРСНЫЕ ПРОЕКТЫ НА ЗДАНИЯ ПАВИЛЬОНОВ НА ПАРИЖСКИХ ВЫСТАВКАХ 1925 И 1937 ГГ.

Э.В. Клоос

*Российский государственный гуманитарный
университет (РГГУ), Москва, Россия*

Аннотация: В статье рассматриваются архитектурные проекты на здания выставочных павильонов для Парижских выставок 1925 и 1937 гг. В них должны были размещаться экспонаты, а сами здания символизировать и представлять Советский Союз. Власть придавала важное значение постройке павильона, стремясь не только регламентировать его внутреннее содержание, но и внешний вид и материалы, из которых он должен был создаваться. Если в 1925 г. властные структуры не так жестко контролировали процесс проектирования и создания, то в 1937 г. были применены все меры для надзора за деятельностью архитекторов и устроителей внутренней экспозиции: на завод, где собиралась скульптура В.И. Мухиной «Рабочий и колхозница», лично приезжал И.В. Сталин, чтобы проверить готовность и внешний вид фигуры, в Москве даже хотели устроить образцово-показательный павильон, точную копию Парижского, чтобы правительство могло проверить экспозицию.

Проанализированы основные архитектурные тенденции в проектировании, выделены и описаны наиболее значимые и интересные проекты.

Ключевые слова: конкурсные проекты, Парижская выставка 1925 г., павильон К.С. Мельникова, Парижская выставка 1937 г., проект Б.М. Иофана

COMPETITIVE PROJECTS OF PAVILION BUILDINGS AT THE PARIS EXHIBITIONS OF 1925 AND 1937

E.V. Kloos

*Russian State University for the Humanities
(RSUH), Moscow, Russia*

Abstract. In the article author considers architectural of pavilions for the Paris Exhibitions of 1925 and 1937. They were supposed to place exhibits, and the buildings themselves were supposed to symbolize and represent the Soviet Union. The authorities attached great importance to the construction of the pavilion, striving not only to regulate its interior but also the appearance and materials which it was to be created. In 1925 the authorities did not strictly control the design and creation process, but in 1937 measures were applied to supervise the activities of architects and organizers of the internal exposition: I.V. Stalin personally visited the factory to check the readiness and appearance of V.I. Mukhina's sculpture «Worker and Kolkhoz Woman». In Moscow, they even wanted to arrange an exemplary pavilion, an exact copy of the Paris one, so the government could check the exposition. The main architectural trends in designing are analyzed, the most significant and interesting projects are highlighted and described.

Keywords: competitive projects, Paris Exhibition of 1925, K.S. Melnikov Pavilion, Paris Exhibition of 1937, B.M. Iofan's project

В 1925 г. Советский Союз принял участие в Международной выставке в Париже. Это событие ознаменовало не только потепление внешнеполитических отношений, но и показало интерес, испытываемый европейскими странами к СССР.

Одной из важнейших задач была постройка национальных павильонов Советского Союза. О них писали Г. Климова и Л. Юниверг в статье «СССР на Парижской выставке»¹, вышедшей в 1982 г. и полностью осветившей историю выставки 1925 г.; Е.И. Струтинская в работе «К счастью, есть русские»², которую можно разделить на две части: первая посвящена истории участия Советского Союза в выставке 1925 г., а вторая непосредственно театральной секции выставки; А.А. Стригалева «О проектировании советского павильона на Парижской выставке 1937 г.»³, где он подробно рассмотрел не только архитектурные особенности павильона 1937 г., но и его внутреннюю планировку.

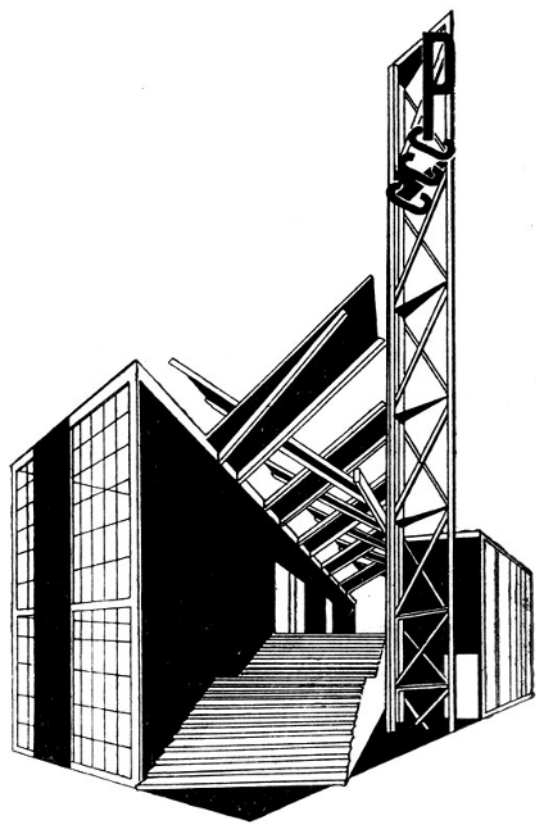

Рис. 1. Проект К.С. Мельникова на советский павильон на Международной выставке в Париже 1925 г.

Н а ц и о н а л ь н о м у павильону придавали большое значение, т. к. он должен был являться символом нового государства. В конце 1924 г. был проведен закрытый конкурс, в котором приняли участие ведущие архитекторы того времени. В задании говорилось: «Он (павильон) должен быть спроектирован в духе чисто современной архитектуры, а идеологически – отразить собой идею СССР как рабоче-крестьянского трудового государства и как братского союза отдельных народностей»⁴. Павильон должен был иметь два этажа и быть построенным из дерева. На нижнем этаже должны были располагаться

¹ Климов Г., Юниверг Л. СССР на Парижской выставке 1925 года // Панорама искусств. 1982. Вып. 5. С. 66-87.

² Струтинская Е.И. «К счастью, есть русские» раздел советского театра на международной выставке декоративных искусств и художественной промышленности в Париже 1925 года // Вопросы театра: Научный журнал. 2008. № 3-4. С. 152-192.

³ Стригалева А.А. О проектировании советского павильона для парижской выставки // Проблемы истории советской архитектуры. 1983. № 6. С. 13-21.

⁴ РГАЛИ. Ф. 941. Оп. 15. Д. 13. Л. 23.

национальные уголки, а на верхнем – интерьеры-ансамбли. Архитекторы должны были предоставить проект в кратчайший срок (около месяца) с учетом обозначенных условий, минимального количества времени, оставшегося на постройку павильона, и скудных средств в размере 15 тысяч рублей, которые были выделены.

Рис. 2. Проект Н.А. Ладовского.
Занял II место на конкурсе на советский павильон.

В конкурсе приняли участие В.А. Шуко, И.А. Фомин, братья А.А, В.А и Л.А. Веснины, Н.А. Ладовский, Н.В. Докучаев, В.Ф. Кринский, М.Я. Гинзбург, И.А. Голосов, К.С. Мельников и выпускники ВХУТЕМАСА⁵. Это были замечательные архитекторы, экспериментаторы, носители передовых идей. Н.А. Ладовский, Н.В. Докучаев и В.Ф. Кринский входили в общество Ассоциации новых архитекторов (АСНОВА) и разделяли рационалистические взгляды на архитектуру, а М.Я. Гинзбург, И.А. Голосов, братья Веснины, К.С. Мельников придерживались конструктивистского подхода (в декабре 1925 г. они создали Объединение современных архитекторов (ОСА), в противовес АСНОВе). Их объединяла радикальность идей и желание создать абсолютно новую архитектуру, оторванную от опыта предшествующих эпох. Они выступали за революцию в архитектуре.

28 декабря состоялся смотр эскизов павильона с участием А.В. Луначарского⁶. Лучшим был признан проект К.С. Мельникова (рис. 1), второе место занял Н.А. Ладовский (рис. 2), а третье М.Я. Гинзбург (рис. 3). В целом, отметим схожесть этих проектов. В них преобладает

⁵ Там же. Л. 1.

⁶ Там же. Л. 45.

строгая геометричность и простота форм, обилие стекла на фасадах здания. Многие проекты имеют похожие высотные элементы: в проекте М.Я. Гинзбурга возвышается высокая башня, К.С. Мельникова – мачта с аббревиатурой Советского государства, В.А. Шуко – советский флаг на длинном флагштоке (рис. 4).

Если рационалисты и конструктивисты обращались к сходным архитектурным приемам и их проекты похожи, то на общем фоне выделяются два архитектора, совершенно отличающиеся: И.А. Фомин и В.А. Шуко. Главным отличием от строгих и минималистичных проектов рационалистов и конструктивистов является то, что их проекты полны декоративных деталей. В своих работах они придерживаются принципа синтеза искусства: дополняя архитектурные формы монументальной скульптурой и живописью. Так, В.А. Шуко предполагал украсить главный фасад павильона аллегорическими фигурами рабочего и крестьянина⁷, а крышу снопом колосьев, вместе с серпом и молотом (рис. 5), а И. Фомин скульптурой рабочего в позе «зовущего», но из соображений экономии и ограничений времени от нее отказались (рис. 6). Основную идею своего проекта И. Фомин выразил в образах монументальной скульптуры –

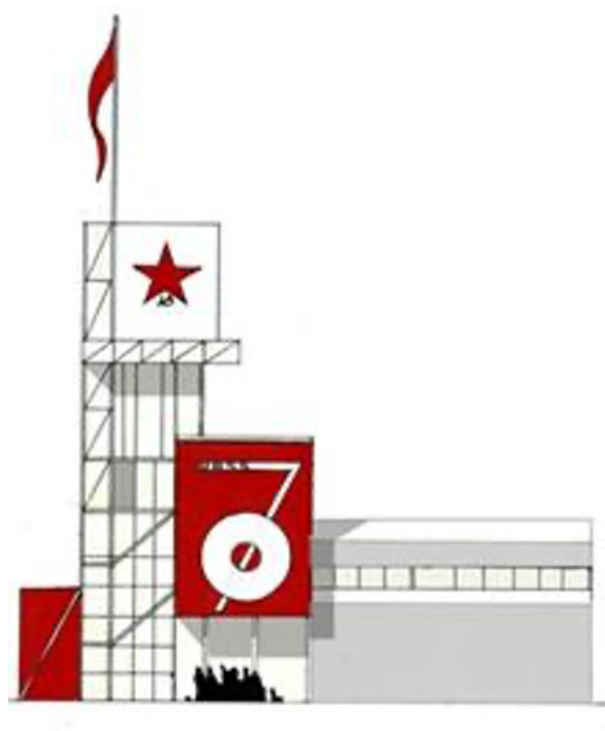

Рис. 3. Проект М.Я. Гинзбурга.
II премия на конкурсе.
Цветовое решение предположительное.

в восьмиметровой фигуре «Зовущего», символизирующей труд, и в барельефах на темы труда. Гипертрофированная лаконичная фигура «Зовущего» должна была восприниматься зрителями на большом расстоянии. В ней – образность плакатов, лубков, театральных представлений начала 1920-х гг.

На общем фоне выделялся проект И.А. Фомина. Сложность форм, обилие декоративных элементов, среди которых огромная скульптура рабочего и роспись на стенах на темы рабоче-крестьянской жизни отличали его от простых

⁷ Там же. Л. 30.

и лаконичных проектов. Отметим, что в 1920-е гг. он разрабатывал идеи «пролетарской классики», став впоследствии одним из основателей сталинского ампира. В проекте павильона преобладало дерево, а стеклянные элементы сводились к минимуму, использовались колонны, надписи и гербы СССР, венчающие плоскости крыши (всего на главном фасаде должны были быть размещены шесть гербов), стеклянные пирамиды завершали композицию. И.А. Фомин применил динамические архитектурные приемы, дополнив динамизм здания фигурой рабочего, изображенного с открытым ртом и поднятой рукой, как будто призывающего в атаку. Подобный прием был использован В.И. Мухиной для проекта скульптуры рабочего и колхозницы для Парижской выставки 1937 г. Однако если ее скульптура отражала торжество и силу, то работа И.А. Фомина транслировала революционную пылкость. В 1920-х гг. в архитектуре еще преобладали идеи революции и гражданской войны, тогда как в 1930-х они сменились на образы мощи, торжественности и процветания нового государства.

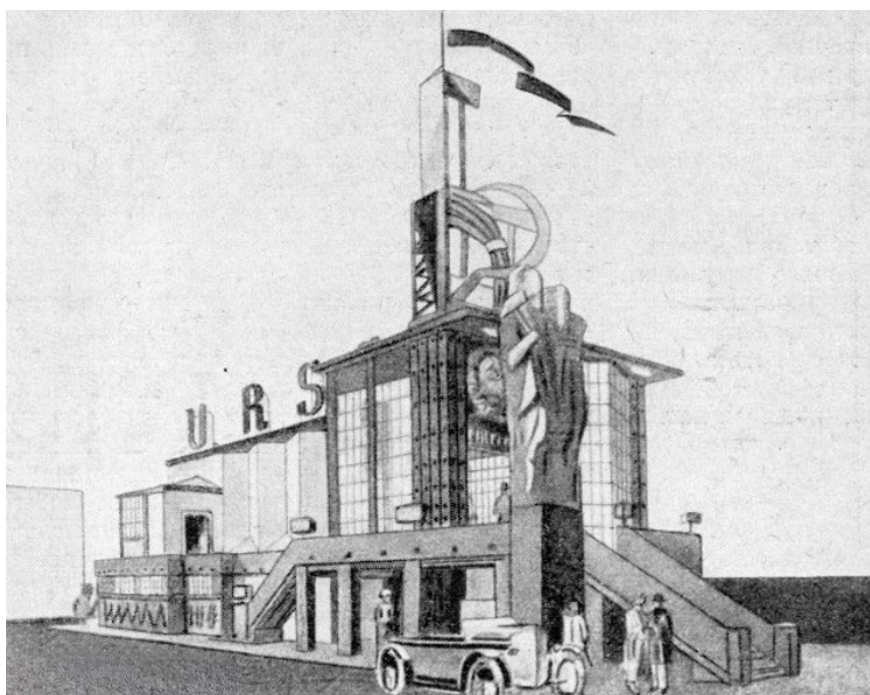

Рис. 4. Проект В.А. Шуко.

После небольших доработок 30 декабря 1924 г. проект К.С. Мельникова был окончательно принят, и уже в январе архитектор отправился в Париж для постройки павильона⁸. Павильон сразу же привлек

⁸ Выставочные ансамбли СССР, 1920-1930-е годы: материалы и документы / [сост.: И.В. Рязанцев и др.]. М. 2006. С. 40.

внимание общественности оригинальностью своих форм и материалов. Крупная французская строительная фирма «Братья Перре» предложила свои услуги, т. к. посчитала павильон оригинальной и интересной рекламой для себя⁹. Однако построила другая французская фирма «Шерпантье де Пари»¹⁰. Буквально за месяц павильон был возведен, несмотря на сложность с месторасположением. Дело в том, что место, отведенное под павильон, пересекала мостовая с проложенными трамвайными путями, которые нельзя было демонтировать и разрушать. Это неприятное обстоятельство роднит Парижскую выставку 1925 г. с выставкой 1937 г., т. к. и тогда Советскому Союзу досталась площадь с проходящим под ним автомобильным тоннелем. В обоих случаях укрепление фундамента было усложнено.

Рис. 5. Проект В.А. Шучо. Главный фасад, украшенный фигурой рабочего и крестьянина (слева) и снопом колосьев с серпом и молотом.

⁹ РГАЛИ. Ф. 941. Оп. 15. Д. 16. Л. 3.

¹⁰ Мельников К.С. Архитекторское слово в его архитектуре. М. 2006. С. 98.

Проект был оригинальным и в то же время простым (рис. 7). Здание по диагонали разделяла лестница, деля единое пространство на два асимметричных помещения. От дождя ее перекрывали наклонные плоскости, скрещенные между собой. Из-за особенности кровли потолки были наклонными, а стены соединялись под разными углами. Над зданием возвышалась мачта с крупной надписью «СССР». Боковые стены павильона были полностью остеклены, что давало возможность заглянуть внутрь и увидеть экспонаты еще с улицы. Подобный прием завлекал посетителей. Так, благодаря Мельникову, сам павильон стал выставочным экспонатом.

Рис. 6. Проект И.А. Фомина. В центре скульптура «зовущего».

Павильон пользовался большой популярностью. Исследователи Г. Климов и Л. Юниверг отмечали: «Вокруг павильона почти всегда была толпа. Обсуждали, критиковали, объясняли, хвалили, остряли, глумились – но мимо, равнодушными, не прошел ни один»¹¹. Дело в том, что он радикально отличался от представленных на выставке павильонов других стран. Павильон Мельникова провоцировал своей простотой, противопоставляя себя помпезности и безвкусной роскоши других

¹¹ Климов Г., Юниверг Л. СССР на Парижской выставке 1925 года // Панорама искусств. 1982. № 5. С. 74.

стран. Его оригинальные формы и удивительные архитектурные решения сделали его одним из самых обсуждаемых мест на выставке. Сам Мельников так отзывался о своем произведении: «Павильон СССР был не только (как часто пишут теперь) первым и успешным выступлением советской архитектуры за рубежом, он был одним из самых первых осуществленных новаторских произведений как в советской, так и в мировой архитектуре XX века»¹².

Рис. 7. Макет павильона К.С. Мельникова.

Советский павильон разительно отличался от павильонов других стран: тяжеловесных, монументальных, богато декорированных (рис. 8–9). Господствовали неоклассический и колониальный стили, многие павильоны были эклектичны и решены в национальных традициях. Современники отмечали, что большинство национальных павильонов отличались дурным вкусом. Особенно отличался павильон Италии (рядом с которым соседствовал Советский Союз), в основу архитектуры которого легли колониальные мотивы. Его украшали статуи, мрамор, колонны, резьба, позолота (рис. 10). Всего было в таком избытке, что павильон постоянно подвергался негативным отзывам и нападкам со стороны зрителей. «Он был признан эталоном дурного вкуса»,¹³ – писала Струтинская.

¹² Мельников К.С. Мир художника. Архитектура моей жизни. Творческая концепция. Творческая практика. М. 1985. С. 24.

¹³ Струтинская Е.И. «К счастью, есть русские»... С. 160.

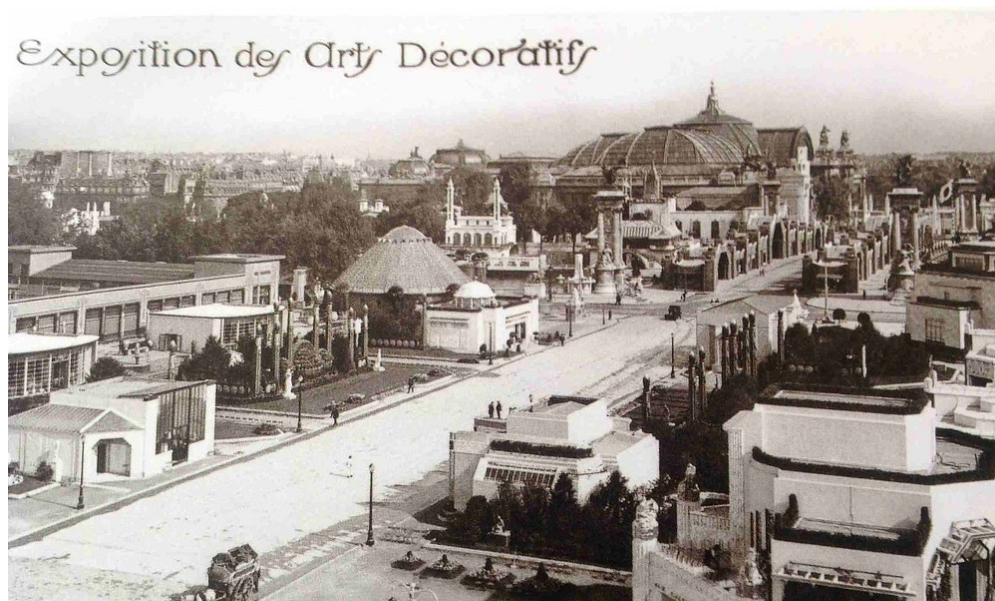

Рис. 8. Всемирная выставка в Париже 1925 г.
Вид на национальные павильоны.

Катанян приводит письмо Маяковского, который оказался в Париже до открытия Советского павильона: «Выставка – скучнейшее и никчемнейшее место. Безвкусица, которую даже нельзя себе представить»¹⁴. В этих условиях советский павильон был самым обсуждаемым событием, самой передовой сенсацией. Нельзя сказать, что он был принят однозначно. Одни его ругали, называли стеклянной клеткой для красного зверя¹⁵, писали, что его собрали вверх ногами¹⁶, И. Рамбоссон сравнил с гильотиной: «Союз Советских Социалистических Республик воздвиг на берегах Сены в тени красного флага стилизацию гильотины... Стойки, эшафот, корзина, воплощенная в стеклянной клетке, и разлитая повсюду кровь»¹⁷. Газета «Иллюстрированная Россия» изобразила карикатуру, где интеллигентного вида мужчина с тростью и в шляпе отворачивается от павильона. Снизу была надпись «Советский павильон на выставке достиг своей цели: при виде его все русские краснеют»¹⁸. Другие – восхваляли и предрекали ему большой успех. «Котидьен» писал: «Высокий советский бараксерый и красный, настоящий стеклянный дворец, неведомой до сих пор формы, будет, безусловно,

¹⁴ Катанян В.А. Маяковский. М. 1945. С. 140.

¹⁵ Павильоны СССР на международных выставках / [ред.-сост.: Анна Петрова, Нелли Подгорская, Екатерина Усова]. М. 2013. С. 16.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Струтинская Е.И. Указ. соч. С. 160.

¹⁸ Там же. С. 161.

гвоздем этой выставки»¹⁹. Знаменитые французские архитекторы стремились лично познакомиться с К. Мельниковым и проводили с ним много времени. Ле Корбюзье показывал ему современную архитектуру Парижа, Малле-Стивенс пригласил его на курорт на берегу Бискайского залива, Огюст Перре для знакомства с ним вызвал машину с шофером. Если общественность оценивала павильон по-разному, то профессиональное сообщество приняло его моментально и восхитилось смелости и оригинальности идеи.

Рис. 9. Павильон национальной мануфактуры в Севре. Арх. П. Пату.

Настолько же резонансным явился и советский павильон на Парижской выставке 1937 г. Оба они эпатировали заграничную публику: один своей простой, а другой своим надрывом и пафосом. Их ненавидели или обожали, но никто не оставался равнодушным.

Для участия во Всемирной выставке в Париже в 1937 г. на конкурс на проект павильона были приглашены: К.С. Мельников и архитектурные группы под руководством М.Я. Гинзбурга, А.В. Щусева, Б.М. Иофана, К.С. Алабяна в соавторстве с Д.Н. Чечулиным, В.А. Шуко вместе с В.Г. Гельфрейхом. Состав участников наводит на мысль, что для конкурса были выбраны «проверенные» архитекторы. Т.к. по сравнению с конкурсом в 1925 г., когда были представлены архитекторы всех существующих на тот момент направлений и школ, этот конкурс выглядел слишком предсказуемо и банально. Белой вороной из числа участников выделяется К.С. Мельников, который тяготел

¹⁹ Климов Г., Юниверг Л. Указ. соч. С. 74.

к авангардной архитектуре, в отличие от других более консервативных участников. Вероятнее всего, его пригласили лишь потому, что он спроектировал павильон, который представлял Советский Союз на прошлой Парижской выставке в 1925 г. Впрочем, уже в 1936 г. его заклеймили за формализм²⁰.

Рис. 10. Национальный павильон Италии. Арх. А. Бразини.

Программа задания по составлению эскизного проекта павильона гласила: «Павильон должен сам служить как бы экспонатом выставки, демонстрирующим расцвет социалистической культуры, искусства, техники, творчества масс»²¹. Д. Аркин отмечал «Здание выставочного павильона призвано служить не только местами и „витриной” экспонатов, но и само быть первым экспонатом, как бы представляющим на большом международном смотре государство в целом»²². Помимо этого, он должен был состоять из выставочной части, двух специальных павильонов авиации и Арктики, а также зала кино с эстрадой и ресторана. В основе конструкции павильона должен лежать металлический, железобетонный или деревянный каркас с облицовкой из природного или из искусственных материалов, имеющих художественную ценность, а также находящихся в пределах Союза ССР (мрамора, гранита, майолики и др.). В оформлении здания

²⁰ Конкурс проходил в октябре 1935 г.

²¹ ГА РФ. Ф. Р-9499. Оп. 1. Д. 1. Л. 16-18.

²² Аркин. Д. Архитектурный образ Страны Советов // Павильон СССР на Международной выставке в Париже: архитектура и скульптура. М. 1938. С. 4.

допускались частичная роспись, использование скульптуры, мозаики и керамики²³. По сравнению со скромным заданием 1925 г., нацеленным на экономию средств и наиболее рациональное использование площади, задание 1937 г. отличалось стремлением к чрезмерному расточительству и желанием покорить капиталистические страны своим богатством и роскошью. Советское руководство не жалело финансов для создания представительного здания. На создание и оформление павильона было потрачено около 10 млн рублей²⁴. «Советский павильон 1937 г. получил самый высокий бюджет среди других международных выставок межвоенного периода»²⁵ – отмечает Т. Транквилицкая.

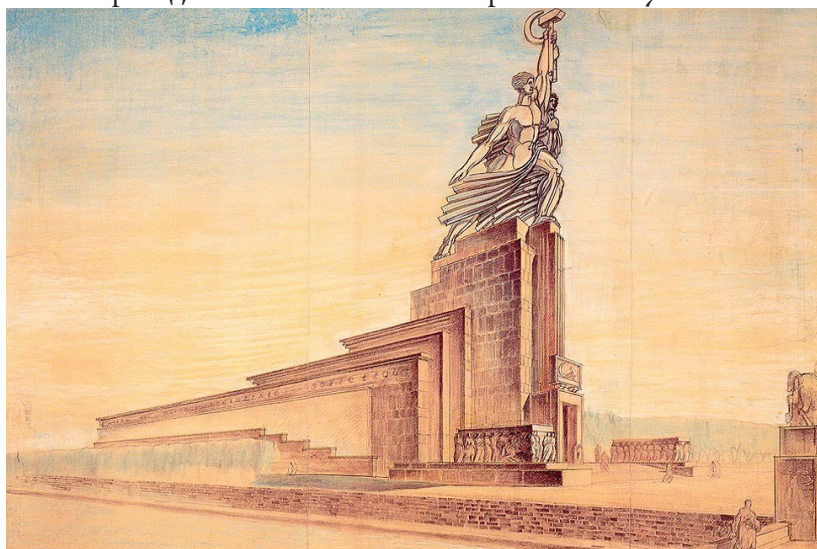

Рис. 11. Проект Б.М. Иофана на советский павильон на Парижской выставке 1937 г.

В то время как павильоны других стран носили временный характер и строились из легких материалов, которые потом будет несложно разбирать, Советский Союз строил на века, что совершенно неуместно для данного типа построек. Р. Майер в статье «Всемирная выставка в Париже 1937. Германский и Советский павильоны» отметил, что уже масштаб советского (и немецкого) павильона символизировал желание господствовать и доминировать на выставке²⁶, т. к. эти громадины перекрыли миниатюрные павильоны других стран.

²³ Там же.

²⁴ ГА РФ. Ф. Р-9499. Оп. 1. Д. 53. Л. 11.

²⁵ *Trankvillitskaia T. Iu.* Le Pavillon soviétique de l'Exposition de 1937 à Paris: aspect financier et problèmes d'organisation // *Studia Litterarum*. 2020. vol. 5. № 4. P. 448.

²⁶ *Майер Р.* Всемирная выставка в Париже. Германский и советский павильоны. 1937 // *Россия-Германия. Вехи современной истории в коллективной памяти*. Т. 3: XX век. М. 2015. С. 105.

Рис. 12. Проект В.А. Шуко и В.Г. Гельфрейха.

Изучая конкурсные проекты на здание советского павильона, можно выявить некоторую закономерность, которая во многом диктуется особенностями выделенного участка. Во-первых, большинство из них представляют вытянутое вдоль Сены и устремлено вверх, динамичное здание, уравновешенное тяжеловесной башней. Характерная высотная доминанта, примыкающая к входу, создает баланс с неловкой прямоугольностью форм основного выставочного зала. Подобные принципы проектирования можно найти в работах Б.М. Иофана, В.А. Шуко и В.Г. Гельфрейха, А.В. Шусева, К.С. Алабяна и Д.Н. Чечулина (рис. 11–14).

Во-вторых, эти проекты используют одинаковые архитектурные формы, наполняя свои работы классицистическими элементами: колоннами, антаблементами, мраморными лестницами, барельефами, а также элементами многоступенчатости, и строгости форм. Невероятный проект К.С. Алабяна и Д.Н. Чечулина²⁷ хоть и схож в выборе художественных форм с другими, однако является одним из наиболее ярких и интересных (рис. 14). В его архитектуре отразились как классические, так и ультрасовременные, авангардные веяния. Классические легкие балконы с множеством колонн и барельефов уравновешивают строгую башню, завершенную флагами советских республик. Подобное сочетание совершенно противоположных стилей создает ощущение футуристичности и нереальности, ощущение мощи с элементами изящества.

²⁷ ГА РФ. Ф. Р-9499. Оп. 1. Д. 46. Л. 2.

Из представленных проектов выделяются и привлекают внимание павильоны М.Я. Гинзбурга (рис. 15) и К.С. Мельникова (рис. 16). Они совершенно не похожи на другие ни выбором стилистических приемов для оформления архитектуры, ни стремлением к созданию высотной доминанты. По сохранившемуся в ГА РФ фотопроекта К.С. Мельникова²⁸ сложно представить спроектированное им здание в пространственном объеме: оно изображено с фасада, совершенно не отображая плоскость, протянувшуюся вдоль Сены. А это крайне важно, потому что архитектор мог создать как прямое вытянутое здание, так и плавно устремленное вверх, будто на взлет. Отталкиваясь от особенности графического изображения архитектора, находим, что нижняя часть здания постепенно сравнивается с землей, в то время как верхняя часть поднимается ввысь, благодаря арочным проходам. Они сделали проект воздушным и просторным. Вписывая павильон в крайне неудобный узкий участок, К.С. Мельников не хотел нагружать его башней, подобно другим, однако понимал, что подобная высотность необходима. Эта проблема была решена необычной формой здания. В целом, проект достаточно лаконичный, воздушный.

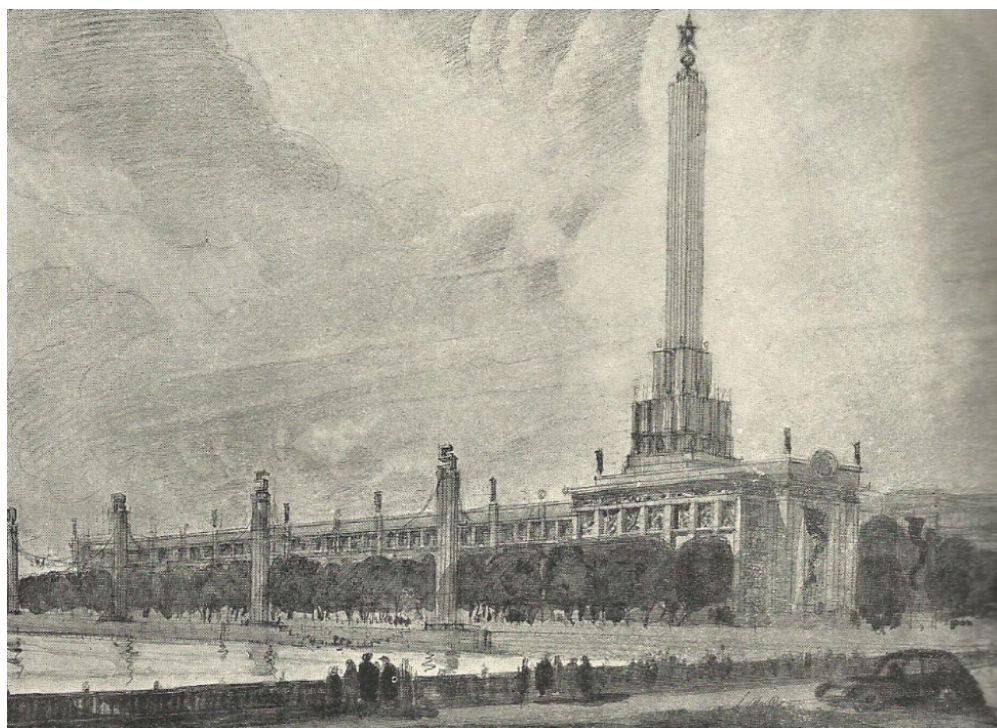

Рис. 13. Проект А.В. Щусева.

²⁸ Там же. Л. 7.

Проект М.Я. Гинзбурга – наиболее экстравагантный из всех представленных. Пятигранное здание, расширяющееся кверху и завершенное египетскими карнизами, со скульптурами в срезанных углах и изображениями звезд на плоскостях – вызывает восторг. Однако время для подобных экспериментов безвозвратно ушло. Если в 1925 г. подобный проект мог конкурировать с другими и даже победить, то в художественных реалиях 1937 г. он выглядел белой вороной и «последним оплотом» прежнего авангардного мира.

Рис. 14. Проект К.С. Алабяна и Д.Н. Чечулина.

В результате закрытого конкурса выиграл проект Б.М. Иофана. Некоторая скрытность конкурса, а также то, что архитектор принимал активное участие в постройке главного здания СССР – Дворца Советов и в выборе участка для выставки, наталкивает исследователей на мысль, что никакого конкурса не проводилось вовсе и победитель был определен заранее²⁹. Более того, «даже формально не было создано жюри, проекты должны были поступить на рассмотрение правительства»³⁰. Однако это не так. Сохранился протокол совещания по вопросу о советском павильоне на международной выставке в Париже, датируемый маем 1936 г. На этом совещании в присутствии комиссии утвердили проект Б.М. Иофана. Председатель комиссии В.М. Молотов, присутствовали В.Я. Чубарь, Я.Э. Рудзутак,

²⁹ *Конышева Е.В.* «Комплекс превосходства»: павильон СССР на Всемирной выставке в Париже и советская культурная дипломатия // *Quaestio Rossica*. 2018. Т.6. № 1. С. 169.

³⁰ Там же. С. 169.

И.И. Межлаук и Н.К. Антипов³¹. Члены комиссии были революционерами и государственными деятелями, вовсе не имевшими отношения к искусству. Если в 1925 г. проект павильона оценивали специалисты, то в 1937 г. политическая составляющая взяла верх. Дело в том, что павильону придавали не только художественное, но и политическое значение. Он должен был представлять и символизировать Советский Союз, а также воплощать идеалы социалистического общества. «Образ советского павильона – образ самой страны»³² – отмечал критик и искусствовед Д.Е. Аркин.

Проект Бориса Иофана, по мнению жюри, наиболее соответствовал этим требованиям. Его динамичный, фактурный проект был принят. Казалось бы, по сравнению с другими представленными проектами, архитектурная работа Б. Иофана была упрощенной. Однако он победил, завершив проект павильона, в соответствии с царившим тогда принципом синтеза искусств, скульптурой, которой суждено было стать знаковой как для Парижской выставки 1937 г., так и для всего Советского Союза.

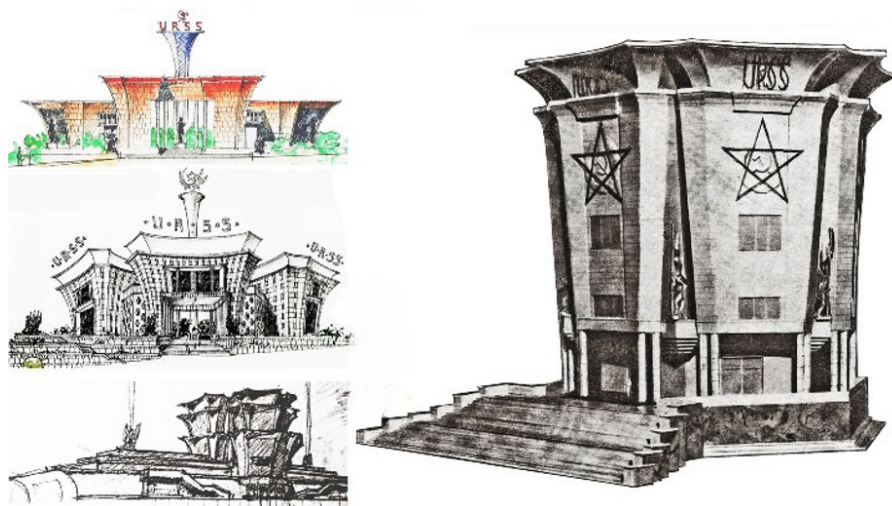

Рис. 15. Проект М.Я. Гинзбурга.

Входу в павильон уделили особое внимание: его должны были украшать скульптурный герб СССР и барельефы, посвященные быту народов СССР (выполнены В.А. Фаворским). Его уравновешивала широкая мраморная лестница, ограниченная по бокам двумя пропилеями с изображениями представителей 11 союзных республик и отображающих тему братства народов СССР (автор И.М. Чайков, рис. 17).

³¹ Грустная закономерность: все, кроме В.М. Молотова, расстреляны в 1938 г., так же, как и комиссар выставки И.И. Межлаук.

³² Аркин. Д. Архитектурный образ Страны Советов... С. 9.

Павильон планировали облицевать ганзагским мрамором разных цветов: внизу коричнево-оранжевые оттенки, постепенно переходящие в золотые тона, и в самом верху в цвет слоновой кости. Его должны были специально привозить из Советского Союза для украшения здания.

Рис. 16. Проект К.С. Мельникова.

На крыше павильона архитектор предполагал разместить скульптуру: двухфигурный образ мужчины и женщины, держащих на вытянутых руках символ государства – серп и молот. Скульптура представлялась Иофану триумфальной и торжественной: «В возникшем у меня замысле советский павильон рисовался как триумфальное здание, отображающее своей динамикой стремительный и мощный рост достижений первого в мире социалистического государства, энтузиазм и жизнерадостность нашей великой эпохи построения социализма, когда труд есть дело чести, дело доблести и геройства»³³. Скульптура призвана была дополнять динамичность здания. Однако предложенный образ был лишь основой для дальнейшего переосмысления, с которым блестяще справилась В.И. Мухина, спроектировав всемирно известную скульптурную группу «Рабочий и колхозница» (рис. 18).

³³ Там же. С. 13.

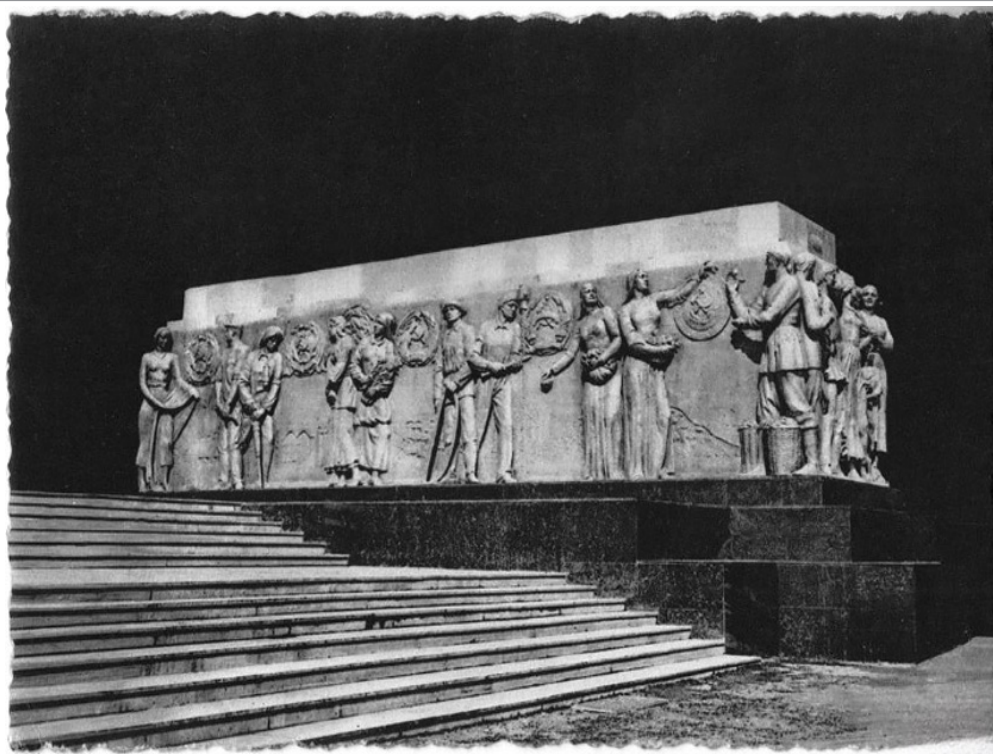

Рис. 17. Барельефы на пропилеях у входа в павильон.
Скульптор И. М. Чайков.

Изучая конкурсные проекты национальных павильонов в 1925 и 1937 гг., можно проследить, как менялось отношение власти к искусству. Если в 1925 г. к участию приглашались архитекторы различных направлений и школ, представляющих передовую, новаторскую архитектуру, то в 1937 г. допускались лишь «проверенные» мастера.

Кроме того, в советском участии 1937 г. прослеживается тотальный контроль со стороны руководящих органов. В комиссию по выбору проекта павильона входили сплошь государственные деятели, И.В. Сталин лично приезжал посмотреть на собранную скульптуру «Рабочего и колхозницы». Более того, в Москве планировали построить павильон, аналогичный парижскому, чтобы правительство осмотрело экспозицию. «В целях создания надлежащих условий для правительственного просмотра и утверждения экспонатов, подготовленных для выставки, разрешить постройку в Москве павильона постоянного типа по тому же проекту, который будет утвержден правительством для советского павильона в Париже»³⁴. В 1925 г. в выставку почти не вмешивались. Конечно, А.В. Луначарский смотрел проекты павильона и находился в курсе всех организационных подробностей, однако такого полного контроля не было.

³⁴ ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 29. Д. 25. Л. 86.

Рис. 18. Проект скульптуры В.И. Мухиной.

Национальные павильоны представляли и символизировали Советский Союз, воплощали идеалы социалистического общества, поэтому власть так трепетно относилась к их проектированию. Однако если в 1925 г. павильон демонстрировал новые формы и авангардную архитектуру, то в 1937 г. богатство и роскошь. Павильон К.С. Мельникова был создан из самых дешевых материалов: дерева и стекла. Организаторы повторяли: «Наш павильон по необходимости будет выглядеть пролетарием в этой блестящей разодетой толпе»³⁵. Павильон Б.М. Иофана был создан из бетона, облицован разноцветным ганзагским мрамором, на его крыше возвышалась скульптурная группа, созданная специально для выставки с применением новых материалов. На выставке 1937 г. СССР показал себя как богатое, мощное и сильное государство.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Аркин Д. Архитектурный образ Страны Советов // Павильон СССР на Международной выставке в Париже: архитектура и скульптура / ред. С. Гинзбург. – М.: Изд-во Всесоюз. акад. Архитектуры, 1938. – С. 3-13.

³⁵ РГАЛИ. Ф. 941. Оп. 15. Д. 28. Л. 4.

2. Выставочные ансамбли СССР, 1920-1930-е годы: материалы и документы / [сост.: И.В. Рязанцев и др.]. – М.: Галарт, 2006. – 467 с.
3. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. Р-5446 (Совет министров СССР). Оп. 29. Д. 25.
4. ГА РФ. Ф. Р-9499 (Советская секция Международной выставки в 1937 г. Париж). Оп. 1. Д. 1.
5. ГА РФ. Ф. Р-9499. Оп. 1. Д. 46.
6. ГА РФ. Ф. Р-9499. Оп. 1. Д. 53.
7. Катанян В.А. Маяковский: Лит. хроника / В.А. Катанян. – М.: Сов. писатель, 1945. – 259 с.
8. Климов Г., Юниверг Л. СССР на Парижской выставке 1925 года. По архивным и печатным материалам 20-х годов // Панорама искусств. Вып. 5 / сост. М.З. Долинин. – М.: Советский художник, 1982. – №5. – С. 66-87.
9. Коньшева Е.В. «Комплекс превосходства»: павильон СССР на Всемирной выставке в Париже и советская культурная дипломатия / Е.В. Коньшева // Quaestio Rossica. – 2018. – Т. 6. – №1. – С. 161–182.
10. Майер Р. Всемирная выставка в Париже. Германский и советский павильоны. 1937 // Россия-Германия. Вехи современной истории в коллективной памяти. Т. 3: XX век. / подред. А.О. Чубарьяна и др. – М.: ГАУГН – пресс, 2015. – С. 103-116.
11. Мельников К.С. Мир художника. Архитектура моей жизни. Творческая концепция. Творческая практика / сост. А. Стригалёв, И. Коккинаки. – М.: Искусство, 1985. – 311 с.
12. Мельников К.С. Архитекторское слово в его архитектуре / К.С. Мельников. – М.: Архитектура-С, 2006. – 142 с.
13. Павильоны СССР на международных выставках / [ред.-сост.: А. Петрова, Н. Подгорская, Е. Усова]. – М.: Майер, 2013. – 223 с.
14. Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 941 (Государственная академия художественных наук (ГАХН) (Москва, 1921-1931). Оп. 15. Д. 13.
15. РГАЛИ. Ф. 941. Оп. 15. Д. 16.
16. РГАЛИ. Ф. 941. Оп. 15. Д. 28.
17. Стригалев А.А. О проектировании советского павильона для парижской выставки // Проблемы истории советской архитектуры: сб. науч. тр. / под ред. С.О. Хан-Магомедова. – М.: ЦНИИП градостроительства, 1983. – № 6. – С. 13-21.

18. Струтинская Е.И. «К счастью, есть русские» раздел советского театра на международной выставке декоративных искусств и художественной промышленности в Париже 1925 года / Е.И. Сокрутинская // Вопросы театра: Научный журнал. – 2008. – № 3-4. – С. 152-192.

19. Trankvillitskaia T.Iu. Le Pavillon soviétique de l'Exposition de 1937 à Paris: aspect financier et problèmes d'organisation // Studia Litterarum, 2020. – vol. 5. – №4. – P. 444-471.

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ АРХИВНОГО НАСЛЕДИЯ РАДИОИГР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Е.А. Куценко

*Российский государственный гуманитарный
университет (РГГУ), Москва, Россия*

Аннотация: В статье затрагивается тема радиоигр как феномена советской контрразведки в период Великой Отечественной войны. Рассмотрены причины зарождения «войн в эфире», проанализировано управление радиоэфирами и радиоразведкой в целом, изучена специфика радиоигр, учтены их особенности и приведены соответствующие примеры. Также представлен источниковедческий анализ документационной базы о радиоиграх, опирающийся на опубликованные в сборниках архивные документы, мемуары и научные исследования советских и российских историков.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, контрразведка, радиоигра, архивные документы

PROBLEMS OF USING AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF THE ARCHIVAL HERITAGE OF RADIO GAMES DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

E.A. Kutsenko

*Russian State University for the Humanities
(RSUH), Moscow, Russia*

Abstract. The article touches on the topic of radio games as a phenomenon of Soviet counterintelligence during the Great Patriotic War. The reasons for the origin of “wars on the air” are considered, the management of radio broadcasts and radio intelligence in general is analyzed, the specifics of radio games are studied, their features are accounted and examples are given in accordance. A source analysis of the documentation base on radio games is also presented, based on archival documents published in collections, memoirs and scientific research by Soviet and Russian historians.

Keywords: The Great Patriotic War, counterintelligence, radio game, archival documents

Великая Отечественная война является, пожалуй, самой ужасающей и трагической страницей в истории советского народа и Советского Союза, в целом. Четыре года колоссальных лишений, страданий, нескончаемого кошмара, кровопролитных боев, миллионы безвозвратно потерянных, искалеченных, уничтоженных фашистской идеологией людей. Вместе с тем война показала недюжинную силу и единство, отвагу и мужество, истинный героизм, самоотверженность и самозабвенность во имя своей Родины, идеалов, семьи, что и привело в конечном итоге советский народ к долгожданной победе в мае 1945 г.

В период Великой Отечественной войны командование Красной армии с успехом использовало дезинформацию как одно из средств борьбы с противником. Одним из них было проведение специальных операций советской военной контрразведки – радиоигр, или операций литеры «Э», называемых так по первой букве слова «эфир».

Актуальность исследования обусловлена тем, что тема радиоигр до сих пор остается недостаточно разработанной в отечественной историографии. Специфика работы отечественных спецслужб, и вследствие чего ограниченный доступ к соответствующей документации не позволяют историкам углубиться в изучение данной тематики и дать новый толчок для развития исторической науки в области контрразведки, в частности радиоигр.

Всплеск интереса историков к ранее засекреченным документам после распада Советского Союза привёл к потоку исследований – в том числе и по истории Второй мировой войны. Радиоигры не стали исключением: в 1994 г. начинает выходить 3-томный сборник «Русский архив: Великая Отечественная. Приказы народного комиссара обороны СССР» издательства «ТЕРРА». Первый том охватывает период с 1937 г. по 21 июня 1941 г., вводит в научный оборот большой массив документов, раскрывающий деятельность центрального органа управления Красной армией – Народного комиссариата обороны СССР. Во втором томе публикуется документация с 22 июня 1941 г. по 31 декабря 1942 г., заключительный же том содержит разного вида документацию с 1943 по 1945 гг.

С 1997 г. постепенно начинает публиковаться документальный сборник «Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне», насчитывающий на сегодняшний день шесть томов, пять из которых состоят из двух книг в каждом. В сборники были включены документы из архива Федеральной службы контрразведки Российской Федерации, засекреченные до последнего времени. Для исследования наибольший интерес представлял 4-ый том, книга 1 «Операция „Цитадель”», посвященный 65-летию органов «СМЕРШ» НКО СССР, а также 3-ий том, книга 1 «Крушение „Блицкрига”», отражающий накал борьбы органов государственной безопасности СССР – в частности, органов военной контрразведки – со спецслужбами фашистской Германии зимой-весной 1942 г.

Стоит отметить и тот факт, что выпуск сборников документов по истории Великой Отечественной войны, в частности посвященных деятельности разведки и контрразведки, а также функционированию таких органов, как НКВД и «СМЕРШ», остается актуальным и по сей день – вызвано это интересом не только специалистов в области военной истории. В пример можно привести сборник «„СМЕРШ“: исторические очерки и архивные документы», изданный в 2015 г. Уникальность издания состоит в ранее неопубликованных документах и фотографиях, в большинстве своем предоставленных из личных архивов бывших контрразведчиков.

Однако специфика работы НКВД и «СМЕРШ» привела к низкой степени доступности документов, в том числе посвященных и радиоиграм.

Одной из первых работ, посвященных изучению радиоигр Великой Отечественной войны, стал учебник «Радиоигры» ВШ КГБ СССР, изданный начальником 2-го отделения 3-го отдела ГУКР «СМЕРШ» НКО СССР Д.М. Тарасовым вместе с начальником 3-го отдела ГУКР «СМЕРШ» НКО СССР В.Я. Барышниковым в 1964 г.¹ Стоит отметить, что Дмитрий Петрович Тарасов, полковник и почетный сотрудник органов государственной безопасности, стал первопроходцем в освещении темы «войн в эфире» – его книга «Большая игра» 1997 г. выпуска стала первым мемуарным трудом, который в документально-художественной форме рассказал отечественному читателю о радиоиграх советской контрразведки в годы Великой Отечественной войны.

Сегодня публикуются мемуары участников радиоигр – в частности, П.А. Судоплатова «Спецоперации. Лубянка и Кремль 1930–1950 годы», являющаяся автобиографией известного советского разведчика. «Правда о „СМЕРШ“» Л.Г. Иванова – генерал-майора, контрразведчика, руководителя с января 1944 г. 3-го отделения ОКР «СМЕРШ» 5-й Ударной армии 4-го, 3-го Украинского и 1-го Белорусского фронтов – также представляет собой «уникальные воспоминания ветерана военной разведки», о чем говорит нам аннотация к книге.

Научно-исследовательская литература не иссякает до сих пор – в пример можно привести использованную в статье современную литературу И.И. Ландера «Негласные войны. История специальных служб» 2007 г. выпуска, повествующую об истории специальных служб мира с 1919 по 1945 гг., в том числе и об истории

¹ Тарасов Д. Большая игра: [Из истории отеч. разведки]. М. 1993. С. 1.

разведки в СССР в годы Великой Отечественной войны, а также объемное исследование В.Г. Макарова и А.В. Тюрина «„СМЕРШ”: Война в эфире (1942–1945)» 2018 г., в основу которого заложены рассекреченные документальные материалы, хранящиеся в Центральном архиве Федеральной службы безопасности Российской Федерации.

Из учебных пособий можно выделить работы историка и писателя В.В. Коровина, в частности его труды «История отечественных органов безопасности» 1998 г. и «Советская разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны» 2003 г.

Тема радиоигр обширно представлена и в документальной прозе. Российский писатель, имеющий псевдоним Александр Север, является одним из ярких примеров в этом жанре, самое популярное его произведение – «Смерть шпионам! Разведка в годы Великой Отечественной войны» – представляет рассказ о деятельности Главного управления контрразведки «СМЕРШ», о борьбе с агентурой врагов и об опасной работе разведчиков.

Целью исследования радиоигр в статье является анализ потенциала корпуса источников и перспективы работы с ним.

Новизной исследования является раскрытие проблемы ограниченной доступности к документам по теме радиоигр. Также важно отметить проведенный источниковедческий анализ сведений об информационном потенциале архивов с точки зрения дальнейшего изучения радиоигр советской контрразведки.

Радио как способ передачи намеренно искаженных сведений о наступательных или оборонительных операциях, работе промышленных комплексов или же деятельности разведывательных групп, а также обеспечения связи агентов с резидентами, стало использоваться сравнительно недавно – с начала Первой мировой войны. До этого времени радиоэфир был задействован преимущественно для обмена различными военными сведениями: фронтовыми сводками или переговорами.

Тем не менее, Первая мировая война стала толчком не только к серьезным изменениям в области стратегии и тактики, технологическому прорыву, отразившемуся на производстве новых видов вооружения и техники, но и к развитию деятельности разведывательных служб. Для заброски агентуры в тыл противника стала широко использоваться авиация – парашют позволял высаживать агентов на любой

территории в любое время суток. Развитие же радиотехники привело к появлению первых технических средств радиоконтрразведки – радиопеленгаторов, внедренных в арсеналы действующих армий в 1915–1916 гг. С их помощью стало возможно определять местонахождение радиостанций противника, засекают выходы в эфир и координаты передатчиков вражеских агентов².

После окончания Первой мировой войны совершенствование передачи информации посредством выхода в радиоэфир привело к новому скачку в истории разведывательных служб – были созданы портативные радиопередатчики и радиоприёмники с ВЧ-диапазоном³. С их помощью агенты при заброске в тыл противника устанавливали устойчивую связь с центрами, находящимися на многокилометровых расстояниях.

Таким образом, зарождению радиоигр как нового метода контрразведывательной работы, активно использовавшегося в период Второй мировой войны странами «оси» Антигитлеровской коалиции, способствовали, во-первых, использование авиации для переброски агентуры в тыл противника, во-вторых, развитие радиопередачи, открывшей широкие возможности как для связи, так и для проведения «диверсионной эфирной работы».

С началом Второй мировой войны радиоэфир стал новой сферой противоборства наравне с такими местами боевых действий, как суша, воздух и вода. Радиоигры стали одним из средств дезинформации для борьбы с вражеской агентурой.

Радиоигра сама по себе представляет использование различных средств радиосвязи в оперативной игре с целью предоставления ложных сведений разведывательным органам противника. В случае с Великой Отечественной войной – «агентурно-оперативные мероприятия, заключающиеся в установлении связи с противником от имени захваченных и перевербованных агентов-нелегалов и агентов-радистов для вскрытия его планов и намерений, перехвата каналов инфильтрации агентов, продвижения дезинформации и выполнения других задач»⁴.

² Макаров В.Г., Тюрин А.В. Смерш: война в эфире, 1942-1945. М. 2018. С. 126.

³ Там же. С. 127.

⁴ Ландер И.И. Негласные войны. История специальных служб 1919-1945. М. 2007. Кн. 2. С. 556.

Общая цель у радиоигр, как правило, заключалась в оказании помощи Красной армии путем систематической передачи врагу дезинформации о планах операций советского военного командования – «радиоигры позволяли органам госбезопасности осуществлять агентурные комбинации по перехвату каналов связи разведывательных органов противника, выявление и ликвидацию их агентов, действовавших на советской территории, на внедрение органов госбезопасности в фашистские разведывательные органы и школы. С помощью радиоигр вскрывались планы противника, распознавались методы его работы и пресекалась подрывная деятельность вражеских агентов»⁵.

Однако помимо общей цели были и, так называемые, «локальные»: ложное информирование о военных перевозках по железным дорогам («Опыт», «Находка», «Ястреб» и т. д.)⁶, ликвидация разведывательной агентуры абвера в промышленных районах на Урале, в Сибири и в Средней Азии («Лира», «Байкал» и т. д.), предотвращение покушений на руководителей партии и правительства («Туман», «Подрывники»).

Стоит отметить и специфику радиоигр – они отличались так называемым «творческим характером»: каждая игра была по-своему уникальна и разрабатывалась единожды.

Радиоигры со спецслужбами нацистской Германии проводились преимущественно НКВД-НКГБ СССР, с весны же 1943 г. в игру вступило ещё и Главное управление контрразведки «СМЕРШ» НКО СССР.

Советская контрразведка впервые использовала захваченную группу немецких агентов военной разведки в начале августа 1941 г. – об этом свидетельствует докладная записка наркома внутренних дел СССР Л.П. Берии №2580/6 от 2 августа 1941 г., направленная в ЦК ВКП(б) И.В. Сталину, об аресте немецких парашютистов, оригинал которой хранится в Архиве Президента Российской Федерации. В документе содержалась подробная информация о поимке разведчиков М.А. Гавкин-Хаука и К.А. Пирага: досье задержанных, процесс их подготовки на территории Германии, цель разведки и процесс ее проведения на территории Валдайского

⁵ Там же. С. 557.

⁶ Север А. «Смерть шпионам!»: воен. контрразведка «Смерш» в годы Великой Отечеств войны. М. 2009. С. 75.

района Ленинградской области. Отличительной особенностью документа являлось предложение Лаврентия Павловича перевербовать одного из немецких радистов «совместно с Разведывательным Управлением Генштаба Красной Армии» для «дезинформации германского командования в Финляндии и положении дел на Северо-Западном фронте»⁷.

С осени 1941 г. работу по ведению радиоигр проводили 2-е Управление НКВД СССР во главе с Петром Васильевичем Федотовым. За организацию радиоигр в нем отвечал 1-ый отдел (немецкий) и 2-й отдел НКВД СССР под управлением Павла Анатольевича Судоплатова; с 18 января 1942 г. преобразован в 4-е управление НКВД СССР⁸ на основании приказа НКВД СССР №00145, оригинал которого хранится в Центральном архиве ФСБ России. Вместе со 2-ым и 4-ым Управлениями НКВД СССР радиоигры с противником вели контрразведывательные отделы территориальных подразделений органов государственной безопасности.

Стоит отметить, что первые опыты проведения радиоигр с германской военной разведкой не всегда заканчивались удачей. Примером может служить радиоигра «Ястреб»⁹, проводившаяся сотрудниками УНКГБ по Ивановской области. Операция началась 12 марта 1942 г., когда к сотрудникам госбезопасности с повинной пришел перевербованный немцами агент-радист Ястребов – по заданию, данному нацистами, ему нужно было осесть в деревне Иваново с целью наблюдения за переброской войск по железной дороге, а затем передавать полученные данные в центр по радио. Радиоигру решили начать 14 марта, но из-за технической неисправности передатчика радиоприёмника выйти на связь Ястребову удалось лишь в середине апреля – агент просил у центра «поддержки» в виде денег, новых подложных документов и батарей для радио. В сентябре к «Ястребу» явился немецкий агент-связник, который вскоре был задержан.

⁷ Лубянка. Сталин и НКВД-НКГБ-ГУКР «Смерш». 1939 – март 1946. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти / под общ. ред. акад. А.Н. Яковлева. М. 2006. С. 309.

⁸ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сб. док. В 6 т. / отв. сост. В.П. Ямпольский. М. 2003. Т 3. Кн. 1. С. 40-42.

⁹ Тарасов Д. Большая игра: [Из истории отеч. разведки]. М. 1993. С. 5-6.

Но отправляя в ответ благодарственное письмо, Ястребов перепутал условные знаки, давая понять, что агент, по всей видимости, работает под принуждением. Вследствие этого дальнейшая радиосвязь с немецким центром была потеряна.

Одним из первых документов, относящихся к проведению радиоигр, стало указание НКВД СССР №64 от 18 февраля 1942 г. о задачах и постановке оперативно-чеккистской работы на освобождённой от немецко-фашистских оккупантов территории СССР¹⁰, оригинал которого хранится в Центральном архиве ФСБ России. Во втором пункте документа речь шла о перевербовке «немецких агентов-радиостов с целью использования их раций для дезинформации противника и выявления его агентуры». Примечательно, что вербовка могла происходить лишь при «наличии известной гарантии» (компрометирующие в глазах немцев документы, наличие членов семьи в тылу Красной армии и т. д.). Как правило, аресты должны были происходить без привлечения внимания окружающих, а информация о задержанных – от шифров до условностей, предусмотренных немцами на случай задержания агента – должна была поступать во 2-ое Управление НКВД СССР, откуда и велись дальнейшие указания о привлечении перевербованных к контрразведывательным мероприятиям.

Первые результаты так называемых «войн в эфире» с немецкой военной разведкой были доложены 25 апреля 1942 г. сообщением НКВД СССР в ГКО об использовании в радиоиграх захваченных радиостанций противника, оригинал которого также хранится в Центральном архиве ФСБ России: «В марте-апреле 1942 г. органами НКВД СССР задержано 76 агентов германской военной разведки <...> У задержанных изъята 21 портативная приемно-передаточная радиостанция <...> Часть переброшенных агентов (23 человека) добровольно явились в органы НКВД с повинной. <...>»¹¹. Помимо информации о захваченных в плен радистах, в документе приводилось предложение о прямом «использовании в интересах Главного Командования Красной армии захваченных немецких радиостанций для дезинформации противника» в таких городах, как Смоленск, Варшава, Минск, Харьков, Псков, Дно

¹⁰ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сб. док. С. 130-138.

¹¹ Там же. С. 378-380.

и Полтава, т. к. именно в этих городах по захваченным радиостанциям удалось установить связь с немецкими разведывательными органами. Разработка материалов для дезинформации противника была возложена на начальников Оперативного управления и Главного разведывательного управления Генерального штаба Красной армии П.И. Бодина и А.П. Панфилова.

Пожалуй, самой знаменитой и крупной по значению радиоигрой, проводимой в период Великой Отечественной войны, был «Монастырь». Как вспоминал П.А. Судоплатов: «Целью операции «Монастырь» являлось наше проникновение в агентурную сеть абвера, действовавшую на территории Советского Союза. Для этого мы быстро создали прогерманскую антисоветскую организацию, ищущую контакты с германским верховным командованием»¹². Операция продолжалась практически всю войну – с осени 1942 г. по весну 1945 г. Учитывая размеры, которых достиг к 1943 г. «Монастырь» (справка 10-го отдела КГБ при СМ СССР от 3 июля 1975 г. №10/5-871)¹³, из него в дальнейшем выделились еще две радиоигры – «Березино», а также «Курьеры», итоги которой кратко отражены в справке 3-го отдела 4-го Управления НКГБ СССР от 18 марта 1946 г.¹⁴, а именно: количество арестованных немецких агентов-курьеров, сумма денег, полученная от немцев, количество захваченных радиостанций и т. д. Операция «Курьеры» была направлена на дальнейший захват прибывающих немецких агентов, в то время как «Березино» имитировала наличие крупной немецкой воинской части под командованием подполковника Генриха Шерхона в лесах Белоруссии.

Война шла дальше, руководству требовались новые пути обеспечения безопасности внутри страны. 19 апреля 1943 г. вышел приказ НКО о реорганизации Управления войсковой разведки – создавались новые структуры, призванные обеспечить более высокий уровень безопасности в системе вооружённых сил: Главное управление контрразведки «СМЕРШ» Наркомата обороны СССР (ГУКР «СМЕРШ» НКО СССР), Управление контрразведки «СМЕРШ» Наркомата Военно-морского флота СССР (УКР «СМЕРШ»

¹² Судоплатов П.А. Спецоперации: Лубянка и Кремль 1930-1950 годы. М. 1997. С. 239.

¹³ Ландер И.И. Негласные войны... С. 571.

¹⁴ Макаров В.Г., Тюрин А.В. Указ. соч. С. 277.

НКВМФ СССР)¹⁵. Документ содержал информацию о взаимодействии новообразованных структур с другими органами управления разведкой, например, с Разведывательным управлением Генерального штаба Красной армии, о котором также подробно представлена информация в приказе, а именно – утверждение структуры, назначение новых лиц, связь с органами «СМЕРШ», изменение полномочий. Оригинал приказа хранится в Центральном архиве ФСБ России.

21 апреля того же года Положение о ГУКР «СМЕРШ» НКО СССР было утверждено ГКО №3222СС/ОВ¹⁶. Положение содержало шесть разделов: общие положения, задача органов «СМЕРШ», права и обязанности органов «СМЕРШ», порядок производства органами «СМЕРШ» арестов военнослужащих Красной армии, организационная структура органов «СМЕРШ», личный состав органов «СМЕРШ», а также два дополнительных раздела о взаимодействии «СМЕРШ» с другими «советующими органами НКГБ СССР...» и о внесении изменений в текущее Положение. На данный момент оригинал документа хранится в Российском государственном архиве социально-политической истории.

Летом – 16 июля 1943 г. – вышла инструкция по организации и проведению радиоигр с противником, объявленная директивой ГУКР НКО «СМЕРШ»¹⁷ – в ней содержалась информация о сущности радиоигр и их правильном планировании, задачах, преследуемых проведением радиоэфиров, обустановлении «доверительных отношений» между агентом и немецкой разведкой.

Таким образом, с весны 1943 г. все радиоигры, кроме операций «Монастырь» и «Послушники»¹⁸, оставленных за 4-м Управлением НКГБ СССР, были переданы в ведение ГУКР «СМЕРШ» НКО СССР.

Об итогах радиоигр подробно рассказывают такие документы, как справка Отдела «Б» НКГБ СССР «О количестве радиоагентуры противника, переброшенной в тыл Красной армии за время Отечественной войны Советского Союза» от 16 июля 1945 г.¹⁹ и докладная записка от 13 октября 1945 г. наркома госбезопасности В.Н. Меркулова

¹⁵ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сб. док. В 6 т. / отв. сост. В.П. Ямпольский. М. 2003. Т. 4. Кн. 1. С. 398-400.

¹⁶ Там же. С. 405-409.

¹⁷ *Коровин В.В.* Советская разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны. 2-е изд., доп. М. 2003. С. 290-293.

¹⁸ *Судоплатов П.А.* Указ. соч. С. 251.

¹⁹ *Макаров В.Г., Тюрин А.В.* Указ. соч. С. 142.

и его заместителей Б.З. Кабулова и В.В. Чернышева на имя Л.П. Берии²⁰. Из справки Отдела «Б» следовало, что за годы войны вражескими разведками в тыл Красной армии было переброшено 1078 агентов с радиостанциями. Далее приводится информация о переброшенных радиостанциях противников по годам, кто занимался переброской агентов-радиостов, какие страны²¹.

Документация по теме радиоигр рассредоточена между такими архивами федерального уровня как Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ), Российский государственный военный архив (РГВА), Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ), а также между ведомственными архивами: Центральный архив Федеральной службы безопасности России (ЦА ФСБ России) и Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦА МО РФ).

В ГА РФ в фонде Р-9401 «Министерство внутренних дел СССР (МВД СССР)» содержатся материалы МВД СССР с 1934 по 1960 г. Опись 1а содержит сборники совершенно секретных, секретных и несекретных приказов, распоряжений и циркуляров ГПУ-НКВД-МВД СССР с 1930 по 1959 г., в частности дела с 85-го по 190-ое включают в себя разнородную документацию Народного комиссариата внутренних дел СССР со 2 января 1941 г. по 31 декабря 1945 г.

В сборниках представлена разного рода распорядительно-организационная документация: постановления, приказы и инструкции, а также информационно-справочная документация в виде служебных и докладных записок, справок.

Многообразие архивных документов, в том числе их широкие хронологические границы, позволяют исследователю не ограничиваться одними временными рамками Великой Отечественной войны.

Опись 1сч – секретариат ГПУ-НКВД-МВД СССР с 1934 по 1960 г. – также представляет интерес для исследователей – в ней представлены подлинники разнородной документации НКВД за разные года деятельности организации.

На сайте РГВА, несмотря на отсутствие оцифрованных документов в фонде 4 «Управления делами при Народном комиссаре

²⁰ Ландер И.И. Указ. соч. С. 557.

²¹ Макаров В. На пути к Победе. Советская радиоконтрразведка в годы Великой Отечественной войны // ФСБ: за и против. 2014. №3. С. 18-19.

обороны СССР» – в частности, в описи 156, документы которой имеют хронологические границы с 1941 по 1951 гг. – имеется возможность ознакомиться с документацией посредством 3-томного сборника «Русский архив: Великая Отечественная. Приказы народного комиссара обороны СССР».

В РГАСПИ в фонде 644 отложились документы Государственного комитета обороны СССР, среди которых есть опись 2, где встречаются постановления и распоряжения ГКО вместе с дополнительными материалами к ним. Тем не менее, если исследователю затруднительно присутствовать лично для работы с архивными документами, то на сайте архива выложено комплексное издание, посвященное деятельности ГКО как высшего органа военно-политической власти в годы Великой Отечественной войны. Издание представлено в двух томах в электронном виде: в первый том вошли аннотации на постановления, распоряжения ГКО № 1-4864 и материалы к ним за 1941 – 1943 гг., во второй том – аннотации на постановления, распоряжения ГКО № 4865-9971 и материалы к ним за 1944 – 1945 гг.

Большинство документов по истории радиоигр хранится в архивах ФСБ России и Министерства обороны РФ, и, к сожалению, недоступно для исследователей. Возможность ознакомиться с материалами существует путем отправки запроса²². Несмотря на отсутствие доступа к оцифрованным документам, можно воспользоваться публикациями: к примеру, сборниками «Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне» и «„СМЕРШ“: Исторические очерки и архивные документы».

Как и было указано ранее, существует большое многообразие документов по истории радиоигр периода Великой Отечественной войны. Прежде всего, распорядительная документация (постановления и приказы), организационная (инструкции) и информационно-справочная (служебные и докладные записки, справки). Архивные материалы, использованные в статье, несут разнообразные сведения, уникальные по отдельности в зависимости от автора, периода издания документа и его цели, для которой он и был создан.

²²Центральный архив Федеральной службы безопасности России [сайт]. М. 2022. URL: www.fsb.ru (дата обращения: 20.11.2022).

Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации [сайт]. М. 2022. URL: archive.mil.ru (дата обращения: 20.11.2022).

К примеру, докладные записки чаще носили информационный характер, призванный отразить положение дел на том или ином фронте/области/городе, дать краткую выжимку произошедших событий и последующие выводы из нее (докладная записка №2580/б от 2 августа 1941 г. Л.П. Берии); приказы ставили твердые указания (приказа НКВД СССР №00145) и т. д.

Говоря об исследовательских перспективах в области радиоигр, хотелось бы отметить специфику работы с документами Великой Отечественной и Второй мировой войны в целом. На сегодняшний день документы, опубликованные на сайтах архивов, изданные в специализированных сборниках, использованные историками в своих трудах, не представляют собой весь тот внушительный и колоссальный объем документации, содержащей в себе сведения о прошедшей войне.

Можно предположить, что документы, касающиеся ведения радиоигр контрразведчиками в период войны, опубликованы не все – в частности, у исследователей разнятся данные о количестве проведенных радиоигр за весь период военных действий. По некоторым играм (к примеру, «Друзья»²³) информация представлена весьма сухо и сжато. В частности, автор не смогла найти информацию о документах, содержащих ход и ведение этой радиоигры.

Связано это, в первую очередь, со спецификой работы ведомственных учреждений, которые непосредственно занимались разработкой и ведением радиоигр в годы Великой Отечественной войны, а именно стоит отметить большой уровень секретности, ибо радиоигры были предназначены не только для дезинформации относительно, к примеру, дислокации войск или же проведения наступления, они давали и ложную информацию о военных перевозках по железным дорогам, помогали ликвидировать разведывательную деятельность абвера в промышленных районах, предотвращать покушения на руководителей партии, командный состав РККА.

Объем информации, находившейся на тот момент в руках контрразведчиков, был огромен и очень разнообразен, и к публикации документов, содержащих столь разнородную и секретную информацию, относятся и по сей день с осторожностью, что и являет собой проблему ограниченности архивных документов.

²³ Шаранов Э.П. Судоплатов против Канариса: секреты без грифа «Секретно». М. 2004. С. 236-237.

Радиоигры превратились в полноправный неэпизодический инструмент в период Великой Отечественной войны. Техническое развитие и увеличение распространенности радиоигр породило резкий рост соответствующей документации, большая часть которой на сегодняшний день остаётся засекреченной.

Введение новых рассекреченных архивных документов о радиоиграх в научный оборот может помочь современной науке масштабнее оценить вклад радиоигр в Великой Отечественной войне, определив достоинства и недостатки: как радиоигры влияли на ход событий, действительно ли их влияние настолько велико и весомо, как это представляли их создатели; были ли игры, проведение которых не было обязательным или же не принесло никаких результатов, и почему; всегда ли были положительны оценки результатов радиоигр.

Стоит также упомянуть, что одна из важных задач научного и архивного сообщества состоит в том, чтобы сделать материалы о радиоиграх доступными для широкого круга пользователей путем рассекречивания и публикации сборников документов, особенно документов, раскрывающих содержание более мелких и локальных, но не менее от этого важных радиоигр.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Коровин В.В.* Советская разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны / Коровин В.В. – [2. изд., доп.]. – [М.]: [Русь], [2003] – 310 с.
2. *Ландер И.И.* Негласные войны: история специальных служб, 1919-1945: в 2-х книгах, [в 3-х томах] / И.И. Ландер. – Одесса: Друк, 2007. – Кн. 2: Война, – 2007. – 643 с.
3. *Лубянка. Сталин и НКВД-НКГБ-ГУКР «Смерш», 1939 – март 1946 / под общ. ред. акад. А.Н. Яковлева.* – М.: Междунар. фонд «Демократия», 2006. – 636 с.
4. *Макаров В.* На пути к Победе. Советская радиопротивозонная разведка в годы Великой Отечественной войны / В. Макаров // ФСБ: за и против. – 2014. – №3. – С. 12-19.
5. *Макаров В.Г., Тюрин А.В.* СМЕРШ: война в эфире, 1942-1945 / В.Г. Макаров, А.В. Тюрин. – М.: Русский путь, 2018. – 885 с.

6. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сб. документов. В 6 т. / отв. сост. В.П. Ямпольский. – М.: «Издательство «Русь»», 2003. – Т.3. – Кн. 1. «Крушение блицкрига» (1 января – 30 июня 1942 г.). – 706 с.
7. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сб. документов. В 6 т. / отв. сост. В.П. Ямпольский. – М.: «Издательство «Русь»», 2003. – Т. 4. – Кн. 1: «Секреты операции «Цитадель»» (1 января – 30 июня 1943). – 796 с.
8. Север А. «Смерть шпионам!»: военная контрразведка «Смерш» в годы Великой Отечественной войны / А. Север. – М.: Яуза: Эксмо, 2009. – 476 с.
9. Судоплатов П.А. Спецоперации. Лубянка и Кремль, 1930-1950 годы / П.А. Судоплатов. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005. – 699 с.
10. Тарасов Д. Большая игра: [Из истории отеч. разведки] / Д. Тарасов. – М.: Отечество, 1993. – 35 с.
11. Центральный архив Федеральной службы безопасности России [сайт]. М. 2022. URL: www.fsb.ru (дата обращения: 20.11.2022).
12. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации [сайт]. М. 2022. URL: https://archive.mil.ru/archival_service/central/requests.htm (дата обращения: 20.11.2022).
13. Шарапов Э.П. Судоплатов против Канариса: секреты без грифа «Секретно» / Э.П. Шарапов. – М.: Яуза: Эксмо, 2004. – 350 с.

ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКУМЕНТОВ: ПРОБЛЕМЫ И ЗАДАЧИ

Э.С. Сокрутницкий

*Российский государственный гуманитарный
университет (РГГУ), Москва, Россия
Государственный архив Российской Федерации
(ГА РФ), Москва, Россия*

Аннотация: В статье предпринята попытка на историографическом материале обобщить проблемы, связанные с научной критикой электронного документа как исторического источника. Рассмотрены терминологическая и классификационная составляющие проблемы, выявлена их связь с видовым разнообразием электронных документов. Отдельно рассмотрена внешняя и внутренняя источниковедческая критика электронных документов с опорой на отличительные черты электронного документа как специфического вида исторического источника.

Ключевые слова: электронный документ, источниковедение электронных документов, научная критика исторического источника, внешняя критика источника, внутренняя критика источника

DIGITAL RECORDS SOURCE CRITICISM: PROBLEMS AND TASKS

E.S. Sokrutnickiy

*Russian State University for the Humanities
(RSUH), Moscow, Russia
State Archive of the Russian Federation (GARF),
Moscow, Russia*

Abstract. The article attempts to generalize the problems associated with the scientific criticism of a digital record as a historical source on historiographical material. The terminological and classification components of the problem are considered, their connection with the species diversity of digital record, is revealed. The external and internal source criticism of digital record, is considered separately, based on the distinctive features of a digital record, as a specific type of historical source.

Keywords: digital record, source criticism of digital records, scientific criticism of a historical source, external criticism of a source, internal criticism of a sourceity

Развитие информационно-коммуникационных технологий привело к появлению принципиально новой формы представления информации. На период 1970–1980-х гг. это «машиночитаемые документы», то есть документы, созданные с помощью электронно-вычислительных машин (далее – ЭВМ), воспроизведение которых без их использования невозможно. К концу 1990-х гг. в нормативной и методической базе закрепилось понятие «электронный документ». Н.Г. Суровцева в своей статье¹ связывает это с массовым переходом

¹ Суровцева Н.Г. Электронный документ: к проблеме идентификации // Вестник РГГУ. Серия «Документоведение и архивоведение. Информатика. Защита информации и информационная безопасность». – 2017. Вып. 3. С. 18-28.

к использованию компьютерной техники, что «принципиально изменило технологию работы с документами». Однако, как убедительно опровергает в своей статье тезис Н.Г. Суровцевой Ю.Ю. Юмашева², появление термина скорее связано с «заимствованием и калькированием терминов из иностранных языков», нежели с принципиальным изменением технологии работы с документами средствами компьютерной техники.

Работа с терминами в рамках обозначенной нами темы принципиально важна, т. к. необходимо четко определиться с объектом и предметом того направления источниковедения, о котором далее пойдет речь.

Как правило, под «электронным документом» в современной нормативной и методической базе принято понимать в первую очередь документ, образовавшийся в результате управленческой деятельности организации. И здесь четко прослеживается документоведческий подход в трактовке данного термина. Однако, как мы помним, документ «трехлик» и в связке «документоведение-архивоведение-источниковедение» трактовки понятия существенно отличаются, отражая, соответственно, один из этапов его жизненного цикла. Тем не менее, целью данного исследования является не возобновление уже традиционной для наук о документе дискуссии об этапах и моменте перехода документа из одной стадии в другую, а установление некоторых общих позиций, обозначенных в каждой из дисциплин, представленных нами в связке ранее. Это позволит нам выявить методологические проблемы, связанные с изучением электронного документа на этапе его бытования в качестве исторического источника.

Возвращаясь к определению электронного документа, отметим две особенности, которые дают нам основание выделить его в самостоятельный вид исторического источника. В первую очередь, это электронная форма представления информации, а, соответственно, и электронная среда, в которой он существует и которая является неотделимой от него. А, во-вторых, в силу того, что электронный документ создан с помощью средств компьютерной техники, соответственно, его воспроизведение без их же использования

² Юмашева Ю.Ю. Электронный документ как исторический источник: проблемы источниковедческой критики // «Генеральный регламент»: 300 лет на службе России: От коллежского делопроизводства до управления документами: Материалы практич. конф. (Москва, 14–16 октября 2020 г.). 2021 С. 299-311.

невозможно. Эти два положения, с точки зрения источниковедения, для нас крайне важны, т.к. они значительно расширяют видовое разнообразие электронных документов, не замыкаясь исключительно на управленческой функции документа. В связи с этим нельзя не отметить подход к трактовке электронного документа, который обозначил М.В. Ларин в своей статье «Электронные документы: вопросы теории и практики»³. Так, Михаил Васильевич предлагает относить к электронным документам гипертекстовые, мультимедийные, документы, базы данных, электронные сообщения, реестры, веб-документы и т.д. То есть, предлагается охватить весь существующий видовой состав электронных документов, выходящих за рамки делопроизводства и архивного дела. Кроме того, Ю.Ю. Юмашева⁴ отмечает, что, следуя логике М.В. Ларина, видовой состав электронных документов бесконечен, т.к. постоянно пополняется новыми и новыми видами за счет электронных форм, в том числе созданными по средствам другого электронного документа, оснащенного искусственным интеллектом.

В этой связи, широкое и стремящееся к бесконечности видовое разнообразие электронных документов становится в значительной степени проблемой при попытке выработать классификацию, являющуюся основой при формировании видовых методик анализа источника.

Мы знаем несколько подходов к классификации исторических источников, выдвинутых С.О. Шмидтом, И.Д. Ковальченко, О.М. Медушевской и др. Так, например, О.М. Медушевская пишет о том, что в первую очередь в основу классификации должен быть положен принцип происхождения в рамках данной социально-экономической формации, а, во-вторых, видовой признак⁵. Именно видовой признак является особенно проблемным при попытке дать классификацию электронных документов, т.к. даже в документоведении на стадии появления и бытования электронного документа до сих пор не сложилось единого подхода к их классификации.

По сути, мы имеем дело с уникальным видом исторического источника, который может включать в себя другие виды. Так, например, электронный документ – это и текстовый документ, и аудиовизуальный,

³ Ларин М.В. Электронные документы: вопросы теории и практики // Вестник РГГУ. Серия «Документоведение и архивоведение. Информатика. Защита информации и информационная безопасность. 2015. Вып. 2. С. 53-63.

⁴ Юмашева Ю.Ю. Электронный документ как исторический источник... С. 299-311.

⁵ Медушевская О.М. Современное зарубежное источниковедения. М. 1983. С. 18.

и представление материального объекта в виде его трехмерной модели и т. д. Это может стать причиной дальнейшей переработки всей классификации исторических источников или же причиной выделения источниковедения электронного документа, не включая его в общую классификацию исторических источников, в отдельную субдисциплину. Одновременно по этой же причине электронный документ может стать и инструментом источниковедения, т. к. современные технологии позволяют создать высококачественную электронную копию не только письменного документа, но и материального объекта.

Конечно же такие выводы сделаны исключительно с опорой лишь на один признак электронного документа – его представление в электронной форме. Однако же до тех пор, пока не будет решен вопрос о том, какой из признаков является определяющим при формулировании понятия электронного документа, эти наши мысли останутся лишь заметками на полях.

Кратко обозначив терминологическую и классификационную проблемы электронного документа как исторического источника, необходимо отдельно рассмотреть особенности источниковедческого анализа этого вида исторического источника. Однако, т. к. видовое разнообразие электронных документов, как мы уже выяснили, бесконечно велико, остановимся на рассмотрении обозначенной нами проблемы в контексте управленческой документации, образующейся в деятельности учреждений. Условно источниковедческий анализ разделяют на внешнюю и внутреннюю критику источника.

Внешняя критика электронного документа как исторического источника

В теории источниковедения под внешней критикой принято понимать определение подлинности источника путем определения времени и места создания источника, а также его авторства.

Проблемы внешней критики электронного документа как исторического источника были рассмотрены в статьях Ю.Ю. Юмашевой «Электронный документ как исторический источник: проблемы источниковедческой критики»⁶, «Электронные копии документов

⁶ Юмашева Ю.Ю. Электронный документ как исторический источник... С. 299-311.

Архивного фонда РФ: источниковедческие проблемы»⁷ и «Научное издание исторических документов в электронной среде: проблемы источниковедения и археографии»⁸. Проблемы, затронутые в статьях автором, также требуют нашего рассмотрения, т. к. в них впервые предпринимается попытка научной постановки вопроса источниковедения электронных документов.

В данных статьях Юлия Юрьевна акцентирует внимание на проблеме оценки качества электронной копии исторического источника, ее адекватности и соответствия оригинальному документу. Кроме того, автор рассматривает проблемы, связанные с задачами, решаемыми при внешней критике исторического источника. Так, например, нельзя не согласиться с тезисами о необходимости сохранения пакета метаданных электронного документа, в которых, по сути, заключена первичная информация о месте, времени и авторе создания документа, отсутствии в настоящее время единого подхода на процессы передачи электронных документов, а также четко выработанной практики конвертации и миграции электронных документов в процессе их хранения. Автор делает справедливый вывод о том, что отсутствие строго нормативного регулирования этих вопросов фактически лишает потенциальных исследователей самой возможности проведения внешней критики электронного документа в качестве исторического источника.

Проблематика, поднятая в статьях Ю.Ю. Юмашевой, подводит нас к ряду спорных моментов, связанных с внешней критикой электронного документа как исторического источника.

Во-первых, задачи установления времени, места и авторства электронного документа осложняются отсутствием как такового его материального носителя, который при работе с документами на традиционных носителях уже сам по себе несет эту информацию. В век стремительного развития технологий хранения информации материальный носитель быстро устаревает и для дальнейшего

⁷ Юмашева Ю.Ю. Электронные копии документов Архивного фонда РФ: источниковедческие проблемы. // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2012. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnye-kopii-dokumentov-arhivnogo-fonda-rf-istochnikovvedcheskie-problemy/viewer> (дата обращения: 11.11.2022).

⁸ Юмашева Ю.Ю. Научное издание исторических документов в электронной среде: проблемы источниковедения и археографии // Журнал «Историческая информатика». 2017. №1. URL https://nbpublish.com/e_istinf/contents_2017_1.html (дата обращения: 11.11.2022).

использования записанной на нем информации необходима его актуализация. Это есть не что иное, как процедура миграции электронного документа. С той же проблемой связана и процедура конвертации электронных документов, призванная актуализировать форматы электронных документов в соответствии с уровнем развития технологий на определенном этапе их эволюции.

Однако эти процедуры приводят к утрате первоначального носителя электронного документа, и если для делопроизводства и архивного дела это не является существенной проблемой, то для источниковедения как дисциплины, направленной на всестороннее изучение документа, в том числе и особенностей носителя, это принципиальный момент. В противном случае мы натываемся на так называемый «парадокс корабля Тесея», когда при постоянной замене составных частей объекта справедливо задаться вопросом: можем ли мы считать этот объект тем же объектом, который мы имели изначально? С точки зрения электронных документов, эта проблема может быть решена безболезненно. Во-первых, в силу природы электронного документа понятие «подлинник» к нему не применимо, т. к. в электронной среде достаточно сложно определить среди множества копий электронного документа, какая же из них является подлинником без соответствующих удостоверяющих данных. Во-вторых, по сути важен не сам носитель, а метаданные документа, содержащие всю необходимую информацию о его исходных данных. Поэтому логическим выходом из этой философской ловушки будет предоставление исследователю не только непосредственно электронной копии самого документа, но и сведений о соответствующих метаданных для успешного решения поставленной исследовательской задачи.

Однако в условиях существующего законодательства такой подход, к сожалению, неосуществим по целому ряду причин. Так, например, авторские права на интеллектуальную собственность ограничивают передачу на хранение программного обеспечения, являющегося зачастую неотъемлемой частью электронного документа (к вопросу об электронной среде и воспроизводимости форматов), нет требования к сохранению более ранних форматов и носителей электронных документов, прошедших процедуры конвертирования и миграции, не регламентирован состав метаданных, сопровождающих весь жизненный цикл электронного документа и т. д.

Тем не менее, в силу подготовки целого ряда нормативных и методических документов, регламентирующих сферу работы с электронными документами, можно выразить надежду на то, что вопрос передачи метаданных электронного документа решится в положительную сторону. Это уже находит свое подтверждение в механизме передачи электронных документов на государственное хранение в ГИС «Платформа „ЦХЭД”», т. к. обязательной составной частью их транспортного контейнера является файл с метаданными⁹. Остается только надеяться на то, что эти данные станут доступны и пользователям архивных электронных документов, и этот же подход распространится в том числе и на электронные копии оцифрованных исторических источников. От проблематики внешней критики электронного документа как исторического источника перейдем к его внутренней критике.

Внутренняя критика электронного документа как исторического источника

Внутренняя критика исторического источника представляет собой анализ содержания, то есть непосредственно текста самого документа. С этой точки зрения, проблем при анализе содержания электронного документа в настоящее время не возникает. Сам формуляр электронного документа, расположение реквизитов в нем, текст, практически не отличаются от их аналогов – документов на традиционных носителях. Конечно, мы могли бы отметить различия в удостоверении документа, замены реквизитов «подпись» и «оттиск печати» электронной подписью, однако это не должно вызывать существенных проблем у исследователей, т. к. и их функции и местоположение на бланке документа не изменились.

Возможной проблемой при изучении источников нашего времени может стать выявление вариантов исследуемого текста в тех формах, в которых он был создан автором. Это связано с тем, что непосредственные правки в авторский текст, созданный с использованием ЭВМ, вносятся в тот же вариант документа, как правило, без сохранения его исходного варианта. Это осложняет работу в первую очередь с электронными

⁹ Круглый стол на тему «Проблемы комплектования электронными архивными документами государственных и муниципальных архивов». Москва, ВНИИДАД, 25 мая 2022 г. [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/video-89211051_456239097 (дата обращения: 10.11.2022).

документами личного происхождения, т. к. не удастся проследить развитие мысли автора, ее этапность. С управленческой документацией таких трудностей возникнуть не должно, т. к. все правки, как правило, отражены в соответствующих отметках и сопроводительной документации к самому документу. В общем и целом, интерпретацию авторского замысла создателя электронного документа можно произвести без использования специальных методов, т. к. не произошли изменения в представлении содержания документа, только его носитель и форма представления.

Однако решение проблемы достоверности электронного документа как исторического источника вызывает справедливые опасения у пользователей. С одной стороны, современные технологии защиты информации позволяют нам предотвратить изменения со стороны в содержании электронного документа. На нормативном и методическом уровне введен ряд ограничений, среди них и требования к хранению электронного документа в неизменяемом формате PDF/A¹⁰, а также требования конвертации в другие форматы, при которых должны быть сохранены аутентичность, полнота, достоверность, целостность, неизменность содержащейся в них информации¹¹. С другой стороны, существует устойчивая проблема недоверия к электронным документам, преодоление которой станет одной из приоритетных задач в общем контексте развития проблем электронного документа.

Заключение

Таким образом, основываясь на тех положениях, которые мы привели ранее, можно выявить ключевые проблемные стороны репрезентации электронного документа как исторического источника.

Во-первых, необходимо преодоление терминологических и классификационных разногласий, в первую очередь в среде специалистов в документоведении и что особенно важно в архивоведении, как наиболее близкой к источниковедению дисциплине, т. к. архивное хранение документа в его жизненном цикле наиболее

¹⁰ Правила организации хранения, комплектования, учёта и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в органах государственной власти, органах местного самоуправления и организациях (утверждены приказом Министерства культуры Российской Федерации от 31.03.2015 № 526). П. 2.31 // Официальный сайт Федерального архивного агентства (Росархива). URL: <https://archives.gov.ru/documents/rules/pravila-2020.shtml> (дата обращения: 08.11.2022).

¹¹ То же. П. 2.32.

приближено к последнему его этапу в качестве исторического источника. Кроме того, требует решения и проблема нормативного регулирования в части установления требований к составу метаданных, конвертации и миграции, технологии передачи электронных документов на государственное хранение и т. д.

Во-вторых, как уже было сказано, в силу устаревания носителей и форматов электронных документов, а также несвоевременной их актуализации, сейчас мы сталкиваемся с ситуацией, когда доступ пользователей к документам, созданным в период с 1990-х по 2010-е гг., фактически утрачен, за исключением тех, которые к этому моменту уже оказались на государственном хранении. И даже несмотря на это, то, что уже передано, находится под угрозой утраты, т. к. отсутствует соответствующая нормативная база по конвертации и миграции этих документов в актуальные форматы хранения.

В-третьих, требуется уточнение методологии источниковедения, в первую очередь направленной на внешнюю критику электронного документа как исторического источника. Как мы уже ранее упоминали, электронный документ является уникальным видом документа, фактически не имеющим привязки к конкретному носителю, а, кроме того, может быть представлен одновременно на нескольких носителях. Это проблема могла бы быть решена за счет предоставления исследователям перечня метаданных, отражающих место, время, обстоятельства и авторство создания документа, однако это отсылает нас обратно к проблемам архивоведческого характера и несоответствия нормативной базы запросам общества на ретроспективную информацию, представленную в электронной форме.

Тем не менее, проблематика источниковедения электронных документов требует дальнейшего изучения как в рамках обозначенных нами сюжетов, так и в рамках новых, выявлению которых способствует только методичная и внимательная практическая работа с этим новым видом исторического источника.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

1. ГОСТ Р 7.0.95-2015 СИБИД. Электронные документы. Основные виды, выходные сведения, технологические характеристики: утвержден и введен в действие Приказом Федерального агентства

по техническому регулированию и метрологии от 9 декабря 2015 г. № 2127-ст [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200128317> (дата обращения: 11.11.2022).

2. Данилевский И.Н., Кабанов В.В., Медушевская О.М., Румянцева М.Ф. Источниковедение: Теория. История. Метод. / И.Н. Данилевский, В.В. Кабанов, О.М. Медушевская, М.Ф. Румянцева. – М.: Российский гос. гуманитарный ун-т, Ин-т. «Открытое общество», 2004. – 701 с.

3. Законопроект № 1173189-7 О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части использования и хранения электронных документов) [Электронный ресурс] // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1173189-7> (дата обращения: 10.11.2022).

4. Источниковедение. Проблемные лекции: учеб.-метод. модуль / сост.: Р.Б. Казаков, О.М. Медушевская, М.Ф. Румянцева. – М.: Изд-во Ипполитова (ООО Бумаж. галерея), 2005. – 527 с.

5. Круглый стол на тему «Проблемы комплектования электронными архивными документами государственных и муниципальных архивов». Москва, ВНИИДАД, 25 мая 2022 [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/video-89211051_456239097 (дата обращения: 10.11.2022).

6. Ларин М.В. Электронные документы: вопросы теории и практики / М.В. Ларин // Вестник РГГУ. Серия «Документоведение и архивоведение. Информатика. Защита информации и информационная безопасность». – 2015. – Вып. 2. – С. 53-63.

7. Медушевская О.М. Современное зарубежное источниковедение / О.М. Медушевская, – М.: Высш. шк., 1983. – 143 с.

8. Постановление Правительства РФ от 24 июля 2021 г. № 1264 «Об утверждении Правил обмена документами в электронном виде при организации информационного взаимодействия» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107290003> (дата обращения: 10.11.2022).

9. Постановление Правительства РФ от 02.03.2022 № 279 «О государственной информационной системе «Платформа «Центр хранения электронных документов»» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203030024> (дата обращения: 10.11.2022).

10. Правила организации хранения, комплектования, учёта и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в органах государственной власти, органах местного самоуправления и организациях (утверждены приказом Министерства культуры Российской Федерации от 31.03.2015 № 526) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федерального архивного агентства (Росархива). URL: <https://archives.gov.ru/documents/rules/pravila-2020.shtml> (дата обращения: 08.11.2022).

11. Правила организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях и библиотеках, научных организациях (утверждены приказом Росархива от 02.03.2020 № 24) Зарегистрировано Минюстом России 20.03.2020. Регистрационный № 58396 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федерального архивного агентства (Росархива). URL: <https://archives.gov.ru/documents/rules/pravila-2020.shtml?ysclid=lc v 6 3 v 2 n d h 3 0 5 5 4 3 6 9 7> (дата обращения: 08.11.2022).

12. *Суровцева Н.Г.* Электронный документ: к проблеме идентификации / Н.Г.Суровцева // Вестник РГГУ. Серия «Документоведение и архивоведение. Информатика. Защита информации и информационная безопасность». – 2017. – Вып. 3. – С. 18-28.

13. Федеральный закон «Об электронной цифровой подписи» от 10.01.2002 № 1-ФЗ (Утратил силу) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: надежная правовая поддержка. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34838/ (дата обращения: 09.11.2022).

14. Федеральный закон «Об архивном деле в Российской Федерации» от 22.10.2004 № 125-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: надежная правовая поддержка. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1406/ (дата обращения: 09.11.2022).

15. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: надежная правовая поддержка. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения: 09.11.2022).

16. Федеральный закон «Об электронной подписи» от 06.04.2011 № 63-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: надежная правовая поддержка. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_112701/ (дата обращения: 09.11.2022).

17. Юмашева Ю.Ю. Электронные копии документов Архивного фонда РФ: источниковедческие проблемы. [Электронный ресурс] // Вестник Московского университета. Серия 8. История. – 2012. – №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnye-kopii-dokumentov-arhivnogo-fonda-rf-istochnikovedcheskie-problemy/viewer> (дата обращения: 11.11.2022).

18. Юмашева Ю.Ю. Научное издание исторических документов в электронной среде: проблемы источниковедения и археографии [Электронный ресурс] // Журнал «Историческая информатика». – 2017. – №1. URL https://nbpublish.com/e_istinf/contents_2017_1.html (дата обращения: 11.11.2022).

19. Юмашева Ю.Ю. Электронный документ как исторический источник: проблемы источниковедческой критики / Ю.Ю. Юмашева // «Генеральный регламент»: 300 лет на службе России: От коллежского делопроизводства до управления документами: Материалы практич. конф. (Москва, 14-16 октября 2020 г.). – 2021. – С. 299-311.

ИСТОРИЯ БАНКРОТСТВА МОСКОВСКОГО КОММЕРЧЕСКОГО ССУДНОГО БАНКА

Д.А. Абрамова

*Российский государственный гуманитарный
университет (РГГУ), Москва, Россия*

Аннотация: В статье представлено комплексное изучение периодических, финансово-отчетных, организационно-распорядительных и визуальных источников, художественной литературы, посвященных истории Московского Коммерческого ссудного банка. Автором были рассмотрены визуальные источники и художественная литература, зафиксированные современниками, что ранее не встречалось в работах других исследователей по данной тематике. В результате исследования автором были сформулированы экономические последствия краха Московского Коммерческого ссудного банка.

Ключевые слова: Московский Коммерческий ссудный банк, банковское дело, банкротство, коммерческие операции, вексельные операции

HISTORY OF THE BANKRUPTCY OF THE MOSCOW COMMERCIAL CREDITING BANK

D.A. Abramova

*Russian State University for the Humanities
(RSUH), Moscow, Russia*

Abstract: The article presents a comprehensive study of periodical, financial-reporting, organizational-administrative and visual sources, fiction devoted to the history of the Moscow Commercial Crediting Bank. The author reviewed visual sources and fiction recorded by contemporaries, which had not previously been found in the works of other researchers on this topic. As a result of the research, the author formulated the economic consequences of the collapse of the Moscow Commercial Crediting Bank.

Keywords: the Moscow Commercial Crediting Bank, banking, bankruptcy, commercial transactions, promissory note transactions

История зарождения коммерческих банков в России берет свое начало в пореформенный период развития Российской империи. Самый первый российский коммерческий банк – Петербургский Частный коммерческий банк – был открыт в 1864 г. Только в течение 70-х гг. XIX в. было открыто 39 банков с 49 отделениями.

Частные коммерческие банки открывались в форме акционерных компаний. Акционерные коммерческие банки на тот момент представляли собой банки, где выдавались краткосрочные кредиты (сроком не более чем на один год), которые впоследствии уходили на поддержание активных операций также на срок до года. Чаще всего к такому кредитованию прибегали крупные предприятия российского рынка. Коммерческие банки выступали посредниками между рынком ссудных капиталов и торгово-промышленным оборотом.

Следует отметить, что именно в этот период было принято несколько важных законодательных актов, упорядочившие банковскую деятельность. К ним, в частности, относились «Положение о городских общественных банках» от 6 февраля 1862 г.¹, закон от 17 мая 1871 г. «О порядке учреждения кредитных установлений земствами» и «Общие правила о порядке учреждения кредитных установлений частных и общественных». В последнем акте были отражены примерные уставы кредитно-денежных организаций с указанием обязательных к ним требований, по образцу которых министру финансов разрешалось санкционировать создание кредитных учреждений².

Какие же операции банки могли проводить в тот период? Банки, согласно принятым ими уставам, вели активные и пассивные операции. Активной операцией считался учет ценных бумаг: в число таких бумаг входили векселя, драгоценные металлы, документы на товары, государственные и частные ценные бумаги, представленные в виде ссуд под разные залоги. Пассивные операции отвечали за открытие вкладов, ведение текущих счетов клиентов, банки располагали правом на переучет векселя в других кредитных учреждениях.

Большинство российских коммерческих банков периода 1860–1870-х гг. – типичные примеры депозитных банков, которые через вклады накапливали свободные капиталы и помещали их в учет векселей и ссуды для оборотного кредитования торговли и промышленности. Быстрый оборот средств по векселям и краткосрочным ссудам гарантировал платежеспособность банка перед вкладчиками, что указывало на надежность такого учреждения, и тем самым предоставлялась возможность привлечения все больше и больше депозитов.

¹ Положение о городских общественных банках. СПб. 1862 г. // Минфин России: официальный сайт. URL: https://minfin.gov.ru/ru/document?id=129038-rossiya_ministerstvo_finansov_zakony_i_postanovleniya_polozhenie_o_gorodskikh_obshchestvennykh_bankakh_spb_1862 (дата обращения: 18.11.2022).

² *Топорин Н.Б.* Некоторые исторические аспекты организационно-правового развития банковской деятельности в Российской империи // Журнал «ПРАВО И ГОСУДАРСТВО: теория и практика». 2017. URL: <https://mgimo.ru/upload/iblock/3f7/Статья%20история%20банковской%20деятельности%20в%20России.pdf> (дата обращения: 18.11.2022). С. 46.

В дореволюционный период в балансе любого коммерческого банка самой крупной статьёй, связанной с фондовым рынком, являлись ссуды под залог ценных бумаг³. В практике российских коммерческих банков основными залогами по ссудам были: во-первых, государственные и правительством гарантированные ценные бумаги (государственные займы и ценные бумаги железнодорожных компаний); во-вторых, негарантированные правительством ценные бумаги (акции частных компаний, займы городов, ипотечные бумаги); в-третьих, товары и товарные документы.

В исследовании сделан упор, прежде всего, на дореволюционные периодические источники: газеты «Московские ведомости», «Неделя»; художественную литературу⁴, судебно-следственные источники⁵, финансово-операционные источники⁶, организационно-распорядительные документы⁷. Представленный комплекс отчетной и судебной документации являет собой ценный исторический источник, который может быть в дальнейшем изучен с точки зрения организации делопроизводства при рассмотрении подобных судебно-следственных дел XIX в.

³ Саломатина С.А. Акционерные коммерческие банки в России и фондовый рынок, 1864–1914 гг. // Тематический электронный ресурс научного проекта «Коммерческие банки и развитие фондового рынка в Москве накануне Первой мировой войны (компьютерный анализ бизнес-сетей)». 2009. URL: <http://www.hist.msu.ru/Banks/papers/salomatina3.htm> (дата обращения: 18.11.2022).

⁴ Толстой Л.Н. Анна Каренина. Т. 9. [ч. 6] // Библиотека русской и советской классики. 2010. URL: <https://traumlibrary.ru/book/tolstoy-ln-ss22-09/tolstoy-ln-ss22-09.html> (Дата обращения: 27.11.2021); Гейнце Н.Е. В тине адвокатуры // Lib.ru/Классика. 2017. URL: http://az.lib.ru/g/gejnca_n_e/text_0070.shtml (Дата обращения: 27.11.2021).

⁵ Копии с постановлений и протоколов по делу о злоупотреблениях в Коммерческом ссудном банке в Москве, произведенному судебным следователем Московского окружного суда для производства следствий по особо-важным делам Глобо-Михаленко. М. 1875–1876. Ч. 1–2. 440 с.; Обвинительный акт, составленный товарищем прокурора Московского окружного суда Обнинским, по делу о разного рода злоупотреблениях, обнаруженных в Московском коммерческом ссудном банке. М. 1876. 129 с.; Речь присяжного поверенного В.Д. Спасовича, произнесенная в защиту Д.Д. Шумахера в заседании Уголовного кассационного департамента 10 апреля по делу Московского коммерческого ссудного банка. [М.]. 1877. 29 с.

⁶ ЦГА Москвы. Ф.1423. Оп. 1. Д. 1; Отчет о действиях Коммерческого ссудного банка в Москве... М. 1872–1875. 523 с.

⁷ Правила о текущих счетах / Коммерч. ссуд. банк в Москве. М. 1870. 8 с.; Правила о процентных денежных вкладах / Коммерч. ссуд. банк в Москве. М. 1870. 12 с.

Расследованием краха банка занимались газеты «Московские ведомости» и «Неделя». Газета «Московские ведомости» – одна из старейших газет в Российской империи, выходила в Москве в 1756–1917 гг. Наряду с материалами о внутренней жизни и иностранных известиях, публиковались статьи по литературе, искусству, науке, статистические материалы, библиография. Газета «Неделя» – политическое и литературное издание. Газета выходила в Санкт-Петербурге в 1866–1901 гг. В «Неделе» публиковались передовые статьи по вопросам внутренней политики, текущая и иностранная хроники, журнальное обозрение.

Анализ деятельности дореволюционных частных акционерных банков пореформенной России встречается в исследованиях Ю.А. Петрова «Коммерческие банки Москвы», С.З. Мошенского «Рынок ценных бумаг Российской Империи», С.А. Саломатиной «Коммерческие банки в России: динамика и структура операций, 1864–1917 гг.». Монография «Коммерческие банки Москвы» Ю.А. Петрова посвящена исследованию московских коммерческих банков. На протяжении периода от зарождения системы банковского кредита на рубеже 1860–1870-х гг. до начала Первой мировой войны рассматривается широкий круг вопросов, связанных с воздействием банковского капитала на процесс индустриального развития страны. В монографии С.З. Мошенского «Рынок ценных бумаг Российской Империи» рассматривается история возникновения и развития рынка ценных бумаг Российской империи с середины XIX в. до 1917 г. на фоне общего контекста эпохи, рассматриваемой сквозь призму финансовой истории. Монография «Коммерческие банки в России: динамика и структура операций, 1864–1917 гг.» С.А. Саломатиной посвящена акционерным коммерческим банкам Российской империи в 1864–1917 гг. В частности, работа включает источниковедческий анализ публичной финансовой отчетности банков (годовой отчет, баланс, счет прибылей и убытков), далее анализируется система сводных публикаций банковской отчетности или банковской статистики Российской империи. Более половины исследования посвящено анализу динамики основных операций банков по кредитованию (учет векселей, кредитные счета, или онколь, корреспондентские операции) и по привлечению ресурсов (вклады и текущие счета).

На волне «банковской горячки» – массового учредительства коммерческих банков – в 1870 г. был основан Московский Коммерческий ссудный банк. Учредителями банка были на тот момент известные представители богатейших московских торгово-промышленных фирм. Николай Мартимьянович Борисовский – совладелец фирмы «М. Борисовского сыновья». Он также владел сахарорафинадным заводом и двумя хлопчатобумажными фабриками, впоследствии стал председателем совета банка. Текстильные фабриканты Т.С. Морозов, А.К. Крестовников и И.А. Лямин; владелец табачной фабрики Н.М. Бостанджогло, торговые дома «И.В. Юнкер и К^о», «Прен и Грабе», «Волков и сыновья» и др. – большинство этих лиц впоследствии стали членами советами банка⁸.

Учредители банка составили устав проектируемого банка, и, по утверждению его министром финансов М.Х. Рейтерном, выпустили необходимое количество акций. Когда акции были распределены в достаточном количестве, учредители приступили к организации банка и его администрации⁹.

15 ноября 1870 г. в доме Н.М. Бостанджогло на Никольской улице было созвано первое общее собрание акционеров. На данном собрании учредителям, согласно уставу банка, предстояло избрать необходимое число лиц для образования управления банка. По уставу управление банком должно было распределяться между советом банка и его правлением во главе с председателем банка. По предложению учредителей были назначены следующие оклады служащим лицам: председателю банка 9 тыс. рублей, директору – 6 тыс. рублей, членам правления – по 5 тыс. рублей. Выбираемые акционерами члены совета не получали жалования. Таким образом, уже на первом собрании были заложены организационные основы управления банка¹⁰.

Организация управления представляла собой следующую систему: на первой ступени управления стояли акционеры банка, которые имели свое законное представительство в общих собраниях. Деятельность таких общих собраний акционеров главным образом выражалась в следующих функциях: избрание членов Совета банка, утверждение должностных лиц правления банка, утверждение ежегодных отчетов

⁸ Газета «Неделя»: еженедельная газета, издающаяся при ежемесячном журнале [«Новое дело»] / ред.-изд. А.Н. Пешкова-Толиверова. СПб. 1876. №38. С. 1231.

⁹ Там же. С. 1231.

¹⁰ Там же. С. 1233.

и определения окончательного размера ежегодно выдаваемого дивиденда. Помимо вышеперечисленных обязанностей, акционерные собрания имели следующие права: «...своими постановлениями возбуждать всякого рода вопросы, касающихся главнейших дел банка...»¹¹, право ходатайствовать перед министром финансов об изменении и дополнении устава банка, исключительное право постановления о немедленной ликвидации дел банка.

Вслед за общим собранием акционеров, уже гораздо ближе к ежедневным делам и денежным операциям банка, стоял Совет, который, согласно уставу, руководил и контролировал Правление банка. Совет исполнял следующие обязанности: проверка книг записей вкладов и операций банков, ревизия кассы, предварительное утверждение годовых отчетов и определение размера дивиденда. Для выполнения всех этих функций Совет, по уставу, созывался не менее одного раза в месяц. Помимо ежемесячных заседаний, члены совета обязывались наблюдать за отделениями банка, его операциями.

На первом общем акционерном собрании Председателем Совета банка был избран Н.М. Борисовский, который в течение пяти лет существования банка оставался в этой должности. Следуя уставу банка, Председателю представлялось довольно деятельное участие в текущих делах банка, а также «ближайшее и постоянное наблюдение за деятельностью директора банка»¹².

Заключительным органом управления банком – непосредственного производителя различных банковских операций – являлось Правление банка. Председателем Правления был избран действительный статский советник, бывший директор Московской Сохранной и Ссудной казны, Московский городской голова – Даниил Даниилович Шумахер, человек, пользовавшийся в Москве всеобщим уважением. В числе учредителей банка Шумахер не состоял и был только простым акционером, но учредители, в особенности Н.М. Борисовский, настоятельно упрашивали принять его должность¹³. Д.Д. Шумахер согласился стать учредителем банка,

¹¹ Обвинительный акт, составленный товарищем прокурора Московского окружного суда Обнинским... М. 1876. С. 10.

¹² Там же. С. 12.

¹³ Газета «Неделя»: еженедельная газета, издающаяся при ежемесячном журнале [«Новое дело»] / ред.-изд. А.Н. Пешкова-Толиверова. СПб. 1876. №38. С. 1234.

но при условии, что он не все свое время посвятит банку, а примет на себя «лишь общее наблюдение за его операциями». С таким положением дел был также согласен и министр финансов.

На должность ближайшего своего сотрудника, директора-распорядителя банка, Шумахер предложил своего хорошо знакомого титулярного советника Павла Моисеевича Полянского. Это предложение не встретило никаких препятствий, и на первом акционерном собрании Полянский был утвержден в своей должности.

Благодаря участию в делах банка крупнейших торговых фирм, деятельности Д.Д. Шумахера и П.М. Полянского, Московский Коммерческий ссудный банк стал одним из успешных и знаменитых банков в городе. Операции банка были весьма обширны, поэтому было принято решение разделить банк на восемь отделений, из которых каждое имело отдельных бухгалтеров, кассиров и занималось специальными операциями.

В 1873 г. произошло существенное изменение в составе правления: Д.Д. Шумахер по собственному желанию покидает свой пост директора-распорядителя и на его место стал П.М. Полянский. Совет уволил Шумахера с должности Председателя правления, но избрал на должность члена Совета.

Тогда же Совет банка принял решение ограничить состав Правления: вместо прежних 5 членов, оставлено было только трое; на месте упраздненной должности председателя правления встал прежний директор-распорядитель.

Одновременно с реорганизацией правления совпало приглашение нового директора Иностранного отделения банка, которое с первых дней работы было примечательно тем, что оно работало обособленно от других отделений, впоследствии оно стало более изолированным от общего наблюдения и руководства со стороны членов Совета. Заведуя узкоспециализированными операциями, которые производились банком за рубежом, оно требовало от директора отделения специального образования и подготовки. Также в отделении значительно отличалось делопроизводство и корреспонденция, которая велась чаще всего на иностранном языке. Это обстоятельство сильно затрудняло членам Совета проводить наблюдения и ревизии, т. к. большинство из них не владело ни одним иностранным языком¹⁴.

¹⁴ Там же. С. 1235.

Сперва на должность директора этого отделения предлагали поставить лицо, рекомендованное Д.Д. Шумахером, но вскоре оно ушло и необходим был новый директор. Позже он сообщал, что одна из причин его отставки с должности председателя правления заключалась в решении Совета пригласить совершенно неизвестного ему Густава Яковлевича Ландау.

Г.Я. Ландау – бывший варшавский банкир. Хотя сам Ландау называл себя первым банкиром в Варшаве, в действительности все его начинания потерпели крах¹⁵. На пост директора Иностранного отделения он был приглашен по рекомендации члена Совета Гивартовского.

Ландау достаточно быстро сумел заручиться поддержкой московских банковских деятелей, добился доверительного расположения Полянского к своей персоне. Члены Совета доверяли Ландау, поэтому директору было представлено действовать единолично. Новый директор стал развивать операции отделения и вообще распоряжаться самостоятельно. Два других директора – Полянский и Миллиоти – руководили работой остальных семи отделений.

Совет поощрял усиленное расширение операций Иностранного отделения под руководством Ландау из соображений получить хороший заработок с этого отделения. Ландау, таким образом, действовал с развязанными руками. Среди увеличившихся операций, главным образом, преобладали операции по покупке иностранных бумаг, правительством не гарантированных и потому легко поддающихся колебаниям биржевого курса. Эти операции достаточно рискованные: на основе устава банка покупка и продажа не гарантированных бумаг допускалась не иначе, как по единогласному постановлению Совета и на сумму не свыше 1/5 доли складочного капитала. Ландау игнорировал это ограничение устава.

Первым эти нарушения заметил директор-распорядитель Полянский. Бухгалтер Иностранного отделения Ложечников сообщил Полянскому о покупке «несметного количества иностранных бумаг»¹⁶. Ландау аргументировал покупку бумаг их выгодностью и утверждал, что «такого рода операции необходимы при обширности заграничных сношений банка»¹⁷.

¹⁵ Там же. С. 1235.

¹⁶ Газета «Неделя»: еженедельная газета, издающаяся при ежемесячном журнале [«Новое дело»] / ред.-изд. А.Н. Пешкова-Толиверова. СПб. 1876. №39. С. 1262.

¹⁷ Там же. С. 1264.

Но в декабре 1873 г. Полянским вновь были обнаружены нарушения в работе Иностранного отделения: помимо чрезмерной рискованности и обширности операций, отделение вело операции, которые подлежали обработке в других отделениях, как, например, операция внутренних переводов, причем учет векселей делался за меньшие проценты, чем за проценты в учетном отделении того же банка.

24 января 1874 г. несколькими людьми из членов Совета была назначена ревизия банка. Ревизия не обошла стороной и Иностранное отделение. Несмотря на то, что проверяющие установили лишь «некоторые внешние беспорядки», у членов-ревизоров, а затем и у всего Совета появилось убеждение, что отделение не принесет той прибыли, на которую был расчет, а скорее принесет убытки вследствие неудачных операций с бумагами.

После ревизии был собран Совет, где поднималась тема деятельности Иностранного отделения. С этого момента отношение Полянского к Ландау можно назвать противоречивым: он знает о нарушениях со стороны Ландау, но умалчивает о них на Совете. Но в то же время он на собрании представил записку, написанную самим Ландау, «о пользе, которую тот принес банку».

По итогу заседания Совета от 20 марта 1874 г. были ограничены операции Иностранного отделения и самостоятельная деятельность Ландау в целом: теперь отделение зависело непосредственно от директора-распорядителя банка, без подписи которого теперь не могла совершаться ни одна операция Иностранного отделения. Спустя месяц Совет заключил постановление о постепенном прекращении действий Иностранного отделения и поручил Полянскому к его ликвидации.

Но Ландау совершенно не беспокоила эта ситуация. Густав Яковлевич надеялся на поддержку некоторых членов Совета (Редера, Волкова, Гивартовского и Граббе), которые считали, что необходимо продолжать развитие Иностранного отделения в банке. Тем не менее, Ландау понимал, что дни его карьеры директора Иностранного отделения могут быть сочтены, поэтому он отправился в Петербург, чтобы присмотреть себе там новое место¹⁸. В этой поездке он познакомился с Генри Струсбергом, «железнодорожным королем Берлина». Косвенно Ландау уже был знаком со Струсбергом: в феврале 1874 г. Ландау выдал значительную ссуду банкирской фирме «Мангик и Шлезингер».

¹⁸ Там же. С. 1266.

Действительным должником банка был Струсберг, которому Ландау передал часть накопленных им иностранных бумаг. Сделка была завершена благополучно для банка благодаря распоряжению Совета о продаже иностранных бумаг, оставшихся на счете Мангика, которые действительно были проданы и деньги были уплачены в срок.

Струсберг, оценивая результаты успешной сделки между банком и Магником, решил, что именно влиятельный Московский Коммерческий ссудный банк даст «кредит в размерах необыкновенных» для его собственных убыточных предприятий в Берлине.

Итак, Струсберг хотел поставлять вагоны для будущей Курско-Харьковско-Азовской дороги, строительством которой занимался Самуил Поляков. Но у Струсберга не получалось установить деловые отношения с Поляковым. Ландау предложил свои услуги посредника, т.к. знал Полякова лично и мог с ним договориться о выгодных для Струсберга поставках. В итоге Струсберг получил заказ на 2 тыс. вагонов, но с определенными тяжелыми для поставщика условиями: вместо выдачи авансов при заказе вагонов, Поляков потребовал от Струсберга залога в 50 тыс. рублей. Итогом этой вагонной операции с Поляковым – первая крупная операция Струсберга с Московским Коммерческим ссудным банком. Ландау настолько доверял Струсбергу и его деятельности, что лично внес в банк залог из собственных денег от имени Струсберга.

В октябре 1874 г. в Правление банка поступило официальное письмо от Струсберга, где он предлагал Иностранному отделению свои операции. Полянский не отказал берлинскому банкиру, найдя это предложение весьма выгодным. Через некоторое время по этому поводу был собран Совет банка под председательством Борисовского. На заседании рассматривалось предложение Струсберга о выдаче ему ссуды под накладные на 2 тыс. вагонов, изготовленных для Харьковско-Азовской дороги, сроком на 4 месяца, не более 600 рублей за вагон. По уставу банка эта операция принадлежала к числу дозволенных. Правление посчитало необходимым представить операцию на утверждение Совета, т.к. выдаваемая ссуда составляла 1 млн 200 тыс. рублей и также потому, что Иностранное отделение перестало существовать по предыдущему постановлению Совета.

В этот раз Совет постановил разрешить правлению выдачу ссуды на условиях, предложенных Струсбергом. Но совсем скоро выдача ссуды за вагон достигла 900 рублей. Когда заканчивалась поставка вагонов для Полякова, выяснилось, что Струсбергу была выдана ссуда, сверх определенной Советом – дополнительные 160 тыс. рублей – хотя не все еще вагоны были доставлены на место¹⁹.

Затем Генри Струсберг в мае 1875 г. получил деньги из банка по комиссионно-вагонной сделке (операция была проведена под поручительством Ландау и Полянского). Струсберг предложил банку присылать партии вагонов на комиссию для распоряжения ими банком как угодно, а за это Струсбергу банк выдавал деньги авансами, по мере получения накладных на вагоны. Еще до окончательного заключения сделки, Струсберг получил по трассировке на банк 300 тыс. рублей, в обеспечении которых выслал до 400 накладных.

В это же время происходит первое получение взятки от Струсберга Ландау и Полянскому в размере 150 тыс. рублей в виде вознаграждения за оказанные ими услуги по «поляковскому делу» и другим операциям.

Полянский активно принялся на осуществление комиссионно-вагонной сделки, но все это было напрасно, т. к. вагоны так и не были изготовлены, а накладные так и не поступили в Иностранное отделение.

Начиная с июня 1875 г. Струсберг решил получить новую ссуду, для чего сделал в банк переводы и выслал против этого в обеспечение вахтальские облигации, хотя их ценность подвергалась сомнению, ведь в это время эти облигации еще на бирже не котировались. Под эти облигации Струсберг получил от банка 50 тыс. талеров. Позже Струсберг пожелал воспользоваться своим правом переучесть в другом месте обязательства Курско-Харьковско-Азовской железной дороги на сумму до миллиона рублей. Полянский и Ландау согласились на выдачу средств.

Впоследствии банк не получил от Струсберга ни вахтальских облигаций, ни каких-либо других обеспечений ссуды. Это последнее обстоятельство серьезно обеспокоило Полянского, и он просил Ландау предпринять меры к Струсбергу. За то время, пока Ландау налаживал вопрос по обязательствам Струсберга, Полянский запретил производить любые банковские платежи Струсбергу.

¹⁹ Газета «Неделя»: еженедельная газета, издающаяся при ежемесячном журнале [«Новое дело»] / ред.-изд. А.Н. Пешкова-Толиверова. СПб. 1876. №41. С. 1324.

По приезде в Москву Ландау сообщил Полянскому, что скоро банк получит вахтальские облигации и накладные по вагонам. Это оказалось сильным преувеличением, т. к. в Берлине Ландау сам видел, что вагоны даже не начинали еще строиться, хотя срок комиссионно-вагонной операции подходил к концу уже в августе 1875 г.

В это время Ландау получил вторую взятку от Струсберга, незначительную часть которой выделил Полянскому, поэтому и было скрыто истинное положение дел на фабриках Струсберга.

С июня по август 1875 г. Струсберг получал все больше ссуд, не уплачивая прежних и даже не присылая фиктивных обеспечений (как это было с вахтальскими облигациями). Во время приезда в Москву Струсберг смог добиться еще на 300 тыс. рублей. При этом он обещал Ландау либо новые облигации, либо запугивал его обращением о назначении конкурса над своим имуществом и разоблачением финансовых махинаций Ландау.

За три месяца Иностранным отделением было выдано всего около 7 млн рублей ссуды в одни руки, при обеспечении бумаг, которые не представляли собою какой-либо ценности²⁰.

Такие события заставляли Полянского все больше тревожиться, его переживания отразились на его здоровье, поэтому в сентябре директор-распорядитель отправился на отдых в Крым²¹. Ландау же заверял Полянского, что «теперь все устроится благополучно» и ревизия не застанет Иностранное отделение врасплох.

Между тем слухи о громадных операциях Струсберга с Московским Коммерческим ссудным банком стали доходить и до некоторых членов Совета. Так, одному из членов Совета попала в руки немецкая газета, где в виде достоверного слуха сообщалось о связях Струсберга с одним влиятельным московским банком, который будто бы имел намерение принять на себя все сооружения и промышленные предприятия Струсберга. Позднее оказалось, что известие напечатал сам Струсберг в надежде заинтересовать в свою пользу заграничный кредит.

Как только в Совете стало известно об этом, Ландау и Полянский поспешили отречься от всякого участия банка в операциях Струсберга,

²⁰ Копии с постановлений и протоколов по делу о злоупотреблениях в Коммерческом ссудном банке в Москве... М. 1875–1876. Ч. 2. С. 83.

²¹ Газета «Неделя»... 1876. №41. С. 1329.

причем Ландау заявил, что, кроме разрешенной Советом вагонной операции, Иностранное отделение не входило более ни в какие дела со Струсбергом.

С 15 сентября 1875 г. должность директора-распорядителя временно занял Миллиоти. Перед своим отъездом Полянский сообщил Миллиоти, что заграничных платежей в Иностранном отделении не предвидится, и указал не совершать никаких переводов в его отсутствие. Но в это время Ландау решил выдать Струсбергу еще 70 000 рублей, чеки на ссуду были принесены на подпись Миллиоти. Подписав эти чеки, Миллиоти засомневался в операции. Он переговорил об этом с Вединисовым – бывшим главным бухгалтером банка, а под конец избранным в члены Правления. Вединисов изучил происхождение чеков и пришел к выводу, что чеки были выписаны Струсбергу. Тогда Миллиоти предпринял попытку разъяснить беспокойную ситуацию сначала у бухгалтера Иностранного отделения Ложечкина, а потом обратился к Ландау. На столе, в кабинете Ландау, Миллиоти увидел струсберговскую накладную, которая не была гарантирована никакими облигациями.

Тогда Миллиоти сообщил всем членам Совета о случившемся и просил немедленно назначить детальную ревизию Иностранного отделения. Ревизия была назначена на 28 сентября, ревизорами были члены совета Редер, Крестовников, Корзинкин, Ленивов и Веденисов как специалист по бухгалтерской части. В ходе ревизии выяснилось, что все бумаги, заложенные Струсбергом, не представляли никакой ценности для российской биржи, и что долг Струсберга перед банком составлял уже больше 7 000 000 рублей. Об этом немедленно было доложено Совету.

Тогда Совет под председательством Борисовского и его товарища Шумахера лично провели ревизию и установили, что заложенные бумаги не представляют никакой ценности.

На последнем заседании Совета было принято решение о немедленной ликвидации банка. Была сразу же послана депутация к министру финансов с ходатайством о финансовой помощи. Депутация состояла из нескольких членов Совета, Борисовского, Ландау и Полянского.

Министр финансов принял депутацию немедленно, но, в конце концов, объявил, что ничего не может сделать. Между тем, перед министром ходатайствовали представители банков, которые еще накануне вечером послали лично министру телеграмму за общей подписью с просьбой оказать Московскому ссудному банку помощь.

Это событие достаточно детально было проанализировано и проиллюстрировано на конференции «Институт банкротства в России. Практика и технологии проведения банкротств» 2017 г., которая проводилась российской газетой «Ведомости». Исследователи попытались воссоздать встречу министра финансов М.Х. Рейтерна с директорами Московского Коммерческого ссудного банка²².

Столкнувшийся в Петербурге с депутацией Струсберг ничуть не смутился трагичным положением банка и потребовал от Борисовского новую ссуду. Борисовский не мог ему ничего на это ответить и предложил Струсбергу проследовать с делегацией в Москву.

В это время в банк приходит телеграмма, где сообщается об отказе министра в помощи. По этой причине Шумахер распорядился о выпуске объявлений о том, что банк, впредь до объявления, будет закрыт из-за невозможности банка платить по своим обязательствам. Вместе с тем он отправился заявить о положении банка товарищу прокурора Обнинскому с указанием на то, что в деятельности банка кроются злоупотребления.

Товарищ прокурора по неизвестным причинам не придал хода этому заявлению, т. к. в первом заявлении не приводились потерпевшие. Хотя, по словам Шумахера, когда вечером того же дня к нему явился некто вкладчик банка, потомственный почетный гражданин Алексеев, не получивший обратно своего вклада, Обнинский немедленно принял его заявление и дал делу дальнейший ход. В материалах следствия была представлена следующая информация: «...потомственный гражданин Алексеев, узнал, что 9 октября 1875 г., когда он предъявлял чек в 50000 рублей, выдали товарищу председателя Совета Шумахеру по такому же точно чеку 38000 рублей, что Банк разорен

²² Конференция Ведомости «Институт банкротства в России. Практика и технологии проведения банкротств» // YouTube. 2017–2022. URL: <https://youtu.be/olUYdIrr4Ko> (дата обращения: 18.11.2022).

мошенническими действиями лиц, стоявших во главе управления, что Струсбергу выдано 7 млн. рублей без всякой гарантии и что для расчета с кредиторами денег в кассе нет, и тот час же заявил обо всем этом прокурорскому надзору...».²³

В этот момент в Москву прибыл Струсберг. Не добившись от Совета банка ссуды еще на 2 млн рублей, он решил бежать из России, но был перехвачен на пути между Москвой и Петербургом. Совет банка надеялся на субсидии из Государственного банка, но такой помощи не последовало.

В последние дни, с 6 по 10 октября 1875 г., банк подвергся серьезным изменениям: за 4 дня было принято новых вкладов на 400 тыс. рублей. В это время под различными предлогами вклады выдавались в исключительных случаях – около 2,5 млн рублей было выдано «привилегированным лицам», стоявшим к банку в особых отношениях. Общественность ничего не знала о том, что само существование банка уже висит на волоске, и население по-прежнему продолжало вносить вклады, покупать акции. Данная ситуация была проиллюстрирована в историческом детективе «В тине адвокатуры» Николая Гейнце: главный герой Николай Леопольдович, адвокат, отговаривал свою знакомую княгиню «...не помещать большую половину своего состояния в акции Ссудно-Коммерческого банка, но она не только приобрела их на триста две тысячи, но даже уговорила княжну поместить в эти же бумаги все двести тысяч, доставшиеся ей после смерти сестры Лидии. Конечно, они обе потеряли все»²⁴.

Некоторые члены Совета и, прежде всего, Председатель Борисовский в течение этих четырех дней решили продать свои акции. Но в момент предварительного следствия Борисовский вновь скупил обратно свои акции. Члены Совета Миллиоти, Прен и Граббе были практически разорены, т.к. их состояние по сути полностью составляли акции банка.

После закрытия банка указом императора Александра II была образована Высочайше утвержденная ликвидационная комиссия, которая способствовала за счет казны погашению половины претензий к банку, которые исчислялись суммой 13,8 млн рублей.

²³ Газета «Неделя»... 1876. №41. С. 1333.

²⁴ Гейнце Н.Е. В тине адвокатуры... URL: http://az.lib.ru/g/gejnca_n_e/text_0070.shtml (Дата обращения: 27.11.2021). С. 124.

История Московского Коммерческого Ссудного банка и последствия краха освещались в крупнейших экономических и общественно-политических газетах страны, в частности, в газетах «Московские ведомости» (1871–1876 гг.), «Неделя» (1875–1876 гг.). Газеты «Московские ведомости» и «Неделя» в своих номерах детально публиковали отчеты, следственные документы, ответные письма обвиняемых, обвинительные документы, мнения читателей о произошедшей ситуации.

Помимо вышеперечисленных документов, в газетах публиковалась реакция населения и общественности. В материалах указывалось, что вкладчики из числа мещан, крестьян, местных торговцев очень тяжело переживали безвозвратную утрату своих вкладов.

В ночь на 12 октября 1875 г. толпа вкладчиков буквально ворвалась в Московский Коммерческий ссудный банк, чтобы попытаться спасти свои сбережения. На основе этих реальных событий художником Владимиром Маковским была написана картина «Крах банка». На картине Владимира Маковского «Крах банка» запечатлен как раз тот момент, когда обманутые вкладчики вместе с полицией врываются в банк и застают там финансистов. Последние пытаются поделить оставшиеся деньги и спрятать провокационные бумаги.

Так вспоминал облаву в банке товарищ прокурор Борис Обнинский: «Никогда не забуду я внезапно открывшейся перед нами картины: громадная зала, посередине длинный стол, обставленный креслами, а на них – весь персонал банка, точно военный совет накануне сомнительной битвы, замышляющий вылазкой спасти себя и добычу. Пристав отрекомендовал меня и объяснил цель прибытия. Последовала немая сцена, подобная той, которой заканчивается бессмертная комедия Гоголя: все поднялись со своих мест и замерли в безмолвном испуге, предвещавшем победу обвинения... Началось опечатание всех помещений банка, потом пошли допросы, аресты, обыски, осмотры – весь тот обычный финал, которым пользуется затем обвинитель, доказывая и проверяя вину на суде»²⁵.

Обвинительный процесс по делу о Московском банке привлекал не только вкладчиков: многие московские адвокаты пытались стать защитниками обвиняемых. Описанный пример этого явления есть

²⁵ Обвинительный акт, составленный товарищем прокурора Московского окружного суда Обнинским... М. 1876. С. 110.

в уже упомянутом выше историческом детективе Гейнце «В тине адвокатуры»: «Одни адвокаты потирали руки, в предвкушении лакомых кусков гонорара, имеющего быть полученным с „излюбленных граждан“ Москвы, долженствующих скоро волею судеб переместиться с различных мягких кресел почетных должностей на жесткую скамью подсудимых. Кому придется урвать кусочек от этого роскошного пирога? Вот вопрос! Каждый из „прелюбодеев мысли“ рассчитывал и надеялся. „Авось и я поживлюсь!“ – думал всякий из них порознь...».²⁶

Такие писатели-современники краха, как Ф.М. Достоевский и Л.Н. Толстой, также в своих воспоминаниях и произведениях упоминали о прошедшем в Москве событии. Достоевский оставил следующие воспоминания о результатах судебного процесса: «Приговор прав – и я преклоняюсь; он должен был быть произнесен хотя бы над одним только банком. Дело было такого характера, что осудить этот „попавшийся“ несчастный московский ссудный банк – значило осудить и все наши банки, и всю биржу, и всех биржевиков, хотя бы те еще не попались, да ведь не все ли равно? Кто без того же самого греха, ну-тка, по совести?». ²⁷ В произведении Льва Толстого «Анна Каренина» мы также находим отсылки к новостям о крахе банка и судебном процессе над обвиняемыми членами Совета банка: «В публичном заседании комитета было много народа и почти все общество. Левин застал еще обзор, который, как все говорили, был очень интересен. Когда кончилось чтение обзора, общество сошлось, и Левин встретил и Свяжского, звавшего его нынче вечером непременно Общество сельского хозяйства, где будет читаться знаменитый доклад, и Степана Аркадьича, который только что приехал с бегов, и еще много других знакомых, и Левин еще поговорил и послушал разные суждения о заседании, о новой пиесе и о процессе. Но, вероятно, вследствие усталости внимания, которую он начинал испытывать, говоря о процессе, он ошибся, и ошибка эта потом несколько раз с досадой вспоминалась ему. Говоря о предстоящем наказании иностранцу, судившемуся в России, и о том, как было бы неправильно наказать его высылкой за границу, Левин повторил то, что он слышал вчера в разговоре от одного знакомого.

²⁶ Гейнце Н.Е. В тине адвокатуры... URL: http://az.lib.ru/g/gejnec_n_e/text_0070.shtml (Дата обращения: 27.11.2021). С. 149.

²⁷ Достоевский Ф.М. Собрание сочинений: в 15 т. Л. 1972. Т. 4. 336 с.

– Я думаю, что выслать его за границу, – все равно что наказать щуку, пустив ее в воду, – сказал Левин. Уже потом он вспомнил, что эта, как будто выдаваемая им за свою, мысль, услышанная им от знакомого, была из басни Крылова и что знакомый повторил эту мысль из фельетона газеты»²⁸.

Исследуя деятельность Московского Коммерческого ссудного банка, его уставные²⁹, операционные документы, материалы обвинительного дела, можно прийти к следующим выводам:

1) Из числа «разного рода злоупотреблений», выставленных обвинительным актом, необходимо обратить внимание на обвинения всего наличного состава администрации банка в отсутствии действительных акционеров и преобладании подставных акционеров. Так, на общем акционерном собрании от 5 апреля 1872 г. из 179 голосов оказалось 107 принадлежавших таким подставным акционерам – служащим в банке или у членов Совета, или родственникам и знакомым членов правления. Из лиц, состоявших во главе управления банка, Д.Д. Шумахер, помимо своих 5 голосов (по количеству принадлежащих ему акций) имел еще 17 голосов по доверенностям других акционеров; П.М. Полянский, помимо своих 4 голосов, имел также 17 голосов; Н.М. Борисовский, кроме своих 4 голосов, имел еще 19 голосов, а на собрании с правом голоса значились участвовавшие дочь 13 лет и сын 12 лет Борисовского. Затем на общем собрании 1873 г. явилось всего 70 акционеров, из которых лишь 15 признаются обвинением совершенно независимыми акционерами. Подобная ситуация повторялась с 1874 по 1875 гг., причем несколько лиц являлись по акциям, заложенным в разных банковских конторах. На этих акционерных собраниях все действия Правления и Совета утверждались единогласно. По мнению обвинения, все эти общие акционерные собрания составлялись «в явное нарушение устава, с целью систематического преобладания на этих собраниях подставных акционеров, сторонников управления банка и совершеннейшего упразднения прав, присвоенных уставом действительным владельцам акций». Обвинение также утвердило, что в своем упорном стремлении отнять у акционеров всякую возможность осуществить права, предоставленные им уставом,

²⁸ Толстой Л.Н. «Анна Каренина». Т. 9 [ч. 6]... URL: <https://traumlibrary.ru/book/tolstoy-ln-ss22-09/tolstoy-ln-ss22-09.html> (дата обращения: 18.11.2022).

²⁹ Устав Коммерческого Ссудного банка в Москве. М. 1870. 25 с.

управление банка (Совет и Правление) «сознательно и систематически прибегало к различным противозаконным мерам для затруднения им доступа в общие собрания»³⁰.

Обвиняемые члены Правления и Совета не отрицали существования фиктивных акционеров на общих собраниях, но не были согласны с тезисом о принятии с их стороны определенных систематических мер для отдаления акционеров от дел банка. Напротив, ссылаясь на примеры всех других акционерных учреждений, они утверждали, что прибегать к составлению фиктивных общих собраний их побуждало именно равнодушие действительных акционеров, не желавших вовсе посещать собраний.

По Уставу банка, общее акционерное собрание считалось правильно составленным только лишь в случае присутствия представителей половины всего складчатого капитала. Между тем, громадная масса акционеров, интересующая делами банка только с точки зрения скорейшего получения дивиденда, не желала участвовать в делах банка. Второе собрание считалось состоявшимся, в каком бы незначительном числе акционеры не собиравались. Поэтому, чтобы не потерять напрасно времени на созыв второго общего собрания и собрание не могло влиять благотворительно на оживление курса акций, Председатель Совета и Правление раз и навсегда решили допускать к участию в общих собраниях таких подставных акционеров.

Такой неправильный порядок составления акционерных собраний, пусть и установленный без всяких преступных замыслов, на практике не мог не повлечь за собой пагубных последствий.

Но из показаний немногих действительных акционеров выяснилось, что дела банка не интересовали их, поэтому если они и посещали собрания, то делали это только для вида. Такие акционеры были довольны получаемыми дивидендами, и не считали необходимым проверять банковские дела из доверительных соображений к членам управления банка, многоуважаемым и влиятельным людям в деловых московских кругах. Некоторые приобретали акции банка для спекуляции и биржевой игры, их заинтересованность в отчетах была продиктована только построением стратегии для выигрыша на очередной бирже³¹.

³⁰ Обвинительный акт... М. 1876. С. 119.

³¹ Газета «Неделя»... 1876. №41. С. 1335.

На суде фигурировало много и таких лиц, которые сделали акционерами уже после краха банка, покупая акции по упавшей до минимума цене; они же впоследствии являлись гражданскими истцами в судебном разбирательстве в полном номинальном размере цены их акций. В конце концов, на суде выяснилось, что действительных акционеров было очень много, и их масса вполне могла повлиять на решения, выдвигаемые администрацией банка. Таким образом, акционеры, сами того не подозревая, допустили в банке мошеннические операции.

2) В течение первых двух лет существования Московского Коммерческого ссудного банка для лиц, ставших во главе администрации, стало очевидным, что контроль со стороны акционеров можно игнорировать. Над правлением оставался только Совет банка, который, при многочисленности его членов и том доверии, с которым относились к нему как общество, так и сами акционеры, мог представлять серьезные гарантии законности и целесообразности всей внутренней деятельности банка.

Следствие выявило, что на период 1873–1874 гг., когда в первый раз вскрылись корыстные злоупотребления Ландау, связанные с покупкой в этот период 233 тыс. рублей крупных пакетов акций западноевропейских компаний, курс которых очень быстро упал. Поэтому Полянским и Ландау было принято решение о подлоге документов. Но в связи с этим на судебном следствии выяснилось некоторое противоречие. С одной стороны, обвинительный акт, на основании показаний Полянского, формулировал обвинение против всех членов Совета в таком виде: «Члены Совета, узнав о противозаконной и убыточной покупке Ландау иностранных бумаг для того, чтобы выйти из затруднительного положения, не подвергнуться ответственности и спасти собственные акции, решились скрыть бумаги эти в отчетах за 1873 и 1874 годы, показав их уже проданными корреспондентам...»³². С другой стороны, «.. подлоги эти, продолжает обвинительный акт, совершены были с общего соглашения Правления и Совета, а акционерные собрания единогласно без всяких прений утверждали эти отчеты»³³. Действительные акционеры и публика ничего

³² Обвинительный акт... М. 1876. С. 110.

³³ Там же.

о том не знали, акции не упали в цене; напротив того, из сумм, списанных при совершении подлога с убыли за те годы, члены Совета взяли себе и выдали акционерам значительный дивиденд.

3) Все рискованные операции банка со Струсбергом (как это утверждает и обвинение) совершались вследствие подкупа Ландау и Полянского без ведома Совета. На обвинительном процессе Струсберг указал, что Ландау заинтересовался вагонной сделкой с ним лишь потому, что руководствовался двумя противоположными идеями: с одной стороны, желание спасти Иностранное отделение, с другой – «попользоваться хорошей благодарностью».

Почему же ни одна ревизионная проверка в период с октября 1874 по сентябрь 1875 гг. не находила те злоупотребления, которые совершались в Иностранном отделении под руководством Ландау и Полянского?

Причина кроется в безграничном и слепом доверии членов Совета, и в особенности Председателя Совета Борисовского, к деятельности Полянского. Это доверие вызвало апатию большинство членов Совета к проводимым банковским операциям. В последний год работы банка ревизии назначались редко, собрания Совета, вопреки уставу, собирались не ежемесячно. Полянский забрал себе делопроизводство Совета, редактировал протоколы и даже сочинял протоколы таких заседаний. Специальные ревизии Иностранного отделения также не проводились, ведь члены Совета были убеждены, что под «личным наблюдением» Полянского злоупотребления просто немыслимы.

«Московский крах» послужил серьезным уроком для всех российских банков, которые появлялись в тот период. Стала очевидной опасность чересчур щедрого финансирования отдельных предпринимателей, а также необходимость жесткого контроля со стороны Совета за деятельностью Правления. Крах повлиял на расстановку сил внутри московской буржуазии: прекратили платежи и ликвидировали свои фирмы торговые дома Борисовских и «Прен и Граббе», вложившие крупные капиталы в акции лопнувшего банка.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Достоевский Ф.М.* Собрание сочинений: в 15 т. / Ф.М. Достоевский. – Л.: Наука. Ленинград. отд., 1972. – Т.4. – 336 с.

2. Газета «Неделя»: еженедельная газета, издающаяся при ежемесячном журнале [«Новое дело»] / ред.-изд. А.Н. Пешкова-Толиверова. – 1876. – № 38.

3. Газета «Неделя»: еженедельная газета, издающаяся при ежемесячном журнале [«Новое дело»] / ред.-изд. А.Н. Пешкова-Толиверова. – 1876. – № 39.

4. Газета «Неделя»: еженедельная газета, издающаяся при ежемесячном журнале [«Новое дело»] / ред.-изд. А.Н. Пешкова-Толиверова. – 1876. – № 41.

5. *Гейнце Н.Е.* В тине адвокатуры [Электронный ресурс] // Lib.ru / Классика. 2017. URL: http://az.lib.ru/g/gejnce_n_e/text_0070.shtml (Дата обращения: 27.11.2021).

6. Конференция Ведомости «Институт банкротства в России. Практика и технологии проведения банкротств» [Электронный ресурс] // YouTube-канал Бюро присяжных поверенных «Фрейтак и Сыновья». 2017-2022. URL: <https://youtu.be/olUYdIrj4Ko> (Дата обращения: 27.11.2021).

7. Копии с постановлений и протоколов по делу о злоупотреблениях в Коммерческом ссудном банке в Москве, произведенному судебным следователем Московского окружного суда для производства следствий по особо-важным делам Глобо-Михаленко. – М.: (тип. при Канцелярии московского обер-полицейместера), 1875–1876. – Ч. 1–2.; Ч. 1. – 440 с.; Ч. 2. – 229 с.

8. *Мошенский С.З.* Рынок ценных бумаг Российской империи / С.З. Мошенский. – М.: Экономика, 2014. – 560 с.

9. [Б. а.]. Обвинительный акт, составленный товарищем прокурора Московского окружного суда Обнинским, по делу о разного рода злоупотреблениях, обнаруженных в Московском коммерческом ссудном банке. – М., 1876. – 129 с.

10. [Б. а.]. Отчет о действиях Коммерческого ссудного банка в Москве. – М., 1872–1875. – 523 с.

11. *Петров Ю.А.* Коммерческие банки Москвы: конец XIX в. – 1914 г. / Ю.А. Петров; кол.авт. Рос. акад. наук, Ин-т Рос. Истории. – М.: РОССПЭН, 1998. – 367 с.

12. Положение о городских общественных банках. СПб., 1862 г. [Электронный ресурс] // Минфин России: официальный сайт. URL: https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=129038-rossiya.

ministerstvo finansov. zakony i postanovleniya. polozhenie o gorodskikh obshchestvennykh bankakh. spb. 1862 (Дата обращения: 27.11.2021).

13. [Б. а.]. Правила о текущих счетах / Коммерческий ссудный банк в Москве. – М.: Печатня С.П. Яковлева, 1870. – 8 с.

14. [Б. а.]. Правила о процентных денежных вкладах / Коммерческий ссудный банк в Москве. – М.: Печатня С.П. Яковлева, ценз. 1870. --12 с.

15. [Б. а.]. Речь присяжного поверенного В.Д. Спасовича, произнесенная в защиту Д.Д. Шумахера в заседании Уголовного кассационного департамента 10 апреля по делу Московского коммерческого ссудного банка. – [М.]: Унив. тип. (М. Катков), ценз. 1877. – 29 с.

16. *Саломатина С.А.* Коммерческие банки в России: динамика и структура операций, 1864–1917 гг. / С.А. Саломатина. – М.: РОССПЭН, 2004. – 304 с.

17. *Саломатина С.А.* Акционерные коммерческие банки в России и фондовый рынок, 1864–1914 гг. [Электронный ресурс] // Тематический электронный ресурс научного проекта «Коммерческие банки и развитие фондового рынка в Москве накануне Первой мировой войны (компьютерный анализ бизнес-сетей)». 2009. URL: <http://www.hist.msu.ru/Banks/papers/salomatina3.htm> (Дата обращения: 27.11.2021).

18. *Толстой Л.Н.* Анна Каренина. Т. 9. [ч. 6] [Электронный ресурс] // Библиотека русской и советской классики. 2010. URL: <https://traumlibrary.ru/book/tolstoy-ln-ss22-09/tolstoy-ln-ss22-09.html> (Дата обращения: 27.11.2021).

19. *Топорин Н.Б.* Некоторые исторические аспекты организационно-правового развития банковской деятельности в Российской империи // Журнал «ПРАВО И ГОСУДАРСТВО: теория и практика». 2017. URL: <https://mgimo.ru/upload/iblock/3f7/Статья%20история%20банковской%20деятельности%20в%20России.pdf> (Дата обращения: 27.11.2021). 43-48 с.

20. [Б. а.]. Устав Коммерческого Ссудного банка в Москве. – М.: Печатня С.П. Яковлева, 1870. – 25 с.

21. Центральный государственный архив г. Москвы (ЦГА Москвы). Ф. 1423 (Коммерческий Ссудный банк (1870-1875 гг.). Оп. 1. Д. 1 (Книга записей вкладов 1875–1876 гг.).

А.А. ЗАМКОВ И В.И. МУХИНА: БОРЬБА ЗА ГРАВИДАН

Р.А. Фандо

*Институт истории естествознания и
техники им. С.И. Вавилова
Российской академии наук (ИИЕТ РАН),
Москва, Россия*

Аннотация: Статья посвящена истории открытия и распространения гравиданотерапии – метода лечения различных болезней, предложенного доктором А.А. Замковым. В основе метода лежало введение в организм гравидана – препарата, полученного из мочи беременных женщин. В 1930 г. после публикации результатов экспериментов, проведенных с гравиданом в Институте экспериментальной биологии, Замков подвергся критике на страницах газеты «Известия» со стороны коллег-ученых. Вскоре он и его жена, скульптор Вера Мухина, были арестованы за попытку нелегального выезда за границу, осуждены с конфискацией имущества и отправлены в ссылку в Воронеж. В это время в Москве влиятельные пациенты Замкова включились в борьбу за его возвращение в столицу. В 1932 г. им была создана лаборатория урогравиданотерапии, преобразованная в 1933 г. в научно-исследовательский институт. В 1938 г. после процесса о смерти М. Горького Наркомат здравоохранения СССР

**Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 20-011-00719*

упразднил Институт урогравиданотерапии. Эксперименты с гравиданом были запрещены, но Замков, а после его смерти Мухина, обращались в различные инстанции с просьбой разрешить производство и использование в лечебных целях гравидана. В итоге гравидан так и не получил широкого распространения в медицинской практике, так как не выдержал критики со стороны научного сообщества.

Ключевые слова: наука и власть, гравидан, А.А. Замков, В.И. Мухина, А.М. Горький, Н.К. Кольцов, И.В. Сталин, Институт урогравиданотерапии

A.A. ZAMKOV AND V.I. MUKHINA: THE STRUGGLE FOR GRAVIDAN

R.A. Fando

S.I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology of the Russian Academy of Sciences (IHST RAS), Moscow, Russia

Abstract. The article is devoted to the history of discovery and spread of gravidan therapy, a treatment for various diseases, proposed by physician A.A. Zamkov. This therapy was based on the administration of gravidan, an agent isolated from pregnant women's urine. In 1930, after the results of experiments with gravidan conducted at the Institute of Experimental Biology were published, A.A. Zamkov was criticized by his colleague-scientists on the pages of the newspaper "Izvestiya". Soon after that, Zamkov and his wife, sculptor Vera Mukhina, were arrested for attempting to illegally go abroad, convicted with confiscation of personal property, and exiled to Voronezh. At that time, Zamkov's influential patients in Moscow began championing his return to Moscow. In 1932, he created a laboratory for urogravidan therapy that was reorganised into a research institute in 1933. In 1938, after the trial over the death of Maxim Gorky, the People's Commissariat

of Health dissolved the Institute of Urogravidan Therapy. The experiments with gravidan were abolished but Zamkov – and, after his death, Mukhina – appealed to various authorities with a petition to allow production and medicinal use of gravidan. In the end, condemned by the scientific community, gravidan failed to gain wide usage in clinical practice.

Keywords: science and power, gravidan, A.A. Zamkov, V.I. Mukhina, A.M. Gorky, N.K. Koltsov, I.V. Stalin, Institute of Urogravidan Therapy

Автор скульптурной группы «Рабочий и колхозница» Вера Игнатьевна Мухина известна практически каждому, а имя ее мужа, Алексея Андреевича Замкова, многим ни о чем не говорит. Тем не менее, он оставил заметный след в истории отечественной медицины, т. к. изобретенный им лекарственный препарат «гравидан» активно использовался в 1930-е гг. для лечения различных болезней. О жизни и научной деятельности Замкова есть несколько кратких справочных и газетных публикаций¹. На странице в Википедии, посвященной его биографии, размещены в качестве фотографий Замкова портреты других людей², хотя не составляет особого труда найти его настоящие изображения даже в сети Интернет. Автор статьи попытался на материале неопубликованных ранее архивных документов уточнить и дополнить сведения о жизни Замкова, проанализировать его вклад в разработку метода гравиданотерапии, а также показать, как в условиях государственного контроля над наукой ученый и его всесоюзноизвестная супруга не смогли вернуть начатые ранее производство и массовое использование в медицинской практике гравидана.

¹ *Озернюк Н.Д.* Алексей Андреевич Замков (1884-1943) // Научная школа Н.К. Кольцова. Ученики и соратники. М. 2012. С. 293-296. В этой статье содержатся ошибки – неправильно даны годы рождения и смерти ученого, место рождения; *Остроглазов В.Г.* Миф о гравидане // Медицинская газета. 2008. № 60. С. 14-15; *Остроглазов В.Г.* Миф о гравидане // Независимый психиатрический журнал. 2008. № 3. С. 73-89; *Лысков А.П.* Профессор Преображенский в Каменске-Уральском. Алексей Андреевич Замков // Каменский рабочий. 2017. №102(20411). С. 4.

² Замков, Алексей Андреевич [Электронный ресурс] // Википедия: свободная энциклопедия 2022. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Замков,_Алексей_Андреевич (дата обращения: 25.11.2022).

Большой массив документов, касающихся биографических сведений о Замкове, содержится в Отделе личных фондов Российского государственного архива экономики (ОЛФ РГАЭ) – фонд 9457 (Семейный фонд А.А. Замкова – В.И. Мухиной). Документы фонда начали поступать в архив с 1962 г. от В.А. Замкова³, спустя двадцать лет он передал новые материалы о жизни своих родителей. Работа по научно-техническому описанию фонда была закончена заведующей архивохранилищем ОЛФ РГАЭ Н.Г. Павловой в 2007 г. Фонд разнообразен по видовому составу документов, достаточно информативен, охватывает период с конца XIX в. до середины XX в. Документы фонда представляют прекрасную источниковую базу, дают возможность описать не только жизненный путь Замкова, но и историю изобретения и дальнейшего применения гравидана в научно-исследовательских и лечебных учреждениях Светского Союза.

Большой пласт биографических документов о А.А. Замкове хранится в фонде 2326 (фонд В.И. Мухиной) Российского государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ). Документы фонда поступили в архив от В.А. Замкова в 1959 г. Материалы о А.А. Замкове включены в XI раздел фонда и представляют источники личного происхождения – паспорта, служебные и командировочные удостоверения, расчетные книжки, декларации о доходах, анкеты, письма, автобиографии. Составление и научное описание фонда было выполнено в 1960 г. старшим научным сотрудником Центрального государственного архива литературы и искусства⁴ – Н.А. Яценко.

Материалы об организации Института уро-гравиданотерапии представлены в Деле 10, Опись 29, Фонд 3 (фонд Политбюро ЦК КПСС) Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ). Дело содержит Постановления Политбюро ЦК ВКП (б), Совета народных комиссаров СССР, Совета министров СССР, имеет гриф «Особо ценное» и было полностью рассекречено только в 2010 г. Документы дела являются уникальным источником по истории взаимодействия ученых с представителями власти.

³ Всеволод Алексеевич Замков (1920–2003) – сын А.А. Замкова и В.И. Мухиной. Ученый-физик, заведовал кафедрой физики 1-го Ленинградского медицинского института в 1972–1984 гг., кандидат физико-математических наук.

⁴ В настоящее время – Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ).

Жизненный путь «изобретателя гравидана» был труден и извилист, с подъемами вверх и неожиданными падениями, с огромным числом преград и испытаний, которые он с достоинством преодолевал. Родился Алексей Андреевич Замков (9) 21 марта 1883 г. в деревне Борисово, Селинской волости, Клинского уезда, Московской губернии в крестьянской семье, где росли 14 детей. Начальное образование все дети получили в церковно-приходской школе. Когда Алексею исполнилось десять лет, отец отправил его в Клинское уездное училище. После окончания училища в 1898 г. юноша поступил на вечерние бухгалтерские курсы и устроился на работу в Московскую таможду⁵. После окончания курсов работал в одном из московских банков в течение семи лет. Алексею не нравилась банковская работа, он мечтал стать врачом, поэтому начал усиленно готовиться к поступлению на медицинский факультет Московского университета и откладывать каждую копейку для оплаты будущего обучения. Сначала ему нужно было сдать экзамены на аттестат зрелости, поэтому он начал посещать курсы Общества народных университетов, брал уроки у студентов, много занимался самообразованием⁶.

В 1909 г. после успешной сдачи экзаменов Замков поступил на медицинский факультет Московского университета, где обучался до 1914 г. Вскоре после окончания университета отправился работать врачом на фронт. В военном госпитале он познакомился с медсестрой Верой Мухиной, в 1918 г она вышла за него замуж.

С 1918 по 1927 гг. Замков заведовал хирургическим отделением больницы фабрики «Красный богатырь». За этот период он провел более 200 операций. После закрытия хирургического отделения врач перешел на работу лаборантом

Фото А.А. Замкова, 1909 г. // РГАЭ. Ф. 9547. Оп. 3. Д. 583. Л. 19.

⁵ РГАЛИ. Ф. 2326. Оп. 1. Д. 457. Л. 3-5.

⁶ РГАЭ. Ф. 9457. Оп. 3. Д. 547. Л. 4.

в Институт экспериментальной биологии (ИЭБ), директором которого был известный биолог Н.К. Кольцов. Здесь Замков начинает заниматься вопросами хирургии почек и мочевыводящих путей. В разные годы он совмещал исследовательскую работу и врачебную практику: вел прием в Терапевтической клинике МГУ и Рентгеновском институте.

В 1927 г. немецкие ученые С. Ашгейм и Б. Зондек опубликовали статью, в которой доказывали наличие в моче беременных женщин вещества, способного при инъекции под кожу мышонка вызывать у него ускоренное созревание половых органов (за четыре дня). Это вещество они назвали проланом и пытались выделить его из мочи в чистом виде.

Фото А.А. Замкова в форме полковника медицинской службы, 1914 г. // РГАЭ. Ф. 9547. Оп. 3. Д. 583. Л. 29.

В 1929 г. А.А. Замков по предложению Кольцова взялся проверить эксперименты Ашгейма и Зондека. Провожая на вокзале своего босса в зарубежную командировку, Замков дал Кольцову обещание провести серию опытов по введению мышам инъекций мочи беременных женщин⁷.

Большое содействие в этой работе оказала бывшая гражданская жена Максима Горького, актриса и революционерка М.Ф. Андреева, через которую удалось быстро получить из-за границы лабораторных белых мышей⁸.

Замков вводил 3 раза в день 3-4-недельным самкам мышей через иглу под кожу мочу беременных женщин. На пятый день опытов он констатировал увеличение яичников у экспериментальных самок. Данному явлению он дал следующее объяснение: «Полагаю, что в моче беременных находятся гормоны всех желез в огромном количестве, т.к. организм в этот период растет необыкновенной интенсивностью и быстротой, что касается продления вида, организм никогда не скупится на отпуск строительных материалов для этой цели. Для оплодотворения одной яйцевой клетки

⁷ Там же. Д. 4. Л. 17.

⁸ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 29. Д. 10. Л. 3.

организм расходует миллиарды сперматозоидов. Мы видим, какое огромное количество гормонов передней доли гипофиза и полового гормона появляется в моче, увеличивающееся в несколько тысяч раз в период беременности»⁹.

В отличие от немецких исследователей, пытавшихся извлекать действующее вещество из мочи спиртом и другими реагентами, Замков вводил животным просто инъекции стерильной мочи, что было гораздо дешевле и менее трудоемко. Этот препарат Замков назвал гравиданом (от лат. *gravida* – беременная). Делая подкожные инъекции гравидана мышам, Замков научился диагностировать наличие или отсутствие беременности у женщин. Если вводилась моча беременных женщин, то у мышей хвосты становились более розовые, из-за дополнительного прилива крови в тазовую область самок в ответ на гормональное воздействие. Моча пациенток с сомнительной беременностью присылалась из клиник и больниц в ИЭБ. На основании опытов с мышами Замков ставил через 4 дня диагноз на наличие или отсутствие беременности у женщин.

Фото медицинского персонала лазарета Бегового общества (на переднем плане А.А. Замков и В.И. Мухина), 1915 г. // РГАЭ. Ф. 9547. Оп. 1. Д. 95. Л. 6.

⁹ Там же. Л. 4-4 об.

После экспериментов с животными Замков решил проверить действие мочи на людях. Сначала он попробовал новый препарат на себе и своей жене, оказалось, что гравидан не вызвал никаких признаков интоксикации. Потом он подтвердил в экспериментах на других людях, что данный препарат в малых количествах не токсичен для организма. Оставалось только проверить возможность использования гравидана в лечебных целях.

Замков использовал гравидан для лечения самых разнообразных болезней. Об этом он писал следующее: «Почему же в моче не быть и гормонам других желез. Применяя впрыскивание гравидана с успехом при некоторых формах Базедовой болезни, при сахарном мочеизнурении, это только подтверждает мою мысль, и поэтому я рассматривал гравидан, как полигландулярный препарат, при инъекции которого мы получаем поднятие общего тонуса, сопротивляемость и борьбоспособность организма. Применяя его при заживлении ран, при хронических язвах желудка и голени, при костном туберкулезе, при туберкулезе легких, при тяжелых формах острого и хронического ревматизма, при болезнях сердца, во всех случаях наблюдалось значительное улучшение здоровья. Особенно хорошие результаты наблюдались мною при общем переутомлении стареющих больных, когда на сцену выходят уже расстройства гормонального характера»¹⁰.

В 1930 г. Замков напечатал на французском языке статью в журнале *Gynécologie et obstetique*, где впервые описал свои эксперименты по эффективности лечения гравиданом. Сразу же после выхода этой статьи против Замкова и его методов лечения поднялась настоящая травля. 22 марта 1930 г. в «Известиях» было опубликовано письмо подзаголовком «Против спекуляций в науке» за подписью ряда сотрудников ИЭБ с резкими выпадами против Замкова. Ему инкриминировалось главным образом то, что он применил новый и недостаточно испытанный способ лечения своих частных пациентов. Как раз в это время началась кампания против частной врачебной практики.

Травля подействовала на Замкова очень сильно, вероятно из-за нее он принял решение выехать за границу без разрешения властей. В мае 1930 г. Замкова с супругой и их сыном арестовали и заключили в отдельную камеру на Лубянке. Постановлением ОГПУ от 31 июня 1930 г. Замков и его жена были осуждены по статье с конфискацией имущества

¹⁰ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 29. Д. 10. Л. 4-4 об.

и высланы на три года в Воронеж. Их сын Всеволод (Волик) остался в Москве и воспитывался в семье родственников Веры Мухиной, ее двоюродной сестры Нины Ивановны, которая была замужем за артистом Большого академического театра Л.В. Собиновым.

Фото В.И. Мухиной с мужем А.А. Замковым, 1936 г. // РГАЭ. Ф. 9547. Оп. 3. Д. 586. Л. 6.

В Воронеже Замков устроился на работу врачом-хирургом в железнодорожную поликлинику, где лечил больных, продолжая испытывать на них «чудо-препарат». Затем он перешел в поликлинику Воронежского вагоноремонтного завода им. Э. Тельмана. Основываясь на собственном врачебном опыте, Замков сообщил представителям заводоуправления, что среди рабочих много больных и уставших людей, которым требуются курсы гравиданотерапии. Новый метод лечения опять вызвал негодование во врачебных кругах. Замкову в очередной раз приклеили ярлык знахаря и шарлатана. Об этом писал его учитель Кольцов: «Мне известно, что травля, начатая против Замкова в Москве, не прекратилась и в Воронеже. Недавно там было заседание медицинского общества с докладами А.А. Замкова о его исследованиях, причем врачи пытались резко раскритиковать его работы. Но на заседание явилось несколько сот рабочих, которые не захотели дать в обиду

«своего» доктора. Замков сам выходец из народа и пользуется широкой популярностью среди рабочих как врач и искусный хирург. Рабочие предпочитают оперироваться лично у него, и это естественно возбуждает против него местных врачей»¹¹.

В это время в Москве влиятельные пациенты Замкова включились в борьбу за его возвращение в столицу. О «чудо-докторе» ходатайствовали директор ИЭБ Н.К. Кольцов, писатель А.М. Горький, начальник службы охраны высших должностных лиц СССР К.В. Паукер, глава разведуправления Красной Армии Я.К. Берзин.

В 1932 г. Замков вместе с женой вернулись обратно в Москву. Ему очень хотелось снова заняться вопросами применения гравидана в лечебных целях. Замков неоднократно обращался к М. Горькому помочь в создании лаборатории по экспериментальной уротерапии. Доктор планировал организовать при лаборатории 4 отдела: производственный (для приготовления гравидана), физиологический, терапевтический и виварий. 16 мая 1932 г. от М. Горького в ЦК ВКП(б) был передан проект Замкова. Кроме создания научной лаборатории Замков просил выделить ему в Москве квартиру в 4–5 комнат с водопроводом, электричеством и газом, определить жалование и обеспечить необходимым лабораторным оборудованием¹².

Лаборатория уро-гравидано-терапии была создана постановлением ЦК ВКП(б) уже 17 мая 1932 г. Разместить ее любезно согласился Кольцов в своем институте. На базе лаборатории проходили лечение около 1000 человек. Однако Замков планировал организовать более масштабные исследования. 18 декабря 1932 г. директор лаборатории Замков написал Сталину подробное письмо о своих планах и нуждах¹³. По мнению доктора, своевременное проведение намеченных им экспериментальных работ и показ этих работ (доклады, статьи, кинофильмы) дали бы возможность использовать гравидан как экспортный товар. За границей не знали о Замковском методе производства гравидана и его применении как лечебного средства. По мнению Замкова, организация завода синтеза гравидана дала бы возможность привлечь в страну немало иностранной валюты, путем продажи за рубеж данного лекарства.

¹¹ РГАЭ. Ф. 9457. Оп. 3. Д. 582. Л. 6.

¹² РГАНИ. Ф. 3. Оп. 29. Д. 10. Л. 4-4 об.

¹³ Там же. Л. 13-18 об.

Замков просил Сталина помочь лаборатории в получении необходимых ей ассигнований для реализации намеченного плана научно-исследовательских работ. В частности, предполагалось создать при клиниках, санаториях и других лечебных учреждениях экспериментальные бригады для массовой проверки лечебного эффекта урогравиданотерапии. Также было намечено открыть при лаборатории стационар и поликлинику с пропускной способностью в 3000 чел.

Описывая масштабность запланированной научно-исследовательской и терапевтической работы, Замков полагал, что для реализации всех поставленных им задач необходимо преобразовать возглавляемую им лабораторию в крупный Институт уро-гравиданотерапии. Замков предложил отнести институт в подчинение ВЦИК СССР. Он также ходатайствовал о выделении новому учреждению здания, площадью 4000 кв. м. Он был согласен занять помещения, принадлежащие другим институтам. Кроме этого, он просил о строительстве нового здания института. Заявку на указанное строительство на сумму 7 820 000 руб. (из расчета стоимости 40 руб. за кубометр здания) он направил в Госплан СССР. В связи с отсутствием помещений для организации работы будущего института Замков просил на первое время разместить научных сотрудников в здании, принадлежащем Наркомзему (Хохловский пер., д. 16). Необходимо было также приобрести специальный автотранспорт для сбора мочи и обслуживания разбросанных по городу и за городом научно-экспериментальных баз института¹⁴.

Замков просил также ассигновать на расходы по развертыванию экспериментов в 1933 г. 3 204 752 руб., из них 1 млн руб. планировалось потратить на приобретение оборудования. Будущий руководитель института обращался к Сталину с совершенно нереальными предложениями: о получении разрешения самостоятельно использовать институтом поступившие сверхбюджета средства от продажи гравидана, о помощи Наркомвнешторга в организации экспорта гравидана и о лечении гравиданом иностранцев за валюту. Замков ратовал также о закреплении за новым институтом авторского права в области изготовления и выпуска гравидана по способу доктора Замкова.

¹⁴ Там же.

Сталин внимательно изучил присланные ему материалы, подчеркнул красным карандашом важную информацию и поставил резолюцию: «Отложить на 10-е января. Показать т. Кагановичу»¹⁵.

5 января 1933 г. прошло заседание СНК СССР, после которого было вынесено постановление № 24 с грифом «не подлежит оглашению». Согласно этому документу комиссии в составе В.В. Куйбышева (пред.), А.С. Енукидзе, Н.К. Антипова, Б.Е. Генкина, М.Ф. Владимирского было поручено рассмотреть вопросы, поднятые доктором Замковым, и выделить дополнительно научно-экспериментальной лаборатории уро-гравиданотерапии из резервного фонда СНК СССР 30 тыс. рублей¹⁶.

Решение о создании нового института не принималось несколько месяцев. Только 19 августа 1933 г. Политбюро ЦК ВКП(б) утвердило Постановление СНК СССР о Научно-исследовательском институте по уро-гравиданотерапии¹⁷. Работы с гравиданом в Институте стали носить масштабный характер. Для проведения гравиданотерапии было задействовано 345 медицинских учреждений из разных уголков Советского союза¹⁸.

Среди пациентов Замкова были представители высших эшелонов власти, деятели искусства (М.С. Шагинян, М. Горький, Г.И. Серебрякова), выдающиеся ученые (И.В. Мичурин). В 1933 г. первые инъекции гравидана были сделаны Кларе Цеткин, которой на тот момент было 76 лет. «Пламенная революционерка» жаловалась на сильную бессонницу, которую не могли победить никакие снотворные. Уже на следующий день после «чудо-терапии» больная спала, а после дополнительного приема снотворного люминала врачи констатировали у нее крепкий сон и улучшение пищеварения¹⁹.

Однако, успеху гравиданотерапии в стране Советов скоро пришел конец. В 1938 г. после процесса о смерти М. Горького был закрыт Институт уро-гравиданотерапии. Медицинская практика Замкова была запрещена, он не мог смириться с таким вердиктом и серьезно заболел – с ним случился инфаркт. Второй инфаркт он уже не смог перенести. Скончался ученый 25 октября 1942 г. и был похоронен на Новодевичьем кладбище.

¹⁵ Там же. Л. 13.

¹⁶ Там же. Л. 19.

¹⁷ Там же. Л. 22.

¹⁸ РГАЭ. Ф. 9457. Оп. 1. Д. 116. Л. 1-3.

¹⁹ Там же. Оп. 3. Д. 39. Л. 1.

Вскоре после смерти мужа Вера Мухина начинает бороться за возвращение в лечебную практику метода гравиданотерапии. В январе 1943 г. она пишет письмо заместителю Наркома здравоохранения СССР В.В. Парину с просьбой возобновить работу по лечению больных гравиданом²⁰.

3 мая 1943 г. состоялось заседание Комиссии по рассмотрению заявления Веры Мухиной. На заседании присутствовали М.С. Малиновский, Н.А. Шерешевский, Г.П. Артынов, М.С. Вовси, Е.И. Кватер, Н.Я. Сосенкова. Члены комиссии, в целом, не отрицали необходимости производства гравидана, определив его как возможный заменитель фалликулина и пропалана, и даже постановили просить руководство Наркомздрава СССР обязать завод эндокринных препаратов возобновить выпуск гравидана²¹. Тем не менее на заседании были высказаны сомнения в отработке технологий производства «всемогущего лекарства». Доктор Артынов сообщил присутствующим, что доктор Замков готовил гравидан весьма примитивно – были случаи гниения белка, причем продукты этого гниения попадали в препарат²².

Эти опасения подтвердил и профессор Вовси: «Мы в курсе всех тех манипуляций, которые производились с гравиданом. Мы знаем, что он был не стандартизирован, и мы в сущности не знали с чем имеем дело, применяли его вслепую. Если начать его выпускать, то надо поставить обязательным условием, чтобы он был стандартизирован, чтобы нам не приходилось впрыскивать продуктов гниения и воды»²³.

Решение комиссии особо не сдвинуло с мертвой точки проблему производства гравидана. Мухина снова пишет письмо Парину: «Собранная вами комиссия меня никак не убеждает, и мнение ее ни в какой мере не решает вопроса. <...> Вами был вызван Шерешевский, против которого я лично вас предупреждала, как о человеке вместе с Кончаловским стоявшим во главе травли И-та У.Г.Т. и в данном случае лично заинтересованным продвижением своего „Эндокрида“ – одного из многочисленных производных гравидана, производство которого он не осилил. <...> Вопреки обещанию, данному мне тов. Землячкой, в комиссию не был вызван ни один работник И-та У.Г.Т. ни по лечебной,

²⁰ Там же. Оп. 1. Д. 115. Л. 1.

²¹ Там же. Л. 7.

²² Там же.

²³ Там же.

ни по научной части, работавший при жизни д-ра Замкова по его методу. Василий Васильевич, имейте гражданское мужество сказать себе прямо, что вы лично тоже весьма мало знаете о гравидане хотя бы потому, что практически никогда не имели дело с указанным препаратом. На это в обиде быть не могу, т. к. человек не всеведущ, это было бы противоестественно. Не сердитесь на меня за эту прямоту, как большой человек вы без ложного чувства меня поймете и мою прямоту оцените»²⁴.

В декабре того же года она просит Парина вернуть в Москву с Дальнего Востока химика-технолога и фармацевта Владимира Степановича Курбатова, чтобы тот наладил на фабрике эндокринных препаратов производство гравидана²⁵.

В 1947 г. Мухина написала письмо заместителю председателя СНК СССР К.Е. Ворошилову с просьбой о возобновлении работ по гравиданотерапии и разрешении производства данного препарата – в целях сохранения для советского народа научных достижений доктора Замкова²⁶. Народный художник СССР в своем письме сетовала на то, что в послевоенной стране, нуждающейся в оздоровлении народа, отсутствуют условия для промышленного производства гравидана и для массового лечения этим препаратом всех нуждающихся²⁷.

Несмотря на активность Веры Мухиной и поддержку гравиданотерапии рядом партийных функционеров, методы лечения, предложенные доктором Замковым, так и не вошли в медицинскую практику. Официальная медицина относилась к моче как к жидкости, которую нельзя использовать в лечебных целях, т. к. она содержит ядовитые продукты распада белков. Замков в предложенной им методике получения ценного для здоровья препарата руководствовался тем фактом, что в моче беременных женщин содержатся вещества гормональной природы, синтезирующиеся в большом количестве в крови и затем попадающие в мочу, но недооценил опасность большого содержания там ядовитых веществ. Гравиданотерапия была враждебно воспринята в научной среде, т. к. данная методика лечения опиралась на туманные представления и обещала быстрое избавление от многих болезней. В советском научном сообществе 1920–1930-х гг.

²⁴ Там же. Л. 3.

²⁵ Там же. Л. 5.

²⁶ Там же. Д. 116. Л. 1-3.

²⁷ Там же.

были сильны традиции дореволюционной науки, ориентирующейся не на популистские заявления, а на верификацию предлагаемых теорий. Документы, хранящиеся в РГАЭ, РГАЛИ, РГАНИ, позволили реконструировать путь, который прошел доктор Замков, что называется «от сохи до директора научного института», уточнить неизвестные факты из его биографии, понять, как революционные контакты юношеских лет неоднократно способствовали продвижению его «чудо-лекарства» через партийно-административные препоны. Замков четко чувствовал и понимал создавшуюся в обществе обстановку. Он подхватил лозунги партии по борьбе с дореволюционными канонами и традициями во всех сферах народного хозяйства, поэтому пытался низвергнуть богатый опыт всей предшествующей науки и создать собственную теорию лечения заболеваний, направленную на поднятие жизненных сил всего организма. Замков, благодаря своим популистским заявлениям о безграничных возможностях гравидана в продлении человеческой жизни и избавлении от всяческих недугов, смог найти покровителей среди партийной элиты, что обеспечило дополнительное финансирование его исследований и карьерный рост. В 1938 г. после разгромных процессов над врачами, обвиняемых во вредительстве, запрещены были различные «новые» методы лечения болезней, в том числе и гравиданом. Даже после смерти своего мужа, Вера Мухина продолжала бороться за возрождение производства и применения гравидана, но ни ее регалии и звания, ни прежние связи в эшелонах власти не смогли изменить ситуацию. Сталин становился еще более подозрительным, особенно в отношении методов лечения его стареющего тела. Этот страх невольно передавался его окружению и рикошетом распространялся дальше. Период масштабных экспериментов по преодолению старости и продлению жизни подходил к своему логическому завершению, а с ним уходили «научные мечтатели» и их фантастические проекты.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Лысков А.П. Профессор Преображенский в Каменске-Уральском. Алексей Андреевич Замков / А.П. Лысков // Каменский рабочий. – 21 декабря 2017. – №102(20411). – С. 4.

2. *Озернюк Н.Д.* Алексей Андреевич Замков (1884–1943) / Н.Д. Озернюк // Научная школа Н.К. Кольцова. Ученики и соратники / Сост. Н.Д. Озернюк. – М.: Товарищество научных изданий КМК, 2012. – С. 293-296.
3. *Остроглазов В.Г.* Миф о гравидане / В.Г. Остроглазов // Медицинская газета. – 2008. – № 60. – С. 14-15.
4. *Остроглазов В.Г.* Миф о гравидане / В.Г. Остроглазов // Независимый психиатрический журнал. – 2008. – № 3. – С. 73-89.
5. Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 2326 (Мухина Вера Игнатьевна (1889-1953) – скульптор). Оп. 1. Д. 457.
6. Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 3 (Политбюро ЦК КПСС (1952–1990 гг.)). Оп. 29. Д. 10.
7. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 9457 (Семейный фонд: Мухина Вера Игнатьевна – скульптор, народный художник СССР, академик Академии художеств СССР. 1889-1953 гг. Замков Алексей Андреевич – врач (муж В.И. Мухиной). 1884-1943 гг.). Оп. 1. Д. 115.
8. РГАЭ. Ф. 9457. Оп. 1. Д. 116.
9. РГАЭ. Ф. 9457. Оп. 3. Д. 4.
10. РГАЭ. Ф. 9457. Оп. 3. Д. 39.
11. РГАЭ. Ф. 9457. Оп. 3. Д. 547.
12. РГАЭ. Ф. 9457. Оп. 3. Д. 582.

Сведения об авторах

Абрамова Дарья Алексеевна, студентка факультета архивоведения и документоведения Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета, г. Москва; abradarsha@gmail.com

Клоос Эмилия Валериевна, аспирантка факультета архивоведения и документоведения Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета, г. Москва; milka.mm752@gmail.com

Куценко Екатерина Александровна, студентка факультета архивоведения и документоведения Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета, г. Москва; katekutsenko@yandex.ru

Сокрутницкий Эдуард Сергеевич, магистрант факультета архивоведения и документоведения Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета; специалист 1-й категории Государственного архива Российской Федерации, г. Москва; sokruted@mail.ru

Фандо Роман Алексеевич, д.и.н., директор Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова Российской академии наук, магистрант факультета архивоведения и документоведения Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета, г. Москва; fando@mail.ru

Шустова Юлия Эдуардовна, к.и.н., доцент кафедры вспомогательных исторических дисциплин и археографии исторического факультета Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета; старший научный сотрудник Научно-исследовательского отдела редких книг (Музея книги) Российской государственной библиотеки г. Москва; shustova@yandex.ru

General data about the authors

Abramova Darya A., student of Faculty of Archival Science and Records Management of the Institute of History and Archives of the Russian State University for the Humanities, Moscow; abradarsha@gmail.com

Kloos Emiliya V., graduate student of Faculty of Archival Science and Records Management of the Institute of History and Archives of the Russian State University for the Humanities, Moscow; milka.mm752@gmail.com

Kutsenko Ekaterina A., student of Faculty of Archival Science and Records Management of the Institute of History and Archives of the Russian State University for the Humanities, Moscow; katekutsenko@yandex.ru

Sokrutnickiy Eduard S., master's student of Faculty of Archival Science and Records Management of the Institute of History and Archives of the Russian State University for the Humanities; 1st category specialist of State Archive of the Russian Federation, Moscow; sokruted@mail.ru

Fando Roman A., Dr. of Historical Sciences, Director of S.I. Vavilov the Institute for the History of Science and Technology of the Russian Academy of Sciences Associate, master's student of Faculty of Archival Science and Records Management of the Institute of History and Archives of the Russian State University for the Humanities, Moscow; fando@mail.ru

Shustova Yuliya E., Cand. of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Auxiliary Historical Disciplines and Archaeography of the Faculty of History of the Institute of History and Archives of the Russian State University for the Humanities; Senior Researcher at the Research Department of Rare Books (Museum of Books) of the Russian State Library Moscow; shustova@yandex.ru

Дизайн и верстка
М.Ю. Борисов, С.Я. Нисенбаум

Корректор
А.Г. Мирзоян

